

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1181-4

УДК 343.985
ББК 67.52
А43

Рецензенты:

профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки
специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России
доктор юридических наук, доцент **С. Н. Мешалкин**;
заместитель начальника Управления уголовного розыска ГУ МВД России
по Московской области доктор юридических наук **П. В. Эзрохин**

Составитель *И. А. Завьялов*

А43 **Актуальные вопросы оперативно-разыскной деятельности на современном этапе** : сборник научных трудов / [сост. И. А. Завьялов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 171 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования : CUP 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1181-4

В сборнике представлены статьи, посвященные деятельности оперативных подразделений МВД России, а также оперативных служб и подразделений иных субъектов оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации. Освещен обширный круг вопросов, связанных с противодействием отдельным видам преступлений, актуальным в настоящее время, проблемам взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел между собой и с другими подразделениями и службами системы МВД России, а также с иными правоохранительными органами, ведомствами, общественными объединениями и организациями в вопросах противодействия преступности. Кроме того, затронуты проблемные аспекты подготовки кадров для оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России и юридических вузов. Определенный интерес может представлять для практических сотрудников оперативных подразделений МВД России.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Табунова Е. А.*
Компьютерная верстка *Табунова Е. А.*

Подписано к изданию 06.09.2022
Объем издания: 2312 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1181-4

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Адамян Р. Э.

Современное состояние и приоритетные направления
деятельности в сфере противодействия незаконному обороту
наркотиков (на примере Московского региона) 7

Акимова Г. В.

Структура и организационное построение полиции
в США, Германии и Израиле 14

Алексеев Н. С.

Выявление и документирование наркопритонов
оперативными подразделениями полиции 18

Андрюхин Д. С.

Некоторые вопросы документирования
бесконтактных сбытов наркотических средств
и психотропных веществ 22

Аристархов А. Л.

Актуальные вопросы прокурорского надзора
за исполнением законов органами,
осуществляющими оперативно-разыскную деятельность..... 29

Белоус Т. Н.

Современные способы совершения
дистанционного мошенничества
«Modern methods of remote fraud» 35

Беляев Д. А.

Проблемы расследования мошенничества,
совершенного с использованием банковских карт,
и пути их решения 39

Богданов А. В., Панкратьев А. Н., Хазов Е. Н.

Особенности документирования налоговых преступлений 43

Буй Тхиен Тхыонг

Взаимодействие следователя и органа дознания
с прокурором при регистрации и проверке сообщений о преступлении
по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации
и Социалистической Республики Вьетнам 52

Васильев Э. А., Дьяченко Н. Н.

Проблемы современной экономики в аспекте
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел..... 58

Вдовин А. С.

Проблемы противодействия
незаконного оборота наркотиков,
реализуемого через информационную сеть «DarkNet»..... 65

Венидиктов М. И.

Проблемные аспекты обеспечения прав
и свобод человека и гражданина при проведении
различных оперативно-разыскных мероприятий 69

Изюмский Д. И.

Проблемы противодействия незаконному обороту
наркотиков, возникающие на стадии
обнаружения преступления 74

Илларионова В. А.

Наркотическая зависимость в подростковом возрасте:
факторы развития и способы противодействия 77

Кизилов А. П.

О некоторых теоретических вопросах
организационно-управленческой деятельности
в оперативных подразделениях органов внутренних дел 81

Лазукин С. П., Молянов А. Ю.

К вопросу о методике поиска технических средств
негласного получения информации на объекте 85

Леденев Н. С.

Методика расследования незаконного оборота
прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе 90

Новиков А. В., Макошин П. В.

Проблемы противодействия незаконному обороту
наркотиков через интернет-мессенджер
«Телеграмм» и пути их решения 95

Пестрецов М. А.

Правовое регулирование противодействия
имущественным преступлениям с использованием
информационных технологий 100

Печенкова Е. А., Ищук Я. Г.

Психологические регуляторы поведения
в оперативно-разыскной профилактике преступлений 107

Поликарпов М. О., Пантюхин К. Ю.

Некоторые аспекты использования криптовалют
в криминальной деятельности 112

Понкратова А. А.

Особенности взаимодействия следователя
и оперативного сотрудника на первоначальном этапе расследования
преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 116

Рассказов А. А., Кузьмин Н. А.

О некоторых проблемах прокурорского надзора
за оперативно-разыскной деятельностью
органов внутренних дел и пути их разрешения 120

Сермягин К. А., Дворянкин О. А.

Использование открытых источников информации
сети Интернет в выявлении и раскрытии преступлений,
связанных с незаконным оборотом оружия 125

Суменкова М. Н.

Криминалистические аспекты
оперативно-разыскной характеристики преступлений,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств..... 130

Суюнчалиева О. Т.

Оперативно-разыскная характеристика преступлений,
совершаемых иностранными гражданами
и лицами без гражданства 136

Тооде Д. О., Анаев И. Х.

Негативные тенденции роста числа преступлений
в области изготовления и распространения
детской порнографии в свете новых вызовов и угроз..... 143

Турбина О. В., Горенская Е. В.

Основные виды экономических преступлений
в сфере оборота нефти и нефтепродуктов 150

Хромов И. Л., Завьялов И. А.

Понятие преступлений прошлых лет и их раскрытие..... 158

Чикова Я. Н.

Проблемы оперативно-разыскного обеспечения
предупреждения дистанционных хищений
безналичных денежных средств 164

Шаров А. Г.

Особенности выявления нарколабораторий
оперативными подразделениями
органов внутренних дел..... 169

*Адамян Р. Э.¹,
начальник Управления по контролю
за оборотом наркотиков ГУ МВД России
по Московской области*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА)

На расширенном заседании коллегии МВД России, проходившее 17 февраля 2022 г., Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил, что противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН) является важнейшим направлением работы ведомства [1]. Учитывая основные тенденции развития ситуации в сфере НОН, усилия должны быть сосредоточены в первую очередь на противодействии организованным формам наркопреступности, перекрытии источников ее финансирования, пресечении производства наркотиков внутри страны, а также ликвидации схем их сбыта, включая виртуальные.

Основная цель Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации – существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков. Она может быть достигнута путем консолидации деятельности правоохранительных органов и других заинтересованных министерств и ведомств по ряду приоритетных направлений, к числу которых можно отнести следующие:

- противодействие организованным формам сбыта наркотиков, перемещению наркотиков через государственную границу Российской Федерации (в настоящее время особенно актуальным становится и контрабанда прекурсоров наркотических средств);
- противодействие распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также новых видов наркотических средств;
- вопросы лечения и реабилитации наркозависимых лиц, как часть комплекса реализуемых мер по сокращению спроса на наркотики;
- проблемы выявления причин и условий современной наркопреступности, возможностей их нейтрализации;
- другие направления работы [2].

Деятельность правоохранительных органов по каждому направлению предполагает реализацию целого комплекса уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на решение таких задач как выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере НОН, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Однако, как показывает анализ теоретических и правовых основ противодействия наркопреступности, а также правоприменительной практики, чтобы достичь целей государственной поли-

---

¹ © Адамян Р. Э., 2022.

тики недостаточно их сформулировать, обеспечить правовую базу и разработать план действий. Необходимо организовать выполнение этих планов, внедрить соответствующие механизмы и обеспечить контроль над их реализацией [3, с. 5–6].

Определяя общее состояние преступности в сфере НОН на территории Российской Федерации, следует отметить, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков по-прежнему остаются одним из самых распространенных преступлений, а масштабность и губительность их негативных социальных последствий очевидна для всего российского общества. Так, только за 2021 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 179 732 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 189 905). Из числа зарегистрированных около 74 % (132 157) относились к категории тяжких и особо тяжких. Около 38 % (68 212) преступлений были совершены в крупном и особо крупном размерах, что существенно повышало их общественную опасность. Из числа зарегистрированных преступлений 13 472 совершены в составе группы лиц по предварительному сговору, 7 643 – в составе организованной группы [4, с. 36]. Изучение структуры преступности в сфере НОН за 2021 г. свидетельствует о том, что подавляющее большинство зарегистрированных преступлений связано с незаконным сбытом, пересылкой, приобретением и хранением указанных веществ и только 0,32 % (581) – были возбуждены по фактам их незаконного производства. Однако прирост указанной группы преступлений в 2021 г. составил 16,2 %. На всей территории Российской Федерации за 2021 г. было ликвидировано 215 подпольных нарколабораторий (АППГ – 256) [5].

Определение основных направлений деятельности всегда обусловлено конкретной криминогенной ситуацией, складывающихся на определенной территории. Особое место среди всех субъектов Российской Федерации занимает Московский регион, объединяющий г. Москву и Московскую область. Являясь геополитическим, экономически развитым и административным центром России, он весьма привлекателен для производителей и изготовителей наркотических средств. Регион зачастую является местом производства, расфасовки и дальнейшего сбыта наркотических средств в регионы России. Так только за 2021 г. на территории г. Москвы и Московской области было зарегистрировано 10 766 и 7 697 преступлений в сфере НОН, что составляет около 10,3 % (АППГ – 10,2 %) всех преступлений в сфере НОН, зарегистрированных на территории России. В 2020 г. указанный показатель был еще выше и составлял 11,5 %, что еще раз подтверждает актуальность и практическую значимость исследуемой проблемы. Таким образом, такой высокий удельный вес преступлений в сфере НОН, зарегистрированных в Московском регионе и комплексный анализ других показателей преступности по линии НОН (количество раскрытых преступлений, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений по линии НОН), требует реализации особого комплекса организационных, правовых и оперативно-разыскных мер, направленных на стабилизацию обстановки в указанных субъектах с учетом их региональной специфики.

Всего на территории Московского региона зарегистрировано 20 774 преступлений в сфере НОН. Таким образом, удельный вес преступлений составляет около 10,3 % в структуре всех зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений в сфере НОН. Из всех выявленных в 2021 г. на территории Московского региона наркосбытов в 11 974 случаях уголовное дело возбуждено в отношении установленного наркосбытчика, что составляет около 33 % от общего числа всех наркосбытов, в том числе каждый десятый являлся гражданином иностранного государства. На территории г. Москвы удельный вес иностранцев, совершивших преступления в сфере НОН значительно выше чем в Московской области и составляет около 15,3 %.

Одним из приоритетных направлений деятельности в сфере борьбы с наркотиками является ликвидация наркоформирований. Количество привлеченных органами внутренних дел к ответственности участников преступных сообществ возросло на 275 % (с 8 до 30). По направленным в суд уголовным делам раскрыто на 11,5 % больше преступлений (с 26 до 29).

Выявлено девять преступлений по ст. 210 УК РФ (2020 г. – 0), по направленным в суд уголовным делам раскрыто три преступления по ст. 210 УК РФ (2020 г. – 0). Вместе с тем, наблюдается снижение количества раскрытых преступлений, совершенных в составе объединенной группы по направленным в суд уголовным делам, на 15,2 % (с 92 до 78), при этом количество привлеченных к ответственности лиц осталось на прежнем уровне (90). На территории Московской области раскрыто одно (+1) преступление в сфере НОН, совершенное в составе преступного сообщества.

Приоритетным направлением деятельности ГУ МВД России по г. Москве и Московской области в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является выявление и пресечение деятельности лабораторий, занимающихся незаконным производством наркотиков. Московский регион на протяжении нескольких лет является лидером по выявлению нарколабораторий. Изучение сведений об основных результатах деятельности правоохранительных органов по противодействию наркопреступности показало, что только за 2021 г. на территории Московского региона было выявлено 73 подпольных лаборатории по незаконному производству наркотиков (АППГ – 62), в том числе 15 на территории г. Москвы и 58 – на территории Московской области [6].

Подавляющее большинство преступлений, связанных с незаконной деятельностью нарколабораторий, совершается лицами в составе преступных групп. Так, с августа 2020 г. сотрудниками УНК ГУ МВД России по Московской области в рамках дела оперативного учета разрабатывалось организованное преступное сообщество, участники которого организовали изготовление и сбыт наркотических средств синтетического происхождения – «мефедрон» в условиях подпольных лабораторий на территории Московской области. В ходе проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий в декабре 2020 г. на территории Волоколамского городского округа Московской области ликвидирована подпольная лаборатория, задержан гражданин Украины Я., обнаружено и изъято наркотическое средство «мефедрон» общей массой не менее 100 кг, различные химические вещества и предметы, предназначенные для из-

готовления наркотического средства. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Деятельность аналогичных лабораторий была также пресечена на территории городского округа Луховицы и Орехово-Зуево, где также было обнаружено и изъято наркотическое средство «мефедрон» массой более 5,5 и 200 кг. В ходе проведения дальнейших оперативно-следственных мероприятий установлено, что организатором данных подпольных лабораторий является неустановленное лицо по прозвищу «Р.», проживающий за пределами Российской Федерации на Украине. Путем контролирования и организации работы «кураторов», «химиков», «закладчиков», через интернет-мессенджер «Signal», организует изготовление и сбыт наркотиков на территории Московской области. Организатор имел в подчинении двух «кураторов» гражданина Российской Федерации Т. и гражданина Украины С. В функции «кураторов» входило организация и администрирование нарколабораторий на территории Московской области. Кроме того, в обязанности Т. входило обучение новых участников преступной группы, прибывающих из Украины, процессу изготовления наркотического средства синтетического происхождения «мефедрон». 1 апреля 2021 г. в аэропорту Домодедово был задержан организатор вышеуказанной подпольной лаборатории Т. Всего в результате реализации оперативно-разыскных мероприятий ликвидировано четыре подпольных нарколаборатории, задержано 12 участников преступного сообщества, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, возбуждено пять уголовных дел, из незаконного оборота изъято более 550 кг наркотического средства «мефедрон», предотвращен преступный доход на сумму более 110 млн руб. [6]

Вместе с тем, хотелось бы отметить и некоторые проблемы, возникающие в ходе реализации мероприятий по данному направлению деятельности. Проведенный анализ показал, что судебная практика по уголовным делам рассматриваемой категории в регионах складывается неоднозначно. Так, отмечается отсутствие в районных судах Московской области единой правовой позиции по вопросу квалификации однотипных противоправных действий в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных близкими родственниками или членами одной семьи (супруг – супруга, родители – дети, братья – сестры). Так, при уголовно-правовой оценке противоправных действий членов одной семьи, помимо прочего объединенными родственными связями, и направленных в суд как деяния, совершенные организованной группой, т. е. совершенные устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, суд исключает признак «организованности» и квалифицирует их действия как совершенные группой лиц.

Быстро развивающиеся технологические инновации в сочетании с гибкостью и адаптируемостью тех, кто использует новые платформы для реализации наркотиков и сырья. Темпы продаж наркотиков через «даркнет» постоянно возрастают. Так, в ходе осуществления мониторинга сети Интернет с целью выявления сайтов, используемых для сбыта наркотических средств и психотропных веществ на территории Москвы, только за IV квартал 2021 г. зафиксирован рост

на 3 % количества интернет-магазинов по продаже наркотиков на площадке «HYDRA» (с 5 894 до 6 071), в том числе сбывающих наркотики на территории Московского региона – на 5 % (с 3 102 до 3 258). За 12 месяцев 2021 г. на территории Московской области ходе мониторинга сети Интернет также выявлен 171 интернет-ресурс, осуществляющий пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ. Всего в единый реестр запрещенной информации Роскомнадзором по инициативе Министерства внесено порядка 70 тыс. сайтов и интернет-страниц, содержащих сведения о распространении наркотиков.

Самостоятельным направлением деятельности по противодействию преступности в сфере НОН является реабилитация и ресоциализация наркопотребителей. По данным Департамента здравоохранения г. Москвы обстановка в городе по итогам 2021 г. характеризуется увеличением количества наркобольных, состоящих на диспансерном учете, на 2,9 % (с 20 869 до 20 286) [7].

Отдельно следует подчеркнуть увеличение на 135,8 % (с 53 до 125) числа несовершеннолетних, состоящих на наркологическом учете.

Для оказания специализированной наркологической помощи населению на территории Московской области также функционируют:

- девять наркологических диспансеров;
- 19 наркологических диспансерных отделений;
- 31 наркологический кабинет.

В настоящее время на территории Московской области осуществляют деятельность в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей пять государственных и шесть негосударственных организаций, внесенных в реестр.

В рамках проводимой оперативно-профилактической работы на территории Московской области в целях стабилизации оперативной обстановки и наркоситуации в отчетном периоде УНК организовано проведение и принято участие в следующих оперативно-профилактических операциях (мероприятиях):

- «Наркопритон»;
- «Дети России – 2021»;
- «Мак – 2021»;
- 3 акции: «Сообща, где торгуют смертью», «Призывник», «Здоровье твое богатство»;
- комплекса мероприятий, посвященных Международному дню борьбы с наркоманией;
- Антинаркотического месячника в Московской области.

В целях снижения в Московском регионе криминогенной обстановки, связанной с незаконным оборотом наркотиков, ОМВП УНК проводится комплекс мероприятий, направленных на выявление и привлечение к ответственности лиц, осуществляющих пропаганду и рекламу наркотиков, в том числе с использованием информационных ресурсов. Так, за 12 месяцев 2021 г. ОМВП УНК в ходе мониторинга сети Интернет выявлено 171 интернет-ресурсов, осуществляющих пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ, 115 из которых заблокированы Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Роскомнадзор). Кроме того, в целях пресечения незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ подготовлено четыре решения о прекращении оказания услуг связи.

Самостоятельным направлением деятельности является и реализация мероприятий, направленных на легальный оборот наркотиков. В ходе работы только за 2021 г. принято 75 заявления на выдачу заключений о соответствии установленным требованиям объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ (АППГ – 39), выдано 72 заключения о соответствии установленным требованиям объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ (АППГ – 40). Вынесено семь решений об отказе в выдаче заключения (АППГ – 5). Отказ в приеме заявления – 2 (АППГ – 1).

Безусловно, представленный перечень направлений противодействия преступности в сфере НОН не имеет исчерпывающего характера, а содержит лишь информацию об основных из них. Вместе с тем в ходе анализа результатов деятельности по вышерассмотренным направлениям были выявлены основные проблемные вопросы, требующие решения на ведомственном и государственном уровнях уже сегодня:

1) значимым шагом в сфере противодействия преступности в сфере НОН стала корректировка правовых норм, определяющих особенности возбуждения уголовных дел по сбыту, исключая обязательность принятия такого решения только на основании нахождения лица в состоянии наркотического опьянения. Вместе с тем, по-прежнему, отсутствует единая правовая позиция по вопросу достаточности доказательств, полученных в результате проведения оперативно-технических мероприятий, для квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков как совершенных в составе ОГ и ПС;

2) в условиях цифровизации экономики процент оказания государственных услуг в сфере контроля за оборотом наркотиков в электронной форме остается крайне низким. В связи с изложенным предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в Административные регламенты МВД России, утвержденные приказами МВД России от 17 июля 2017 г. № 469, 470, от 21 июля 2017 г. № 495, направленных на более широкое применение государственных услуг в электронном виде, в том числе путем возможного сокращения сроков выполнения таких услуг;

3) в целях повышения эффективности противодействия преступности в сфере НОН представляется целесообразным продолжить реализовывать комплекс мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности межрегиональных организованных наркогрупп (в т. ч. этнической направленности) с целью установления и пресечения каналов поступления наркотических средств в регионы и ликвидации мест складирования крупных партий наркотиков, активизировать работу по установлению лиц, причастных к организации преступных форм, осуществляющих свою деятельность с использованием ИТ-технологий, повысить эффективность деятельности по выявлению и пресечению подпольных нарколабораторий, специализирующихся на производстве

синтетических наркотиков, а также обеспечить проведение мероприятий, направленных на подрыв экономических основ наркобизнеса и противодействие легализации наркодоходов. С этой целью необходимо внести изменения и дополнения в ведомственные нормативные правовые акты органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, наделив их полномочиями на разработку вопросов тактики и технического обеспечения проведения отдельных ОРМ.

Список литературы

1. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795>.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. : Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230073>.
3. Дульцев М. В., Бульбачева А. А., Котязов А. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021.
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г. : сборник ГИАЦ МВД России. М., 2022. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.
5. Сводный отчет № 1-МВ-НОН «Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, и лицах, их совершивших» за 2021 г. (г. Москва и Московская область).
6. Справка о результатах работы ГУ МВД России по Московской области по противодействию незаконному обороту наркотиков за январь – декабрь 2021 г.
7. Справка о состоянии оперативно-служебной деятельности ГУ МВД России по г. Москве в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков за 12 месяцев 2021 г., о причинах и условиях, оказывающих негативное влияние на ее организацию и результативность и проблемах, требующих решения на уровне МВД России.
8. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М., 2018. С. 410–415.
9. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
10. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

Акимова Г. В.¹,
старший преподаватель
кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПОЛИЦИИ В США, ГЕРМАНИИ И ИЗРАИЛЕ

Наличие системы правоохранительных органов является неотъемлемым признаком государства, обеспечивающим осуществление функций по охране прав и основных свобод граждан, юридических лиц и иных общественных объединений, общественной безопасности и общественного порядка, безопасности государственного строя и иных охраняемых законом интересов. Полиция в данной системе играет ключевую роль, однако ее структура и организационное построение в разных государствах отличается, во многом в связи с признаками формы государственно-территориального устройства. В связи с этим изучение особенностей построения системы полиции в США, Германии и Израиле, в том числе с точки зрения их эффективности, приобретает особый интерес в современных условиях.

Система полиции в США носит фрагментированный характер, иными словами, между полицейскими органами отсутствует четкая иерархическая связь, по этой причине в научной литературе указывается, что термин «полиция США» весьма условен и не имеет официального закрепления.

Система полицейских органов в США состоит из четырех звеньев:

- федеральные полицейские организации, функционирующие при Министерстве обороны США и Министерстве внутренней безопасности США;
- полицейские органы штата;
- полицейские органы округа;
- полицейские образования в муниципальных образованиях [3].

Между названными уровнями отсутствуют отношения власти и подчинения, а юрисдикция полицейских органов каждого уровня ограничена территорией. В качестве обоснования такой разрозненной системы приводятся аргументы относительно высокой независимости федеративных единиц и связанной с этим сложностью нормативно-правового регулирования. Однако отсутствие иерархии не составляет особую проблему, поскольку компетенция и сфера ответственности всех полицейских органов строго определена. На федеральном уровне функционируют Федеральное бюро расследований (FBI), Управление по борьбе с наркотиками, Иммиграционная и таможенная полиция и др.

Так, уголовное законодательство в США находится в сфере ведения не только федерального центра, но и штатов. Исходя из этого, федеральные преступления относятся к компетенции федеральных полицейских органов, для которых установлен запрет на вмешательство в деятельность полицейских ор-

---

¹ © Акимова Г. В., 2022.

ганов штатов, округов и муниципалитетов. В случае пересечения компетенций вопрос о подведомственности и ответственности за проведение расследования конкретным органом решается по общему согласию.

Тем не менее, наибольшее количество дел находится в ведении полицейских органов муниципалитетов. Данный элемент системы полиции формируется на основе нормативных актов штатов и может иметь различный количественный состав в зависимости от плотности населения того или иного муниципального образования.

Полиция округа обычно состоит из офиса шерифа, который избирается на данную должность или назначается главой администрации данного округа. Шериф имеет более широкие полномочия по сравнению с полицией муниципалитета. Так, помимо патрульной и следственной службы, он руководит следственными изоляторами и местами содержания под стражей округов, т. к. в большинстве штатов данные органы являются едиными для нескольких муниципалитетов.

Полиция штатов, которая обычно именуется Бюро расследований, в большей степени нежели другие уровни системы полиции схожа с федеральной полицией. Как уже указывалось ранее, полиция штата осуществляет расследование преступлений, за которые предусмотрена ответственность уголовным законодательством штата. Вместе с тем, на ней лежит обязанность по координации работы полиций округов и муниципалитетов, обеспечение деятельности криминалистических лабораторий, обеспечение внутренней безопасности и иные функции, возложенные на нее соответствующим законом.

Германия является децентрализованной федерацией, однако система и организационная структура полиции имеет существенные отличия от практики США. В частности, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство находится в исключительном ведении федерации, поэтому система построена на единых принципах. На федеральном уровне полицейские органы находятся в структуре исполнительных органов власти, при этом имеется несколько министерств, имеющих в своем составе полицейские ведомства:

- Министерство внутренних дел;
- Министерство обороны, в состав которого входит военная полиция;
- Министерство финансов, включающий ведомство, осуществляющее таможенный розыск;
- Министерство почт и коммуникаций, включающее почтовую полицию.

Министерство внутренних дел является основой системы полиции на федеральном уровне и включает в себя Бундескриминальамт – БКА (функции криминальной полиции), Бундесгрэнцшутц – БГШ (функции по охране границы) и Бундесшутцферфассунг – БШФ (функции по охране Конституции). Данные полицейские ведомства осуществляют возложенные на них полномочия на всей территории Германии.

Однако основные функции по обеспечению правопорядка возложены на полицию субъектов, деятельность которой может конкретизироваться в нормативных правовых актах земель, но только в пределах, установленных федеральным законодательством. Система полиции в Германии состоит из полиции

безопасности, полиции готовности, земельных органов криминальной полиции и охраны Конституции [1]. Полицейские органы земель обладают большим объемом самостоятельности, по этой причине основной формой взаимодействия федеральной полиции и полиции земель являются совещания, в результате которых заключаются соглашения по отдельным вопросам деятельности полиции.

В каждом субъекте федерации имеются собственные законы, регламентирующие организацию полицейских органов на его территории, которая во многом определяется так же, как и в США численностью населения. Возглавляют систему земельной полиции министры внутренних дел, а в некоторых землях (например, в Берлине и Бремене) – сенаторы по внутренним делам. В районах, округах и общинах, которые являются территориальными единицами земель, полицейские органы возглавляют соответственно правительственные полицейские президенты, ландраты (оберкрайсдиректора), обер-бургомистры или бургомистры.

Систему, сложившуюся в Германии, исследователи считают достаточно эффективной, что подтверждает тот факт, что со всеми кризисными ситуациями полицейские органы справлялись без участия военных структур и ведомств.

В отличие от ранее рассмотренных примеров, полиция Израиля представляет собой централизованную систему, что можно связать не только с тем, что данное государство является унитарным, но и с историей его возникновения и существующими до сих пор серьезными угрозами для безопасности.

Полицейские органы Израиля находятся в сфере ведения Министерства внутренней безопасности. Как и в других государствах, основными функциями полиции являются обеспечение законности и безопасности, охрана общественного порядка, пресечение террористических угроз и т. д. Главой полиции Израиля является Генеральный инспектор, имеющий обязанности по управлению округами и пограничными войсками, которые он выполняет при помощи Всеизраильского штаба. Государственный штаб состоит из нескольких отделов, отвечающих за отдельные направления деятельности полицейских органов (в частности, отдел патрулирования и безопасности, отдел разведки, отдел дорожного движения и т. д.).

Следующем уровнем в системе является полиция округов, состоящая из штаба округа, территориального отдела и отделения. За выполнение функций полицией округа отвечают командиры окружных управлений. Штаб округа осуществляет контрольные и управленческие полномочия за деятельностью полицейских органов внутри округа. Кроме того, штаб осуществляет координацию их деятельности, формирует стратегию развития и иные функции, связанные с организацией работы отделов и отделений.

Далее в иерархии идут отделы полиции, ответственные за выполнение возложенных на них задач перед командиром округа. На сегодняшний день насчитывается 19 отделов полиции на территории Израиля.

Последним звеном в системе полицейских органов являются отделения, которые осуществляют патрулирование и обеспечение внутренней безопасности на территории, на которой они созданы.

На сегодняшний день в системе полицейских органов в Израиле также создаются районные центры полиции, которые призваны осуществлять охрану общественной безопасности и общественного порядка в отдаленных районах Израиля, а также в сельской местности, туристических районах и местах проживания арабов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в каждом государстве с учетом его исторического развития и сложившейся в результате данного формой государственно-территориального устройства система и организационное устройство полиции имеет различный характер. В качестве основных признаков, по которым существуют наиболее существенные различия, являются единство или дифференциация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, степень самостоятельности территориальных единиц внутри государства, централизация или децентрализация полицейских органов. Избрание той или иной организации системы и структуры полиции в государстве должно соответствовать существующим угрозам для законности, общественного порядка и общественной безопасности, а также оптимальной организации управления с учетом размера территории государства, его национального, культурного, этнического состава населения.

Список литературы

1. Быков А. В., Кулешов Р. В. Особенности организации деятельности современной полицейской системы ФРГ // Вестник экономической безопасности. 2009. № 1.
2. Кикоть-Глуходедова Т. В. Некоторые аспекты организационных основ деятельности специализированных государственных органов, входящих в систему обеспечения национальной безопасности ФРГ и Австрии // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1 (22).
3. Курлович П. Н. Полиция в правоохранительной системе США // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 12.
4. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
5. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
7. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
8. О полиции [Электронный ресурс] // Полиция Израиля. URL: <https://www.police.gov.il/RusArticlePage.aspx?aid=38>.

*Алексеев Н. С.¹,
курсант 194-го учебного взвода ФПСОПП
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель: Пантюхин К. Ю.,
доцент кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ВЫЯВЛЕНИЕ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ НАРКОПРИТОНОВ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ

Наркопритоны, по своей сути, представляют собой некое пристанище, любое жилое или нежилое помещение, в котором систематически собирается группа людей с целью употребления наркотических средств, психотропных веществ или же их аналогов. Организация, содержание, а также предоставление таких помещений содержит состав преступления, предусмотренного ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Воспользовавшись статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации можно установить следующие показатели: за совершение деяния, предусмотренного ст. 232 УК РФ за 2018 г. осуждено 1513 чел., за 2019 г. – 1 313 чел., за 2020 г. – 1 040 чел., что составляет 1,42 % от общего числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [1]. По нашему мнению, одним из основных факторов, объясняющих данную динамику, являются принятые МВД России организационные меры, позволившие обеспечить эффективное и качественное расследование уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Исходя из анализа статистических данных, также можно выявить классификацию людей, организующих и содержащих наркопритоны. Первую группу составляют граждане в возрасте старше 35 лет, зачастую ранее судимые, проживающие в одиночестве, злоупотребляющие распитием алкогольных напитков и ведущие аморальный образ жизни, вследствие чего они предоставляют свое помещение, зачастую незнакомым им людям за определенную плату в целях употребления наркотиков. Вторую группу составляют непосредственно люди, употребляющие, изготавливающие или сбывающие наркотики, они позволяют употреблять наркотики у себя дома, как правило их возраст отличается от представителей первой группы и составляет порядка 20–35 лет. Подавляющая часть из них наркозависима, нередко имеет судимость за соответствующие статьи. Представители данной группы создают большую социальную опасность для окружающих. Как правило, наркопритоны посещаются группами людей (в основном по 2–4 чел.), в большинстве случаев это наркоманы «со стажем», имеющие судимость. Наркотические средства или приготавливаются в притонах,

---

¹ © Алексеев Н. С., 2022.

или приносятся с собой для употребления. Чаще всего в притонах потребляются инъекционные наркотики, приготовленные кустарным способом [2].

Выявление наркопритонов все же является затруднительной задачей для оперативных подразделений полиции в связи с рядом проблем: замкнутая система наркопритонов, высокая латентность преступлений в данной сфере, отсутствие тенденции разработки оптимальных методов раскрытия и расследования данных преступлений. Наряду с этим, для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ необходимо установить систематичность его действий, т. е. доказать тот факт, что помещение использовалось в целях употребления наркотических средств более двух раз, что представляет собой трудоемкий процесс.

Сбор данных о фактах потребления наркотиков в притоне главным образом происходит в процессе исполнения законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Такие факты могут быть выявлены при документировании потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ), а также потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача в общественных местах (ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ). Первоначально следует установить количество людей, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача, сделать это можно путем активизации работы участковых уполномоченных полиции по выявлению правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, так как следствием этого будет являться постановка наркоманов на профилактический учет ОВД. Затем следует детально изучать текущий образ жизни данной подучетной категории лиц с целью разделения их на две условные категории:

- лиц, которые единожды пробовали наркотики;
- лиц, которые употребляли их систематически.

Последняя группа людей должна быть окружена особым вниманием со стороны органов внутренних дел, так как эти лица с большей вероятностью употребляли наркотические средства не в общественных местах, а основным местом для этого являлись наркопритоны.

Документирование преступной деятельности лиц осуществляется в два этапа:

- документирование административного правонарушения;
- второе документирование административного правонарушения с последующей передачей материалов двух административных производств по подследственности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Важным условием для выявления наркопритонов является взаимодействие оперативного сотрудника с подразделениями органов внутренних дел (участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы полиции), а также активным населением обслуживаемого участка. Следует отметить, что активное население вносит значительный вклад для выявления наркопритонов, так, например, в рамках общероссийской антинаркотической акции «Сообща, где торгуют смертью», инициатором которой является Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России, за 2021 г. в полицию поступило 22 897 обращений граждан, в результате чего было задоку-

ментировано более 9,6 тыс. административных правонарушений и 5 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [2]. Необходимо подчеркнуть значительную роль в выявлении наркопритонов лиц, сотрудничающих с ОВД и оказывающих им содействие. При предоставлении указанной категории лиц сведений, касающихся употребления наркотических средств, оперативному сотруднику следует проверять данную информацию, в т. ч. посредством проведения оперативно-разыскного мероприятия «Наблюдение». Данное мероприятие является основным для выявления наркопритонов и заключается в установлении оперативным сотрудником «слежки» за лицами, предположительно употребляющими наркотические средства в целях подтверждения данного факта, а также места их сбора для наиболее удобного их употребления.

Результатами наблюдения должны являться установление следующих факторов:

- неоднократность появления одного лица в состоянии наркотического опьянения после посещения им одного и того же адреса;
- указание нескольких лиц, задержанных в состоянии наркотического опьянения на один и тот же адрес.

Наряду с наблюдением важным оперативно-разыскным мероприятием является «Опрос». В основном следует опрашивать соседей предполагаемого жилища, используемого в качестве наркопритона, от них принимаются заявления, которые регистрируются в книге учета преступлений ОВД. В целях изобличения наркопритонов необходимо учитывать специфические свойства наркотических средств, а именно резкий запах, являющийся следствием «варки» и употребления таковых.

Оперативному сотруднику также не следует обделять вниманием помещения, на которые поступают сообщения от граждан по факту аморального поведения находящихся там лиц (систематическое употребление алкоголя, прослушивание громкой музыки в ночное время, нецензурная брань и т. п.), а также наличия возле таковых упаковок от лекарственных препаратов, шприцов, специфического запаха, появление подозрительных людей, так как указанные действия могут в полной мере свидетельствовать о наличии наркопритона.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о высокой роли взаимодействия оперативных подразделений полиции с иными подразделениями полиции, активным населением, а также лицами, содействующими и сотрудничающими с ОВД в целях выявления и документирования наркопритонов. Выявление наркопритонов требует кропотливой работы оперативного сотрудника, включающую в себя тщательную подготовку и сбор большого объема информации, которая добывается путем проведения различных оперативно-разыскных мероприятий, а также получения и анализа сообщений от граждан. Успешное документирование фактов незаконной деятельности, связанной с организацией либо содержанием наркопритонов, является залогом раскрытия преступления.

Список литературы

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : судебная статистика / Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. Щукин А. М., Бражников Д. А. О некоторых проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов и склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013.
3. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
4. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М., 2018. С. 410–415.
5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
6. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
7. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
8. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

*Андрюхин Д. С.¹,
курсант 194 учебного взвода ФПСОПП
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Пантюхин К. Ю.,
доцент кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ БЕСКОНТАКТНЫХ СБЫТОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ является одной из главных проблем современного общества. Само понятие «бесконтактность» трактуется как отсутствию физического взаимодействия при выполнении тех или иных задач. Так, в данном случае, бесконтактность выражается в отсутствии физического контакта продавца и покупателя при купле-продаже наркотических средств. Данный способ сбыта наркотических средств также именуется как «закладка», «клад» и т. п. Данный способ, в настоящее время, является одним из самых популярных при сбыте наркотических средств в силу ряда преимуществ перед продажей наркотических средств посредством встреч, т. е. физического контакта лиц. Так, сбыт наркотических средств при помощи их заклада, определенных сбытчиком местах, позволяет, в первую очередь, обезопасить самого продавца от не желаемого изобличения данного факта сотрудниками правоохранительных органов, также данный способ зарекомендовал себя своим удобством, а именно тем, что покупателю не нужно встречаться с продавцом «вживую». Именно данные особенности дистанционного сбыта наркотических средств и психотропных веществ делают состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ латентным. В таких случаях, силы, средства и методы следственного аппарата становятся бесполезными в силу того, что данный факт остается латентным, т. е. не зарегистрированным. Исходя из этого, можно быть уверенным, что факты дистанционного сбыта наркотических средств могут изобличаться исключительно оперативными подразделениями при помощи проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), а также присущими только им средствами и методами.

Дистанционный способ сбыта наркотических средств на территории Российской Федерации был впервые замечен еще в 2009 г., когда на просторах «Тога» были созданы анонимные форумы, где обсуждались темы наркотиков, оружия и вопросы безопасности их сбыта. Такие форумы породили первые дистанционные сделки наркотических средств и оружия. После этого, перед пользователями таких услуг встала потребность в наиболее автоматизированной

---

¹ © Андрюхин Д. С., 2022.

среде сбыта наркотических средств, и в 2012 г. появилась первая торговая площадка «R2D2». Данные торговые площадки прошли большую историю в своем развитии, но в настоящее время осталась единственная монопольная торговая площадка «Hydra». Стоит отметить, что организацией работы данной незаконной торговой площадки занимаются множество людей, которые являются профессионалами своего дела в силу специфики своей профессии, что в разы усложняет поимку организаторов таковой деятельности. Так, сами организаторы ежеквартально подводят статистику количества сбыта наркотических средств и психотропных веществ на своем сайте. Ими отмечается, что работа их организации налажена более чем в 1 000 городах России и ежемесячная прибыль составляет более 20 млрд руб.

В связи с высоким уровнем конспирации таковых организаций, которая обеспечивается, в первую очередь, посредством высокой квалификации кадров, ведущих работу по следующим направлениям:

- обеспечение безопасности серверов;
- недопущение утечки информации, идентифицирующей личность работников;
- мониторинг внедрения новых технологий, средств и методов в работу правоохранительных органов.

Становится понятным, что борьба с организаторами нарко-площадок и лиц, обеспечивающих ее бесперебойное функционирование, требует высокого уровня развития технологий, методов и средств, применяемых правоохранительными органами при изобличении таковых лиц. На данный момент, вопрос является наиболее острым, следует признать, что технологии защиты анонимности и безопасных переводов, применяемых на таких площадках, остаются до конца не изученными, что выступает детерминантом латентности данных преступлений.

По причине этого, к уголовной ответственности, исходя из анализа судебной практики, привлекаются лишь лица, которые работают на такие организации в роли курьера «закладчика», которые могут в зависимости от количества, находящегося у них наркотического средства, быть условно поделены на лиц, которые закладывают закладки, содержащие в себе такое количество наркотических средств, которое предназначено для разового (периодического) потребления покупателем, т. е. 0,25–5 г. Вторую группу – «мастер-клад» – составляют лица, которые закладывают наркотические средства в более крупных размерах (может достигать до 500 г). Она имеет свое целевое назначение – последующая фасовка на более мелкие дозировки и перепродажа дороже. Данная классификация является важной в силу того, что контингент, входящей в данные группы является разным, и как следствие оперативная тактика должна базироваться изначально исходя из идентификации лица к той или иной группе. Так, в первую группу входят лица, для которых это является дополнительным заработком (школьники, студенты, лица, больные наркоманией), вторая же группа является наиболее криминогенной и опасной, так как требует наиболее существенных денежных вложений. В большинстве случаев, такие лица осведомлены о тактике работы правоохранительных органов и работа в отношении таковых должна строиться иным образом.

Следует отметить, что ОРМ, проводимые при незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, должны носить комплексный и взаимодополняемый характер. Наиболее целесообразными для изобличения лиц, осуществляющих дистанционный сбыт наркотических средств, являются следующие мероприятия:

- проверочная закупка;
- наблюдение;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- наведение справок.

Говоря о проверочной закупке, следует заметить, что при столкновении с дистанционным сбытом наркотического средства, данное мероприятие теряет свое целевое предназначение в силу отсутствия сведений о лице, выступающим в качестве продавца и может носить доказательственный характер лишь при выполнении условия – длительного подготовительного этапа, заключающегося в изучении предполагаемых причастных лиц к совершению сбыта посредством проведения иных оперативно-разыскных и тактических мероприятий. При документировании бесконтактного способа сбыта наркотических средств посредством проверочной закупки соблюдаются общие правила проведения данного мероприятия. Особенность ее проведения заключается в том, что при оплате приобретаемых наркотических средств используется система безналичных расчетов, отсутствует непосредственный контакт между покупателем и сбытчиком.

При проведении проверочной закупки для документирования бесконтактного способа сбыта наркотиков на первоначальном этапе можно только подтвердить наличие средства и факт его сбыта, но не удастся установить круг лиц, причастных к организации сбыта наркотиков. Поэтому на данном этапе нужно провести комплекс ОРМ, направленных на установление лиц, причастных к сбыту наркотиков, применяемых ими технических средств, адресов местонахождения участников группы. С целью установления лиц, бесконтактно сбывающих наркотические средства, проводятся мероприятия по мониторингу Интернета. Направляя запросы через различные поисковые программы (например, Yandex, Rambler, Google и т. п.), устанавливаются сайты и контактные данные (кодовые имена, номера мобильных телефонов) лиц, предлагающих наркотические средства в интернете. Далее устанавливается контакт с лицом, который указан на сетевом ресурсе для дальнейшего проведения ОРМ, направленных на установление идентификационных данных сбытчиков наркотиков, используемых ими технических средств, в том числе сайтов и форумов, созданных для сбыта и приобретения наркотиков.

В последующем с целью документирования преступных действий проводятся мероприятия по получению и изучению информации об электронном счете (электронном кошельке), на который должны начисляться денежные средства для приобретения наркотиков. Как показывает практика, наиболее часто преступниками используется счет (кошелек) в «Киви-Банке» (также используются WebMoney, «Яндекс.Деньги» и др.), где регистрация проводится лишь посредством указания номера мобильного телефона. При этом необходимо учитывать

случаи продажи sim-карт без соответствующей регистрации недобросовестными представителями операторов сотовой связи. В последнее время все шире стали использовать sim-карты, не приобретенные сбытчиком самим или родственником, а так называемые абонентские номера – «однодневки», которые предлагаются на различных сайтах в аренду (например, на один час). Данный вариант полностью исключает контроль абонентского номера, на который зарегистрирован кошелек.

Далее с целью изучения сведений о перечислениях денежных средств, необходимо провести наведение справок, заключающееся в направлении запроса в «Киви-Банк». После проведения детального анализа информации, поступившей из «Киви-Банка», планируются и осуществляются комплексные мероприятия. С помощью установленных номеров мобильных телефонов, используемых преступниками, осуществляются ОРМ, направленные:

- на контроль и запись переговоров, сообщений;
- установление IMEI-телефонов, установление их активности;
- прослушивание телефонных переговоров;
- выявление номеров банковских карт, на которые перечисляются денежные средства за наркотические средства.

В последующем в ходе документирования преступной деятельности нарко-сбытчиков устанавливаются банковские карты, счета, их владельцы и отслеживаются движения денежных средств, поступающих в качестве оплаты наркотиков.

Дальнейшее направление документирования заключается в анализе полученной ранее информации. И только после установления фигурантов и документирования преступной деятельности планируется проведение проверочной закупки.

Следует отметить такое ОРМ, как наблюдение. Его целевое назначение заключается в установлении «слежки» за лицами, обоснованно подозреваемыми или причастными к дистанционному сбыту наркотических средств, а также наиболее криминогенными местами, т. е. где наиболее вероятно могут закладываться закладки с наркотическими средствами (например, скверы в ночное время, заброшенные здания, безлюдные места и т. п.). Такое наблюдение может осуществляться в двух формах:

- физическое. Сотрудники оперативных подразделений либо иные лица, действующее по их заданию, ведут непосредственное восприятие окружающей действительности с целью изобличения лиц, причастных к данному виду деятельности;
- электронное (например, установления в вышеперечисленных местах камер видеонаблюдения). При осуществлении данного мероприятия следует неукоснительно соблюдать один из главных принципов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) – принцип конспирации, который, в частности, заключается в скрытии истинных мотивов осуществления деятельности по выявлению таковых лиц, скрытия ведения наружного наблюдения и т. д.

На практике бывают случаи, когда путем личного сыска или же исходя из сообщений граждан, сотрудники оперативных подразделений находят дан-

ные закладки с веществами, которые по каким-либо причинам не были забраны «покупателем». В таких случаях деятельность оперативных подразделений, в первую очередь, должна заключаться в ожидании лица, который приобрел наркотическое средство посредством сети Интернет в целях привлечения лица к уголовной ответственности, а также его помощи в разработке лиц, причастных к продаже таковых веществ. В случае, когда такие «схроны» остаются не тронутыми, следует осуществить ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования», в данных ситуациях следует исходить из психологии мышления «закладчиков», в основной массе, таковыми являются школьники, студенты, наркозависимые и т. д. Такой круг лиц не осведомлен в полной мере о тактике и средствах работы правоохранительных органов, в частности оперативно-разыскных подразделений, что позволяет им допускать «ошибки» в своей работе, а именно оставлять отпечатки следов пальцев рук на материале, в который завернуто наркотическое средство, оставлять на следовоспринимаемых объектах свои следы (от подошвы кроссовок, след от подъезда к месту закладки машины и т. п.). Стоит отметить, что данные следы являются исключительно косвенными доказательствами в изобличении лиц, причастных к такой деятельности и требуют тщательной проверки со стороны оперативного аппарата, в частности это может заключаться в разработке и проверке такового лица по учетам, картотекам и т. д. В случае же отсутствия отпечатков пальцев рук в учетах правоохранительных органов, такие следы следует вносить в базы данных с указанием описания изъятия (место, время, характерные особенности и т. д.). С места обнаружения закладки должен изыматься и сам сверток с веществом для дальнейшего исследования и возможного приобщения в качестве вещественного доказательства по уголовному делу.

Одним из методов изобличения лиц, причастных к сбыту наркотических средств, следует признать разработку и проверку лиц, которые обоснованно подозреваются в такой деятельности. Такая информация может поступать путем анонимного сообщения в правоохранительные органы, с помощью содействия граждан. Следует отметить проверку и разработку лиц по делам оперативного учета. Они должны заводиться на лиц, которые обоснованно подозреваются в процессе сбыта наркотических средств в целях проверки, имеющейся у оперативных подразделений информации.

Таким образом, результаты ОРМ имеют важное значение в доказывании по уголовным делам, связанным с обвинением в сбыте наркотиков. Однако сами по себе результаты ОРМ не являются доказательствами, а могут ими стать только после их закрепления в соответствии с УПК РФ, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Порядок «легализации» результатов ОРД определен приказом МВД России № 776 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Инструкция, утвержденная названным приказом, содержит подробное описание порядка предоставления результатов ОРД.

Подводя итог, следует отметить несколько наиболее важных выводов. В ходе изобличения лиц, причастных к дистанционному сбыту наркотических

средств и психотропных веществ, наиболее целесообразно проводить следующие ОРМ:

- проверочная закупка,
- наблюдение и сбор образцов для сравнительного исследования.

Наиболее сложным мероприятием является проверочная закупка в силу того, что требует тщательной подготовки, при том следует упомянуть мошеннические схемы в сфере продажи (дачи в аренду) номеров телефонов, исключаящих возможность идентифицировать лицо, причастное к таковой деятельности.

В связи с этим следует усилить ответственность мобильных операторов за реализацию sim-карт без соответствующей регистрации, так как действующее законодательство в данной области не соблюдается. Напомним, что с 1 июня 2018 г. вступил в силу закон о запрете на использование sim-карт без паспортных данных, однако указанные sim-карты до сих пор активно используются преступниками. Целью изменений является исключение анонимной регистрации абонентов сотовой сети для последующего использования электронных кошельков и анонимных переводов электронных денежных средств. Надо также уделить внимание вопросу блокировки сайтов, где предлагаются услуги по предоставлению абонентских номеров в аренду на определенный отрезок времени без подтверждения личных данных пользователя.

Перевод электронных денежных средств необходимо производить только после предварительной идентификации лица, направляющего деньги, путем запроса финансовой организацией данных у мобильного оператора. Указанные действия позволят подтвердить сведения о физическом лице (Ф. И. О., серия и номер паспорта, номер телефона), которые есть и у банка, и у оператора связи. Для такого взаимодействия необходимо будет создать информационную систему проверки сведений об абоненте.

Данные меры позволят осуществлять:

- эффективный контроль за движениями финансовых средств, вовлеченных в оборот наркотических средств, осуществляемый бесконтактным способом;
- отслеживать переводы денежных средств от покупателя наркотиков к посредникам;
- устанавливать реквизиты банковских счетов, используемых для временного хранения денег участниками преступных групп;
- выявлять всю цепочку прохождения денежных средств, полученных от «наркобизнеса».

Следует наладить работу по ведению учетов, в особенности на местном уровне, для занесения туда отпечатков пальцев рук и иных следов, обнаруженных в местах обнаружения таких закладок, которые не были найдены покупателями, для последующей работы оперативных подразделений для изобличения таких лиц.

Остается важным вести на постоянной основе мониторинг мест, которые являются криминогенными, в силу наиболее частого обнаружения закладок на определенной территории, для осуществления наблюдения в целях решения задач ОРД.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
2. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М., 2018. С. 410–415.
3. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
4. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
5. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
6. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

*Аристархов А. Л.¹,
ведущий научный сотрудник
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Обобщение правоприменительной практики свидетельствует о том, что к числу актуальных вопросов прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД), относятся вопросы, возникающие при оценке особенностей производства по уголовным делам о мелком взяточничестве.

Результаты правоприменительной практики, связанные с выявлением взяточничества и мелкого взяточничества, различны. В частности, имеет место преобладание уголовных дел по фактам получения взятки, что может быть обусловлено применением примечания к ст. 291 УК РФ «Дача взятки», допускающего освобождение лица от уголовной ответственности. По уголовным делам о мелком взяточничестве преобладают деяния, связанные с дачей взятки.

Говоря о мелком взяточничестве, необходимо отметить, что наблюдается два ключевых блока проблемных вопросов. Первый блок вопросов касается особенностей законодательного регулирования, а второй – связан с особенностями правоприменительной практики.

Нельзя не отметить, что с учетом ч. 9 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [1] проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления. Принимая во внимание положения ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД, прослушивание телефонных и иных переговоров также допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений.

Преступления, предусмотренные ст. 204² УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291² УК РФ «Мелкое взяточничество», относятся к преступлениям небольшой тяжести. Р. В. Жубрин и А. Д. Ильяков пишут об актуальности проблемы, обусловленной невозможностью документирования фактов мелкого взяточничества и проведения по ним оперативного эксперимента в связи с отнесением этих преступлений к категории небольшой тяжести [2, с. 3–8]. Указанные аспекты создают необходимость выявления мелкого взяточничества другими способами. При этом в научных публикациях приводятся примеры,

---

¹ © Аристархов А. Л., 2022.

когда преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 291 УК РФ «Дача взятки», выявлялись в условиях оперативного эксперимента [3].

В научных публикациях также отмечается практика выявления взяточничества посредством проведения оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) в виде «наблюдения» [3]. С точки зрения разрешения задач ОРД, предусмотренных ст. 2 Закона об ОРД, подобные аспекты представляются важными. Наряду с этим важными являются правовые позиции и разъяснения по затронутым вопросам, которые нацелены на разрешение сложностей в правоприменительной практике.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека, подготовленный Верховным Судом Российской Федерации, в котором приводится постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам № 29431/05, 7070/06, 5402/07 «Зубков и другие против России», устанавливающее нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с проведением в отношении заявителей негласных ОРМ (прослушивания телефонных переговоров, аудио- и видеонаблюдения) [4]. В данном случае суд установил, что, несмотря на все ходатайства заявителей, копии соответствующих судебных разрешений на проведение негласного наблюдения заявителям предоставлены не были, заявители не были знакомы с их содержанием, а неуведомление о фактических и правовых основаниях для негласного наблюдения негативно отразилось на способности заявителей реализовать свое право на эффективное судопроизводство.

Так, при рассмотрении жалобы о возможности с позиции Закона об ОРД при проведении проверочной закупки и наблюдения применить без судебного решения негласную аудиозапись переговоров заявителя с осуществлявшим эти мероприятия оперативным сотрудником Конституционный Суд Российской Федерации указал, что это не исключает использование различных средств контроля, в том числе судебного, за законностью и обоснованностью проводимых мероприятий [5].

Имеются другие правовые позиции по данным вопросам. Использование в ходе проведения ОРМ информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, возможность которого предусмотрена ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД, имеет целью фиксацию хода и результатов проведения соответствующих ОРМ и не является самостоятельным ОРМ [6]. Наблюдение, представляющее собой визуальное, электронное или комплексное слежение, контроль за поведением (действиями) лица, направлено на получение информации о признаках его преступной деятельности и другой информации, необходимой для решения задач ОРД, и не предполагает одновременного прослушивания телефонных переговоров наблюдаемого (прослушивание телефонных переговоров – это самостоятельное ОРМ) [7].

В комментарии к Закону об ОРД под наблюдением понимается тайное, направленное, систематическое наблюдение за лицами, подозреваемыми в пре-

ступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами, местами их нахождения с целью получения информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества [8]. Согласно данному же комментарию оперативный эксперимент – это моделирование специально созданных, полностью управляемых и контролируемых условий, заключающееся в наблюдении за лицом – объектом оперативной заинтересованности, с целью получения оперативно значимой информации [8].

Поэтому при разрешении вопросов о выявлении взяточничества особенности ОРМ в виде наблюдения и оперативного эксперимента имеют значение. Указанные особенности должны быть учтены в каждом конкретном случае. Одновременно очевидны отличия между данными ОРМ. Поэтому важным является вопрос о недопустимости подмены одного ОРМ другим, на что обращает внимание Конституционный Суд Российской Федерации [9].

В то же время в таких случаях встречаются сложности. Так, в определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 77-888/2021 исследован приговор суда апелляционной инстанции, где констатировано, что имело место не проведение ОРМ «наблюдение», а оформленное ненадлежащим образом ОРМ «оперативный эксперимент», поскольку Ф. И. О. 8 являлась непосредственным участником взаимоотношений и контактов с К. [10]. Здесь же Первым кассационным судом общей юрисдикции отмечено, что суд апелляционной инстанции не в полной мере учел положения Закона об ОРД, которыми не предусмотрены конкретные требования по оформлению и использованию средств видеофиксации и о порядке предоставления результатов ОРМ, причем по смыслу ст.ст. 2, 7 данного закона, поскольку, делая вывод о законности принятого указанными органами решения о проведении оперативного мероприятия «наблюдение», суд должен убедиться, что оно принято надлежащим лицом на основании ставших ему известными признаках о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Отсутствие возможности прослушивания телефонных и иных переговоров, оперативного эксперимента по уголовным делам о мелком взяточничестве формирует результаты. Н. А. Колоколов пишет, что в ходе анализа уголовных дел (речь идет о мелком взяточничестве – авт.) одни и те же действия подсудимых – предложение или попытка передачи денег в основном сотрудникам ГИБДД – мировые судьи г. Москвы квалифицируют по-разному [11, с. 18–24]. В данном случае обращается внимание на квалификацию по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² УК РФ или ч. 1 ст. 291² УК РФ.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу достаточно подробные, а их содержание сводится к тому, что содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки в случае, когда условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были направлены на их передачу или получение [12].

Получение и дача взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек»). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению [13]. Так же как оконченное преступление следует квалифицировать получение и дачу взятки в случае, когда согласно предварительной договоренности взяткодатель помещает ценности в условленное место, к которому у взяткополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается взяткодателем или иным лицом после помещения ценностей [14].

В свою очередь получение или дача взятки, если указанные действия осуществлялись в условиях ОРМ, должны квалифицироваться как оконченное преступление, в том числе и в случае, когда ценности были изъяты сотрудниками правоохранительных органов сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации [15].

Вместе с тем приводимые из правоприменительной практики примеры, когда имели место сложности с записью изъятой карты памяти с адаптером из ресивера к видеорегистратору по уголовным делам о мелком взяточничестве, могут породить другие сложности. В связи с этим для случаев мелкого взяточничества также актуальна ситуация, приведенная в научной статье В. Н. Боркова, когда сотрудник правоохранительного органа отказался от получения взятки, помещенной в определенное место (не исключено, что это место, к которому имеется доступ – авт.) [16, с. 11–17], при том, что в дальнейшем указанные выше сложности не позволили бы достоверно установить обстоятельства произошедшего. В целом же в данных случаях должностными лицами также производится изъятие переданных в качестве мелкой взятки денежных средств. Соответственно вне осуществления ОРД квалификация мелкого взяточничества может быть сопряжена с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ «Покушение на преступление».

Есть и другие сложности, на которые хотелось бы обратить внимание.

Так, территориальным отделом дознания органа внутренних дел субъекта Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении К. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² УК РФ по факту покушения на дачу взятки инспектору ДПС территориального отдела МВД России в размере, не превышающем 10 тыс. руб. Прокурором данное постановление отменено в предусмотренном порядке, в т. ч. по причинам того, что в материалах отсутствовали копии протокола об административном правонарушении, а также постановление о привлечении К. к административной ответственности.

Подобные особенности при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовных дел о мелком взяточничестве представляются важными, поскольку согласно п. 3 ч. 1¹ ст. 29 КоАП РФ по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление о прекращении производства по делу и передаче материалов дела прокурору в орган предвари-

тельного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

2. Жубрин Р. В., Ильяков А. Д. Деятельность прокуратуры по противодействию коррупции // Законность. 2021. № 2 (1036). С. 3–8.

3. Борков В. Н. Пресечение взяточничества в ходе оперативно-розыскных мероприятий не предreshает вопроса о признании его оконченным преступлением // Уголовное право. 2019. № 6. С. 11–17.

4. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. 2018. № 1 (подготовлен Верховным Судом Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донского Александра Павловича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 6 части первой и частью третьей статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьями 13, 89 и 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2007 г. № 178-О-О (абз. 2 п. 2.1) // СПС «КонсультантПлюс».

6. По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О (абз. 2 п. 6.1) // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 6.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Камалиева Марата Дамировича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 862-О-О (абз. 4 п. 2) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Киселев А. П., Васильев О. А., Белянинова Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Караваева Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. № 2555-О (абз. 3 п. 2) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 77-888/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Колоколов Н. А. Применение ст. 291² УК РФ мировыми судьями // Мировой судья. 2018. № 2. С. 18–24.

12. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (абз. 2 п. 12) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (абз. 1 п. 10) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

14. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (абз. 2 п. 10) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

15. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (п. 13) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

16. Данный пример заимствован из документов правоприменительной практики и приведен в общем виде.

Белоус Т. Н.¹,
курсант 181-го учебного взвода ФПСОПП
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель: **Анаев И. Х.**,
преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА «MODERN METHODS OF REMOTE FRAUD»

Важнейшая проблема, с которой сталкивались многие граждане – это дистанционное мошенничество, в т. ч. интернет-мошенничества и получение мошенниками удаленного доступа к банковской карте.

Отметим, что согласно, постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации такое преступление будет считаться оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств владельца, в результате которого будет причинен ущерб [5].

На данный период времени самыми распространенными схемами дистанционного мошенничества являются мошенничества посредством сети Интернет.

К таким способам можно отнести различные лотереи, виртуальные услуги, благотворительность, а именно: помощь животным, больным детям, жертвам пожаров, фишинг, социальная инженерия, хакинг, кардинг, мошенничество через такие сервисы как «Avito», «Юла», через интернет магазины и др.

Самый распространенный из вышеперечисленных видов мошенничеств, через сеть Интернет – это фишинг.

Фишинг является разновидностью онлайн-мошенничества, направленного на получение конфиденциальных данных пользователя без его ведома и согласия. Мошенник создает сайт, перейдя по которому требуется идентификация. Это может выглядеть как рассылка известных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, такие как «Сбербанк», «Yandex», социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и др. Примером могут послужить письма от Роскомнадзора, Арбитражного суда, различные штрафы ГИБДД, т. е. мошенники начали делать рассылки от имени органов власти, чтобы потенциальная жертва сразу же исключала факт мошенничества и смело переходила по данной ссылке. Опираясь на статистику «Лаборатории Касперского» можно сказать, что в III квартале 2021 г. система «Анти-фишинг» пресекла 46 340 156 попыток открыть фишинговые ссылки [17]. Стоит отметить, что интернет-рассылки с фишинговым контентом в большей мере преобладали в глобальных интернет-порталах (20,68 %), интернет-магазины (20,63 %), банки (11 %), различные платежные системы (7,78 %), социальные сети и блоги (6,24 %), различные мессенджеры (5,06 %). Что касается мессенджеров, то тут будет лидировать

---

¹ © Белоус Т. Н., 2022.

WhatsApp [18], почти 91 % всех рассылок приходится именно на него. Неудивительно, ведь почти в каждой организации, портале, интернет-магазине общение переходит на этот мессенджер для «большого удобства» конечно же в пользу мошенника, как пример, интернет-сервис «Avito». Приближается Новый Год и Рождество, многие люди совершают покупки через интернет-площадки, где они могут наткнуться на мошенников и остаться обманутыми. Стоит остерегаться сомнительных сайтов, грандиозных распродаж, персональных «горящих» предложений, отправленных на электронную почту и не терять бдительность, чтобы не передать свои конфиденциальные данные мошеннику.

Кардинг – мошенничество, связанное с незаконным получением данных банковских карт владельца, с использованием специальных технических средств и не только, например, мошенники сговариваются с продавцами, чтобы покупатели проводили банковскими картами по заранее подготовленным устройствам, которые моментально передают данные преступнику. Преступники, специализирующиеся на данном виде мошенничества, совершают покупки в интернет-магазинах от имени владельца банковской карты, чьи персональные данные получены незаконным путем.

Еще один метод, которым активно пользуются мошенники – это скимминг.

Пластиковые банковские карты стали неотъемлемой частью комфортной жизни человека. На данный период времени по статистике национальной платежной системы только 11 % россиян не пользуются пластиковыми банковскими картами [17].

Скимминг – это копирование данных платежной карты с помощью специального устройства (скиммера). Данные карты считываются, когда владелец вставляет ее в банкомат. Для получения PIN-кода злоумышленники устанавливают мини-камеры или накладки на клавиатуру. Скиммер – это устройство, которое крепится к банкомату, с целью считывания магнитной полосы на банковской карте. С помощью этих данных мошенник изготавливает дубликат пластиковой банковской карты, вводит украденный PIN-код и получает возможность списать денежные средства с карты жертвы. Этот метод имеет место быть, но в последнее время «скимминг» снизился из-за повышения мер безопасности банков. Это преступление попадает под ст. 159.3 УК РФ.

Уголовный кодекс Российской Федерации разъясняет, что является электронным средством платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в т. ч. платежных карт, а также иных технических устройств [2].

Шиминг – это разновидность скримминга, но отличие между ними есть. Данный метод представляет собой вставляемое гибкое, тонкое устройство, располагающееся внутри картридера, который считывает данные владельца карты. Отличие от скримминга в том, что нет объемных накладок или мини-камер около панели, в данном случае метод шиминга более незаметный, т. к. визуально ничего не видно на банкомате.

Стоит отметить, что мошенники также создают поддельные банкоматы в неохраемых местах, как только владелец вставляет карту, тут же данные напрямую идут мошеннику. Данные устройства, конечно, долго не задерживаются, но факт того, что люди сталкиваются с данной проблемой есть.

Также, отметим, что на данный период возросло число мошенничеств, связанных с криптовалютой, а именно с биткоином, т. к. стоимость его заметно выросла.

Самые распространенные схемы мошенников – это поддельные электронные обменные пункты и биржи, различные рассылки с выигрышем биткоина, поддельные кошельки, мошенничество в «облачном майнинге», фишинг с биткоинами, различные сайты двойники и другие схемы. Но тут стоит разграничить мошенничество от кражи. Если преступник путем обмана или обещания быстро увеличить инвестиции или же с использованием фишинга, то в данном случае преступление будет квалифицироваться как мошенничество.

Несомненно, мошенничества, совершаемые дистанционным способом, возросли, на наш взгляд, это связано с пандемией Коронавируса в 2020 г., когда человечество перешло на дистанционный режим работы и учебы.

Обратимся к статистическим данным судебной практики за период 2019–2021 гг.

	2019	2020	2021
Мошенничества, совершаемые с использованием поддельных банковских карт	9157	10161	9993
Мошенничества, совершаемые с использованием сети Интернет	13072	132765	157838
Мошенничества, совершаемые с использованием фиктивных электронных платежей	261	299	369

Из указанных данных следует, что на период 2021 г. данные виды мошенничества только увеличиваются, и только мошенничества, совершаемые с использованием поддельных банковских карт, уменьшились на 2,64 % по сравнению с 2020 г.

Так как данные преступления относятся к латентным, у правоохранительных органов остро встает вопрос с борьбой данных мошенничеств. Для решения вопроса необходимо обращать внимание на специальную подготовку правоохранительных органов для успешного выявления и раскрытия данных преступлений, а также направлять силы для совместного взаимодействия с денежно-кредитными организациями для достижения общих целей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).

3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Федеральный закон 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
9. Астишина Т. В., Маркелова Е. В. Проблемы расследования преступлений, связанных с использованием средств сотовой телефонной связи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № (16). С. 94–97.
10. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности : учебно-методическое пособие / [А. В. Богданов и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.
11. Кудрявцев Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств // Молодой ученый. 2019. № 24 (262).
12. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2022.
13. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
14. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
15. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
16. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.
17. Статистика // Национальная платежная система. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.
18. Мессенджер запрещен в России: принадлежит к корпорации Meta, которая признана в России экстремистской.

Беляев Д. А.¹,
курсант 185-го учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель: **Суюнчалиева О. Т.,**
старший преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В современном обществе все больше оборотов набирает тенденция использования бесконтактной оплаты при помощи пластиковых карт «VISA», «MasterCard», «МИР». Гражданам больше не нужно носить с собой внушительных размеров портмоне, чтобы оплачивать свои покупки, поэтому пластиковая карта стала удобным средством платежа.

При развитии со стороны банков разных сфер защиты счетов своих клиентов, также совершенствуются и преступные действия мошенников, основная цель которых – незаконное завладение денежными средствами [3, с. 2].

Раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, осуществляется сотрудниками подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел, в задачи которых входит установление и розыск лиц, причастных к совершению данного вида преступлений, с использованием гласных и негласных методов работы [1].

Изучение статистических данных о количестве преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ показало, что в I и II кварталах 2020 г. без согласия клиентов совершено 360 тыс. мошеннических операций, общий ущерб составил примерно четыре млрд руб. При этом, банки смогли вернуть клиентам только 485 млн руб.

В Центральном банке Российской Федерации отмечают, что в 2020 г. объемы краж и мошеннических действий через банкоматы (терминалы) выросли и составляют около 171 %, что на 52 % больше в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Как следствие, средний чек одной операции без согласия клиента вырос на 78 % (с 9,9 тыс. руб. в I квартале 2020 г. до 17,7 тыс. руб. в I квартале 2021 г.) [5].

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за последние два года (в условиях пандемии) в процентном соотношении количество зарегистрированных мошеннических действий увеличилось на 33,7 % [6].

---

¹ © Беляев Д. А., 2022.

На данный момент система защиты от кибератак многих крупных банков достаточно сложна, банки стали переходить на двухуровневую систему защиты (первая – это бесконтактная оплата, вторая – подтверждение операции по биометрии клиента), поэтому преступники, не обладающие достаточными навыками, пошли по другому пути и стали использовать следующие схемы:

1) «*Фальшивый сотрудник*» – клиенту поступает звонок якобы из службы безопасности банка, сотрудники которого говорят о необходимой отмене несанкционированного списания крупной суммы, тем самым обманным путем получают PIN-код и CVC-код банковской карты потерпевшего, после чего происходит реальное незаконное списание денег;

2) «*Перезвони*» – мошенники с помощью sms-активаторов используют поддельные абонентские номера, осуществляют звонок клиенту банка и скидывают, после чего абоненту приходит сообщение с угрозой «о взыскании штрафа, если не перезвонит». Когда клиент банка перезванивает, начинается автоматическое списание денежных средств с банковской карты, к которой привязан мобильный номер;

3) «*Звонок родственника*» – самый распространенный способ мошеннических действий, при котором к клиенту банка поступает звонок или сообщение «родственник в беде, необходима конкретная сумма денег» [2, с. 4].

Самые профессиональные и обученные навыками кибернетических манипуляций с системами защиты банковских сетей преступники активно используют:

1) «*Скимминг*» – преступники при помощи установки считывающих клавиатур получают данные в уличных терминалах банков и изготавливают дубликаты карт клиентов различных банков [4, с. 17].

2) «*Траппинг*» – лица, совершающие мошеннические действия, создают устройства, которые имплантируют в картридер и удаленно получают данные банковских карт.

Сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел осуществляют необходимые оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные ФЗ «Об ОРД», которые направлены на обнаружение и задержание лиц, совершивших преступление, установление очевидцев, мест хранения и сбыта похищенного и ряд иных мероприятий. Сотрудники проверяют по оперативно-справочным и криминалистическим учетам данные, полученные в ходе первоначальных следственных действий, заводят дела оперативного учета, разрабатывают план первоначальных и последующих оперативно-разыскных мероприятий [1].

В целях совершенствования правоохранительной деятельности и пресечения преступлений в данной сфере, сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел необходимо:

- периодически проводить информирование населения и усилить контроль над процессом реализации SIM-карт, чтобы не допустить рост незарегистрированных мобильных номеров;

- создать программное обеспечение по выявлению подозрительных номеров и автоматического внесения их в Центральный банк данных фишинговых номеров;

– осуществлять взаимное сотрудничество с представителями банков, государственных корпораций и администраций в целях получения оперативно-значимой информации;

– своевременно направлять запросы в банки для получения информации о транзакциях, счетах, адресах зачислений похищенных средств.

Таким образом в настоящее время преступники перешли на активное использование информационных технологий и умело скрывают информационный след. На данный момент органы внутренних дел не в полной мере оснащены современными техническими средствами для противодействия и незамедлительного розыска лиц, совершивших мошенничество и кражу денежных средств с банковских карт.

Необходимо провести модернизацию технических средств, централизованных банков данных и систем учетов всех подразделений органов внутренних дел. Это даст возможность оперативным сотрудникам полиции оперативно разыскивать преступников, отождествлять их личность при помощи биометрической системы безопасности банков и государственных реестров. Данное решение позволит повысить эффективность работы оперативных подразделений органов внутренних дел по выполнению возложенных на них задач.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Интернет-издание для юристов «ZAKON.RU». URL: <https://zakon.ru/blog/2015/2/24/>.

2. Козодаева О. Н. Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2019.

3. Табак И. С. Мошенничество с банковскими картами // Современные инновации. 2018.

4. Щербаков В. Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

5. Данные официальной аналитики Центрального банка Российской Федерации за 2020 г. и 2021 г. : справочные данные // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8238>.

6. Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2020–2021 гг. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/>.

7. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

8. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

9. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с ис-

пользованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

10. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

11. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

Богданов А. В.¹,

доцент кафедры ОРДиСТ

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Панкратьев А. Н.²,

заместитель начальника отдела

по борьбе с налоговыми правонарушениями

Главного управления экономической безопасности

и противодействия коррупции МВД России,

кандидат юридических наук

Хазов Е. Н.³,

главный научный сотрудник

НИИ ФСИН России,

доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Налоговые преступления, а именно «дробление бизнеса», характеризуются высокой латентностью, связанной с применением преступниками многочисленных схем и приемов маскировки, приданием им вида легальной деятельности.

Суть схемы «дробления бизнеса» состоит в получении необоснованной налоговой выгоды за счет незаконного использования права специальных (льготных) налоговых режимов организациями, которые не имеют на это права. Схема характеризуется высокой латентностью, связанной с применением преступниками многочисленных схем и приемов маскировки, приданием им вида легальной деятельности.

Специальные налоговые режимы предоставляют налоговые преимущества в виде сниженных налоговых ставок для субъектов малого бизнеса, в связи с чем их применение ограничено рядом экономических показателей, выход за рамки которых означает утрату права применять подобный режим.

Недобросовестные налогоплательщики фиктивно создают несколько организаций, на которые перераспределяют («дробят») свой бизнес. Каждая из таких организаций формально не нарушает ограничений специального налогового режима, однако в совокупности они получают финансовые результаты, явно выходящие за рамки малого бизнеса, в силу чего пользуются соответствующими льготами незаконно.

Схема «дробления бизнеса» широко применяется в сферах розничной торговли, гостиничного бизнеса, общественного питания, бытовых услуг, а также в других отраслях, на которые распространяются специальные налоговые режимы.

---

¹ © Богданов А. В., 2022.

² © Панкратьев А. Н., 2022.

³ © Хазов Е. Н., 2022.

Между тем вопрос об уголовно-правовых последствиях подобных деяний остается весьма актуальным. В научно-практической среде длительное время доминировало мнение, при котором «дробление бизнеса» вообще не может являться способом уклонения от уплаты налогов применительно к диспозиции ст.ст. 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [14, с. 118–121; 15, с. 204–206].

Следственный комитет Российской Федерации планирует переложить на оперативные подразделения часть работы на этапе доследственной проверки по налоговым преступлениям. Это следует из законопроекта о внесении изменений в ст.144 УК РФ.

Из этого следует, что если из оперативного подразделения поступает сообщение без предварительного расчета суммы недоимки по налогам и взносам, то следователь не успевает принять процессуальное решение по нему (трех суток не хватает).

Рассматривая вопросы выявления и документирования противоправных схем, основанных на «дроблении бизнеса», необходимо обратить внимание на разграничение действий по уклонению от уплаты налогов, сборов и страховых взносов от некриминальной оптимизации налогообложения.

Следует исходить из того, что наиболее эффективным методом разрешения этой задачи является оценка установленных обстоятельств с точки зрения приоритета существа сделок и иных хозяйственных операций над их формой.

Данное правило применяется налоговыми органами и арбитражными судами. Его использование в налоговых правоотношениях позволяет выявить сделки, совершенные налогоплательщиками лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия. Такие хозяйственные операции не должны учитываться при определении налоговой обязанности.

Согласно ст. 541 Налогового кодекса Российской Федерации уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы, подлежащей уплате налога, в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов) запрещено.

Указанный принцип нашел отражение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

Вопрос «дробления» бизнеса как способ снижения налоговой нагрузки длительное время активно обсуждается как среди научных работников, так и среди правоприменителей. Данному вопросу посвящено значительное количество научных и научно-практических публикаций [13, с. 45–48; 16, с. 9–13; 17, с. 6–14; 18, с. 83–92; 19, с. 86–95]. В настоящее время стоит острая тема для бизнеса по либерализации законодательства по налоговым нарушениям.

С развитием правоприменительной практики сформировалась полемика относительно «законного» и «незаконного» дробления и их признаков. С увеличением судебной практики по данному вопросу были сформулированы и классифицированы признаки противоправности «дробления», которые нашли свое отражение в письмах ФНС России [4–7] и документах Конституционного Суда

Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации [1–3].

Между тем вопрос об уголовно-правовых последствиях подобных деяний остается весьма актуальным. В научно-практической среде длительное время доминировало мнение, при котором «дробление бизнеса» вообще не может являться способом уклонения от уплаты налогов применительно к диспозиции ст.ст. 198 и 199 УК РФ [14, с. 118–121; 15, с. 204–206].

Согласно п. 7 названного судебного акта в случаях, «если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции».

В связи с этим, если будет выявлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в соответствии с п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» в признании обоснованности ее получения может быть отказано.

Аналогичный способ оценки содержания хозяйственной деятельности налогоплательщика должен применяться и в уголовном судопроизводстве. Иной подход означал бы невозможность признать незаконной цепочку операций, направленных не только на уклонение от уплаты налогов, но и на преднамеренное банкротство либо на легализацию добытых преступным путем денежных средств и вывод их за рубеж.

Схема «дробления бизнеса» как раз является одним из наиболее распространенных способов уклонения от налоговой обязанности, для установления которого необходимо использовать принцип приоритета существа сделок над их формой.

В настоящее время судами вынесено достаточное количество приговоров, связанные с признанием преступных схем, основанные на необоснованном применении специальных налоговых режимов, в том числе, связанные с искусственным разделением («дроблением») бизнеса.

Так, схема незаконного использования упрощенной системы налогообложения (далее – УСН), основанная на применении агентских договоров, наиболее характерна для сферы предоставления услуг, в т. ч. гостиничном бизнесе.

Характерным примером является приговор в отношении руководителя ООО «Славянская» А. Г. Колмакова [8].

Так, ООО «Гостиница "Славянская"», взаимозависимая ООО «Славянская», не перечисляла в полном объеме денежные средства, предусмотренные агентским договором, и сознательно наращивала кредиторскую задолженность с целью сохранения у ООО «Славянская» права на применение УСН (не превышение 60 млн руб.). Анализируя предоставленные доказательства, суд пришел

к выводу о том, что агентские договоры на оказания услуг, заключенные взаимозависимыми лицами, в т. ч. ООО «Славянская» и ООО «Гостиница "Славянская"», не имели экономического результата поскольку ООО «Гостиница "Славянская"» не обладала материальными и трудовыми ресурсами для оказания услуг и было создано в целях сохранения права ООО «Славянская» и иных взаимозависимых организаций на применение УСН.

В группе взаимозависимых организаций контролировались доходы каждого из участников в случае приближения к предельным значениям в части доходов, позволяющих утратить право применения УСН, между участниками формировалась дебиторская задолженность, основания для формирования которой отсутствовали.

В сфере обрабатывающего производства часто применяются различные вариации схемы, основанной на давальческой переработке сырья, когда с целью необоснованного применения УСН доход предприятия разделяется между подконтрольными юридическими лицами, якобы передающими сырье в переработку.

За применение подобной схемы Купинский районный суд Новосибирской области признал виновным Ю. Иоганеса в уклонении от уплаты налогов [9].

Приговором суда установлено, что Ю. Иоганес, являясь директором ООО «Радуга», с целью получения необоснованной налоговой выгоды в виде уклонения от уплаты налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, воспользовавшись преимуществом специального налогового режима в виде упрощенной системы налогообложения, перенес объемы реализации мяса и мясопродуктов на взаимозависимых индивидуальных предпринимателей, на которых по документам были возложены обязанности по закупке скота и реализации готовой продукции, а в функции ООО «Радуга» входила переработка давальческого сырья, поступившего от указанных индивидуальных предпринимателей, по документам, выписанным от их имени, при этом фактически ООО «Радуга» производило и реализовывало собственную продукцию, используя производственную базу, принадлежащую ООО «Радуга», на основании договоров безвозмездного пользования. ООО «Радуга», формально являясь предприятием по переработке давальческого сырья, фактически являлось организацией, закупающей, перерабатывающей и реализующей мясо и мясопродукты и распоряжающейся выручкой от реализации, но использующей преимущества специального налогового режима.

Показательным примером юридического обоснования противоправных действий по искусственному разделению («дроблению») бизнеса является описательная часть приговора в отношении генерального директора ООО «НовЛайн+» С. А. Петрова [10].

Согласно приговору суда, С. А. Петров достоверно знал о том, что упрощенная система налогообложения является льготным режимом налогообложения с меньшей налоговой нагрузкой и осознавал, что получение ООО «НовЛайн+» дохода свыше 60 млн руб. в течение налогового периода (календарного года) приведет к утрате у организации права на применение упрощенной системы налогообложения. Поэтому, действуя умышленно из корыстных побуждений, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды в виде умень-

шения размера налоговой обязанности и уклонения от уплаты налога на прибыль организаций, налога на добавленную стоимость и налога на имущество организации, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя общественно опасные последствия в виде не поступления в бюджет государства денежных средств в форме налогов как обязательного безвозмездного платежа от полученной им необоснованной налоговой выгоды и, желая этого, создал условия для целенаправленного формального дробления бизнеса с целью искусственного разделения доходов между двумя юридическими лицами.

Так, реализуя свой преступный умысел, направленный на уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере, посредством минимизации налоговых платежей путем занижения доходов, полученных от осуществления предпринимательской деятельности, С. А. Петров распределил (доходы) на две организации ООО «НовЛайн+» и вновь созданную организацию ООО «НовЛайн». С. А. Петров, создавая видимость делового сотрудничества между ООО «НовЛайн+» и ООО «НовЛайн», совершил между указанными обществами мнимые сделки, путем заключения фиктивных договоров без цели их реального исполнения и фактической оплаты, т. е. действия С. А. Петрова, направленные на создание ООО «НовЛайн», не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

В итоге суд признал ООО «НовЛайн+» и ООО «НовЛайн» действующими как единое юридическое лицо, сумма налогов по ним была объединена.

С. А. Петров, как генеральный директор ООО «НовЛайн+» и ООО «НовЛайн», действующих как единое юридическое лицо, был признан виновным в уклонении от уплаты налогов на общую сумму более 48,4 млн руб., подлежащих уплате с ООО «НовЛайн+» и ООО «НовЛайн».

Актуальной для сферы торговли остается схема искусственного разделения площадей торговых залов для необоснованного применения единого налога на вмененный доход (далее – ЕНВД). Приговоры подобного типа достаточно распространены и имеют общий подход в доказывании преступления [11].

По данной категории дел имеется типовая ошибка при расчете размера ущерба, связанная с неверным определением размера реального совокупного дохода взаимозависимых лиц.

Примером может послужить приговор в отношении С. П. Бунеева, где ошибка в расчете привела к переквалификации действий с п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ на ч. 1 ст. 199 УК РФ и прекращению уголовного преследования в связи с истечением сроков давности [12].

Судом установлено, что подконтрольные С. П. Бунееву лица осуществляли оптовую и розничную торговлю строительными материалами, при этом оформление арендных помещений между третьими лицами и собственниками помещений магазинов формально разделяло общие площади каждого магазина таким образом, чтобы площадь торгового зала не превышала 150 м², в целях применения третьими лицами специального режима налогообложения в виде ЕНВД. Однако в ходе судебного следствия было установлено, что налоговым органом при подсчетах доходов взаимозависимых лиц производилось «задвое-

ние» выручки при оплате товара посредством банковских карт, т. к. учитывалась сумма по ним, проходящая и по кассам, и по расчетным счетам.

Документирование налоговых преступлений осуществляется в форме предварительной оперативной проверки и оперативной разработки.

Предварительная оперативная проверка по ДПОП, в рамках которых проводится проверка первичной информации в отношении лиц по признакам подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений налоговой направленности, подследственных следователям Следственного комитета Российской Федерации продлевается на срок до пяти лет.

По заведенному делу оперативной разработки по хищениям и уклонению от уплаты налогов, совершенных в особо крупных размерах, с использованием межрегиональных связей или коррумпированных связей, руководитель оперативного подразделения ОВД, в производстве которого находится ДОР, в трехдневный срок докладывает в установленном порядке для решения вопроса о взятии дела на контроль, организации и координации, проводимых по ДОР мероприятий.

Документирование «дробления бизнеса», которое может достоверно указать на уклонение от уплаты налогов, осуществляется по следующим направлениям. К ним необходимо отнести:

- одинаковый (схожий) вид деятельности;
- наличие единого контролирующего лица (бенефициара), единого центра управления и принятия решений;
- предоставление одним и тем же лицам права подписи первичных и банковских документов в формально независимых организациях;
- совпадение фактического места (адреса) осуществления деятельности, совместное (нераздельное) пользование коммунальными услугами;
- совпадение IP-адресов и операторов электронного документооборота внутри группы компаний;
- использование единого торгового знака, схожих названий, единой корпоративной почты, телефонов;
- единый фактический центр распоряжения денежными средствами на расчетных счетах по всем организациям группы, взаимное использование финансовых ресурсов;
- единый фактический центр бухгалтерского учета, при формальном разделении компаний бухгалтерия сосредоточена в одном месте и ведется одними и теми же лицами;
- единый фактический товарный учет, отсутствие реального распределения ресурсов или их безвозмездное предоставление, отсутствие фактического движения товарно-материальных ценностей внутри группы;
- общее использование трудовых ресурсов, совмещение одними и теми же лицами однотипных должностей в разных организациях, формальное трудоустройство, перевод с одной организации в другую, без изменения фактических должностных обязанностей, единая система приема на работу, премирования, согласованное предоставление отпусков в рамках группы, временное исполне-

ние (подмена) обязанностей работниками формально, трудоустроенными в разных организациях.

При осуществлении поисковой деятельности следует учитывать, что налоговые преступления имеют свои особенности, особенно с применением схемы «дробления бизнеса».

В ходе поисковой работы сотрудники подразделений ЭБ и ПК используют возможности агентурного аппарата. Основным источником официальной информации о признаках налоговых преступлений являются материалы налоговых органов.

Применительно к задачам выявления и документирования налоговых преступлений, совершенных таким способом, указанные обстоятельства в отдельности могут рассматриваться как поисковые признаки преступления, установление которых является неотъемлемой частью его выявления.

С другой стороны, их совокупность представляется составной частью предмета документирования, фиксация которого оперативно-разыскными методами позволит обеспечить возбуждение уголовного дела.

Целью предупреждения налоговых преступлений является снижение уровня криминогенного влияния на эту сферу, сосредоточение усилий государственных органов в борьбе с налоговой преступностью, обеспечение защиты интересов государства от преступных посягательств, создание условий, обеспечивающих снижение налоговой преступности.

Совершенствование законодательной основы для борьбы с налоговыми правонарушениями и их наиболее опасной формы «дробление бизнеса» предполагает разработку соответствующих норм, их взаимную согласованность в различных отраслях права, а также координацию налогового законодательства.

Реализация этих и иных мер будет способствовать повышению эффективности борьбы с налоговыми преступлениями с применением схем «дробления бизнеса» в сфере налоговых правоотношений

Список литературы

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 303-КГ17-5378 по делу № А59-5390/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2017 г. № 304-КГ17-17972 по делу № А70-13347/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 – 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

4. Обзор судебной практики, направленный письмом ФНС России от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».
5. Обзор судебной практики, направленный письмом ФНС России от 11 октября 2017 г. № СА-4-7/20486@ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».
6. Обзор судебной практики, направленный письмом ФНС России от 30 июля 2018 г. № КЧ-4-7/14643 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Письмо ФНС России от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 29 мая 2019 г. по делу № 1-27/2019 в отношении Колмакова А. Г. по признакам, преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (наказание два года лишения свободы).
9. Приговор Купинского районного суда Новосибирской области от 10 сентября 2019 г. в отношении Иоганеса Ю. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ.
10. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 13 мая 2019 г. по делу № 1-52/2019 в отношении Петрова С. А. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.
11. Приговор Яранского районного суда Кировской области от 28 декабря 2016 г. по делу № 1-1/17(59807) в отношении Жукова А. В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 198 УК РФ.
12. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 5 июля 2019 г. по делу № 1-15/2019 в отношении Бунеева С. П. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.
13. Борисов Н. А. К вопросу о дроблении бизнеса: грань между правомерными и противоправными схемами налогового планирования // Правовестник. 2019. № 6 (17).
14. Гараев И. Г. Оценка добросовестности действий налогоплательщика при дроблении бизнеса // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2).
15. Глуховская И. А., Кириллов Д. В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов лиц, осуществивших «дробление бизнеса» в целях снижения налоговой нагрузки // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сборник статей. Пенза : «Наука и Просвещение», 2017.
16. Дробление бизнеса: анализ судебной практики // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ, 2018.
17. Зырянова Т. В., Загурский А. О. Налоговые последствия дробления бизнеса // Дискуссия. 2018. № 4 (89).
18. Лебедева О. А. «Дробление бизнеса» в условиях 2018 года: уклонение от уплаты налогов или целесообразность? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 11 (206).

19. Шкаева В. Э. Признаки взаимозависимости при выявлении налоговыми органами дробления бизнеса // Контентус. 2019. № 6 (83).
20. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
21. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
22. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
23. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
24. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.
25. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.

Буй Тхиен Тхьонг¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ С ПРОКУРОРОМ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ И ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Процесс расследования и разрешения уголовного дела довольно сложен. Существует широкая координация между многими государственными органами, такими как следственные подразделения и прокуратура. В целом, в России и во Вьетнаме процесс расследования и разрешения уголовного дела по существу состоит из следующих основных стадий:

- возбуждение уголовного дела;
- предварительное расследование;
- судебное разбирательство;
- пересмотр приговоров;
- определения и постановления суда в апелляционном судебном производстве;
- исполнение приговоров;
- пересмотр юридически вступивших в силу приговоров и решений судов в порядке кассационной инстанции и надзорной инстанции.

Согласно мнению Л. В. Головки, стадия возбуждения уголовного начинается «с момента регистрации сообщения о преступлении и оканчивается принятием процессуального решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела» [6, с. 579]. Данное мнение поддерживают и ряд вьетнамских ученых: Фам Тхай, Хоанг Тхи Минь Шон, До Нгок Куанг и др. [4, с. 32, 233, 268].

Взаимодействие следователя с прокурором на стадии возбуждения уголовного дела начинается с момента поступления сообщения о преступлении. Как справедливо отмечает В. М. Максим, «этап регистрации, проверки сообщения о преступлении имеет важное значение в формировании доказательной основы для последующего расследования, т. к. именно в данном этапе проводится немалая часть следственных и иных процессуальных действий, которые не всегда возможно эффективно провести после возбуждения уголовного дела [7, с. 16–18].

Согласно п. 43 ст. 5 УПК РФ, к сообщениям о преступлении закон относит: заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов

---

¹ © Буй Тхиен Тхьонг, 2022.

в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, т. е. то, что, согласно ст. 140 УПК РФ, называется поводами к возбуждению уголовного дела [5, с. 61].

При этом, согласно п. «д» ст. 4, ст. 143 и ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. (далее – УПК СРВ), к сообщениям о преступлении относятся:

- заявление о преступлении от физических лиц;
- сведение о преступлении, направленное органами, организациями, физическими лицами в компетентные органы, либо опубликованное в СМИ;
- приложение государственных уполномоченных органов о возбуждении уголовного дела;
- сведение о преступлении, обнаруженное органом, уполномоченным осуществлять уголовное судопроизводство, в т. ч. следственным органом, прокуратурой;
- явка с повинной.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство, как России, так и Вьетнама, определяет перечень сообщений о преступлении: заявление о совершенном или готовящемся преступлении, которое представлено разными источниками, постановление прокурора, которое выступает в качестве сообщения о преступлении.

Далее, комплексный анализ норм уголовно-процессуального законодательства обеих стран, касающихся взаимодействия следователя и прокурора при регистрации, проверке сообщений о преступлении, позволяет выявить ряд интересных для научного исследования положений.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также ч. 1 ст. 145 УПК СРВ следователь обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

При этом, в отличие от России, во Вьетнаме, в случае приема сообщения о преступлении, не относящемся к своей подследственности, следователь незамедлительно передает все полученные материалы в компетентные следственные органы (ч. 2 ст. 146 УПК СРВ).

После получения сообщения о преступлении следователь должен убедиться в наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т. е. установить основания для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ, ст. 143 УПК СРВ). Установление и проверка таких данных осуществляется в определенный срок: в России – не позднее трех суток со дня поступления сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), во Вьетнаме – не позднее 20 суток (ч. 1 ст. 147 УПК СРВ). При наличии установленных законом оснований, в России срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен до 10 суток, а максимальный срок проверки составляет в исключительных случаях 30 суток по ходатайству следователя к руководителю следственного органа (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Во Вьетнаме срок проверки может быть продлен соответственно до двух месяцев по согласию руководителя следственного органа, а максимальный срок – четыре месяца, т. к. прокурор уполномочен на одно-

кратное его продление еще на два месяца, но письменный запрос о продлении срока должен быть направлен прокурору не позднее, чем за пять дней до истечения этого срока (ч. 2 ст. 147 УПК СРВ).

Согласно ст. 144 УПК РФ прокурор не имеет право возбудить уголовное дело. Только дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обладает данным исключительным правом. В то время, п. 5 ст. 144 УПК РФ устанавливает, что фактически прокурор может только принимать жалобу об отказе в приеме сообщения о преступлении. Итак, ограничение объема полномочий прокурора в принятии и возбуждении уголовного дела порождает потенциальное нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны следователя. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2020 г. при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении выявлено прокурорами 3 491 902 нарушений [9].

При этом, в отличие от России, во Вьетнаме прокурор имеет не только полномочия по приему, проверке сообщений о преступлении, но также уполномочен возбуждать уголовные дела по преступлениям в сфере судебной деятельности и должностным преступлениям, предусмотренным в гл. XXIII и XXIV УК СРВ (ч. 3 ст. 163 УПК СРВ). Так, в 2019 г. в следственный орган Верховной народной прокуратуры поступило 2 124 сообщений о преступлениях; в 2020 г. – 2 488 сообщений (+17,1 %); в 2021 г. – 2 665 сообщений (+7,14 %), из них возбуждено в 2019 г. – 13 уголовных дел; в 2020 г. – 18 уголовных дел; в 2021 г. – 15 уголовных дел [1, 2, 3].

В России, как и во Вьетнаме, прокурор, осуществляя надзор за процессуальной деятельностью следователя, проверяет исполнение последним требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Статьи 29 и 37 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливают полномочие прокурора по проверке исполнения требования законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях во всех следственных органах. Такая проверка проводится не только тогда, когда появилось нарушение, но и периодически, чтобы своевременно устранять допущенные нарушения закона.

В свою очередь, приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [8] предусматривает возможность прокурора истребовать данные и информацию любого характера с целью проверки сообщения о преступлении у следственного органа, если он считает, что перечисленные данные и материалы имеют особую важность, и существует сложность исследования или проверки, или наличие неоднократных нарушений уголовно-процессуальных норм и принципов в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

При этом, согласно Соединенному циркуляру о сотрудничестве между следственным органом и прокуратурой при исполнении некоторых положений уголовно-процессуального законодательства Вьетнама от 10 октября 2018 г. № 04/2018, прокурор во Вьетнаме также наделен указанными полномочиями.

Деятельность прокурора по надзору за обработкой сообщений о преступлениях имеет предварительную позицию, важную роль и значение для обеспечения своевременного выявления, и расследования всех преступных действий.

Практика судебного преследования показывает, что тщательная проверка сообщений о преступлениях определяет качество судебного преследования и вынесения судебных решений, позволяющим установить, имели ли место преступные действия, кто их совершил, их характер, масштабы и последствия общественно опасных деяний. В то же время, посредством этой деятельности возникают основания для подтверждения того, что обвинение осуществляется уполномоченным должностным лицом и касательно совершенного преступления, чем обеспечиваются основания для расследования преступления, гарантируя соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Таким образом, можно утверждать, что проверка и урегулирование обвинений и сообщений о преступлениях является важнейшим этапом в уголовном судопроизводстве, поскольку они обеспечивают своевременную проверку и объективное расследование.

При этом, в 2021 г., согласно данным статистикам Верховной народной прокуратуры Вьетнама, народными прокурорами осуществлен надзор за законностью приема и проверки 137 266 сообщений о преступлениях, что на 3,09 % больше, чем в 2020 г. При этом были направлены 101 131 письменных запросов следственным органам по устранению нарушений при приеме и проверке сообщений о преступлениях [3].

Отличие здесь заключается в том, что в случаях выявления допущенных следователем нарушений, в России прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании (пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), а во Вьетнаме – письменный запрос об устранении нарушений (ч. 2 ст. 160 УПК СРВ).

При этом в России, согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ, в случае несогласия с требованиями прокурора, следователь представляет свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора, а во Вьетнаме, согласно п. «с» ч. 3 ст. 145 УПК СРВ, если выявленное при приеме, проверке сообщения о преступлении нарушение не устранено по запросу прокурора, тогда последний имеет право на самостоятельное рассмотрение указанного сообщения. В данном случае, следственный орган все равно должен исполнить запрос и решение прокурора, но имеет право предлагать непосредственному руководителю прокуратуры использовать его право на рассмотрение и урегулирование. В случае согласия с предложением следственного органа вышестоящая прокуратура отменяет решение нижестоящей прокуратуры, а в случае несогласия – письменно уведомить о причинах подачи ходатайства следственного органа и нижестоящей прокуратуры.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что взаимодействие между следователем и прокурором при регистрации и проверке сообщений о преступлении отражается в правообеспечительном направлении деятельности. Речь идет об исключительном полномочии прокурора в осуществлении надзорной

деятельности за исполнением правовых норм следственными органами с целью обеспечения основных принципов уголовно-процессуального законодательства. При этом, прокурор во Вьетнаме наделен широкими самостоятельными и инициативными полномочиями в отличие от России. Это служит аргументом в поддержку расширения надзорных полномочий прокурора при разрешении сообщения о преступлении, в т. ч. полномочий по возбуждению уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела, которые следует предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Список литературы

1. Доклад об отчете деятельности Народной прокуратуры в 2019 г. от 20 декабря 2019 г. № 238/BC-VKSTC.
2. Доклад об отчете деятельности Народной прокуратуры в 2020 г. от 31 декабря 2020 г. № 253/BC-VKSTC.
3. Доклад об отчете деятельности Народной прокуратуры в 2021 г. от 27 декабря 2021 г. № 189/BC-VKSTC.
4. Фам Тхай. Возбуждение уголовного дела по уголовно-процессуальному законодательству Вьетнама : дис. ... канд. юрид. наук. Ханой, 2017.; Хоанг Тхи Минь Шон. Учебник уголовно-процессуального права Вьетнама. Ханой : Народная полиция, 2019; До Нгок Куанг. Учебник уголовно-процессуального права Вьетнама. Хошимнь : Хонг Дык, 2020.
5. Бичеев Д. В. Процессуальные полномочия прокурора за исполнением закона при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 3.
6. Головкин Л. В. Курс уголовного дела. 2-е изд., испр. М. : Статус. 2017. 1280 с.
7. Максим В. М. Сущность и значение проверки сообщения о преступлении как этапа собирания доказательств // Академическая мысль. 2021. № 4 (17).
8. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
9. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. М., 2022.
10. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.
11. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
12. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

14. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 № 554 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-17092021-n-544/>.

15. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/1>.

Васильев Э. А.¹,
главный научный сотрудник
НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Дьяченко Н. Н.²,
ведущий научный сотрудник
НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В АСПЕКТЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из основных факторов, влияющих на состояние экономической преступности, и прежде всего, коррупции среди чиновников, криминологи называют состояние экономики [1]. Причем, по их мнению, отрицательным изменениям в состоянии и структуре преступности всегда предшествуют негативные процессы (коллапс) в экономике [2]. Следовательно, в системе профилактических мер, препятствующих распространению экономической преступности в условиях кризиса, правоохранительная практика и юридическая наука должны рассматривать непрерывный мониторинг процессов, происходящих как в мировой, так и в национальной экономике, что особенно актуально в условиях развития глобализации экономических отношений и развития организованной экономической преступности.

В последние годы перед отечественной экономикой возникают множество проблем, но главными из них являются две: первая – это санкции и иные ограничительные меры, спровоцированные США и ее союзниками в отношении национальной экономики, которые направлены на исключение России из числа полноправных участников международной торговли и мировых финансовых рынков, вторая – пандемия Коронавируса.

Впервые санкции и иные ограничительные меры к национальной экономике США и ряд западных стран применили в 2014 г., которые были скорее символическими и демонстрировали акт недоброжелательного отношения к России, но не оказывали реального влияния на ее экономику.

В последующем ограничительные меры стали серьезнее и под их действие попали конкретные должностные лица России, банки, предприятия. Были наложены ограничения на поставки на российский рынок технологий, вооружения и других товаров американскими, европейскими, канадскими, австралийскими и японскими компаниями. Так, на начало 2021 г. под ограничения попали 54 % активов российского банковского сектора, 95 % выручки нефтяных компаний и 100 % предприятий оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК). Всего санкций западных государств коснулись 400 отечественных банков и компаний, которые являются дочерними предприятиями крупнейших

---

¹ © Васильев Э. А., 2022.

² © Дьяченко Н. Н., 2022.

бюджет образующих компаний. В трудном положении оказался рынок высокотехнологичного оборудования, а также медицинские учреждения, которые перестали получать импортные лекарственные средства и фармацевтические препараты.

Запрет ряда ведущих стран мира национальным компаниям вести бизнес в России сопровождается прекращением перечисления этими компаниями налогов и иных отчислений в бюджет нашей страны, что образовало недостаток средств, восполнять который вынуждены россияне. Совокупный дефицит бюджетов российских регионов по итогам 2020 г. составил 762,2 млрд руб., что сопоставимо 5 % от совокупного объема их бюджетных доходов [3].

Изменение США в апреле 2021 г. секторальных санкций на блокирующие стало одним из основных причин оттока зарубежных инвестиций, и в совокупности с повышением базовой ставки ФРС США понизили курс российского рубля даже на фоне высоких цен на нефть и ослабили степень влияния нефтяных цен на экономику. Поэтому в будущем высокие цены на нефть вряд ли окажут существенное значение на росте ВВП страны.

Политизированные решения западных государств в условиях усиления экономической интеграции между странами и слияния отдельных национальных рынков в мировой рынок товаров и услуг, создали экономический коллапс, суть которого заключается в ограниченности доступных для российских предприятий ресурсов, а также реальном снижении доходов большинства населения России. Теперь, как свидетельствуют данные консалтинговой группы «NielsenIQ Россия», 68 % наших соотечественников ограничивают себя в покупке новой одежды, 54 % – в отпуске, 46 % – в покупке еды, и т. д. Причем тенденция к экономии в ряде сегментов среди россиян только усиливается [4, с. 10]. Например, реальные денежные доходы населения во II квартале 2021 г. были на 6,7 % ниже I квартала 2013 г., а доходы от предпринимательства оказались ниже уровня восьмилетней давности на 22,6 %, от собственности – на 17,6 %, социальные выплаты – на 7,3 % и т. д. [5].

Основные причины такого положения связаны с резким всплеском инфляции, которая началась с конца 2014 г. и заметно ускорилась в первом полугодии 2021 г., а также с пандемией Коронавируса, повлекшая за собой падение доходов в номинальном выражении.

Ключевыми санкциями, оказавшими влияние на экономику России, по мнению авторов, являются следующие:

1. Ограничение доступа ряду российских банковских организаций к дешевым кредитным продуктам, последствием чего стал рост ставок по кредитам (в частности, на фоне повышения ставки Центрального банка Российской Федерации с целью снижения скорости падения национальной валюты).

2. Запрет в отношении ряда российских компаний, связанный с ограничением доступа к финансированию со стороны иностранных банков и ограничения на приобретение их продукции (например, «Роснефть» и «Газпром нефть»). Вынужденная поддержка компаний из федерального бюджета способствовала ускорению инфляционных процессов и росту цен.

3. Запрет большинством стран Евросоюза инвестирования в российские компании и приобретение долей в них привел к росту цен на продукцию компаний, функционировавших с привлечением иностранных капиталов. Примерами могут выступать компания «Сириус», концерн «Алмаз-Антей», автомобильные заводы «ГАЗ», «АвтоВАЗ» и др.

4. Отток иностранных капиталов, начавшийся в марте 2014 г. и продолжающийся по сегодняшний день по мнению большинства экспертов-аналитиков, стал основной причиной роста инфляции, снижения стоимости рубля и, как следствие, начала финансового кризиса в России.

5. Ограничения на оборот ценных бумаг российских компаний и приобретение ценных бумаг иностранных компаний юридическими и частными лицами Российской Федерации способствовали снижению рейтинга ряда российских компаний на мировом рынке. Однако важно отметить о повышении стоимости акций российских компаний на отечественных фондовых биржах.

В качестве основных негативных итогов санкций следует отметить:

- падение цен на нефть и снижение котировок национальной валюты;
- необходимость увеличения отчислений из федерального бюджета с целью поддержки отраслей, попавших под санкции;
- существенные потери на перспективу для бюджета в связи с расторжением договоров с иностранными компаниями (демонтаж «Южного потока», отказ «BMW» от строительства завода на территории России и т. д.);
- снижение покупательной способности населения при росте цен на большинство товаров (электроника, автомобили, продукты питания и т. д.).

Нельзя не вспомнить, что именно западные страны выступили неким импульсом для развития большинства сфер национальной экономики и расширения экономических связей с азиатскими странами.

В 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», согласно которому в течение года «запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию России отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели экономические санкции против российских физических и (или) юридических лиц или присоединились к такому решению» [6, 7].

Как показало время, решение политического руководства страны было верным и своевременным, поскольку ограничение импорта позволило заметно диверсифицировать отечественную экономику – расширить номенклатуры продукции и видов предоставления услуг, а самое главное вопреки ожиданиям западных политиков не допустить на рынке ни дефицита продовольствия, ни резкого роста цен на основные товары продовольственной группы. Санкции и иные ограничения западных стран стали основой перехода ряда направлений национальной экономики с производства сырьевых товаров на выпуск продукции с высоким уровнем добавленной стоимости и замещения импортных товаров отечественными. Например, благодаря санкциям и контрмерам, связанным с запретом ввоза в Россию продовольственных товаров из государств, присо-

единившихся к санкциям США и ряда западных стран, отечественные производители продовольствия избавились от зарубежных конкурентов на российском рынке, а поддержка аграрного сектора государством способствовала росту производства продуктов питания российскими предприятиями, замещению импорта продовольствия собственным производством, укреплению продовольственной независимости России. Так, в настоящее время уровень самообеспеченности России по мясу птицы достиг практически 100 %, по свинине – 90 %, по говядине – 65 %. По сообщению Правительства Российской Федерации, молоком наша страна обеспечивает свои потребности на 75 %.

Рассмотрев проблемы и решения, порожденные санкционной политикой США и ряда западных стран в отношении России, рассмотрим теперь проблемы российской экономики, порожденные пандемией Коронавируса.

В 2020 г. Россия, как и большинство государств мира, столкнулась с одним из крупнейших потрясений последних десятилетий – пандемией Коронавируса COVID–19 [19]. Стремительное распространение болезни и вынужденные карантинные меры (закрытие границ, приостановка работы некоторых предприятий, и т. д.) привели к дефициту бюджетов у 58 из 85 российских регионов (68 %) и снижению отечественного ВВП на 3,8 %. Меньшей потере национального ВВП, чем у мировой экономики, который снизился на 4,3 %, способствовало то, что у России оказалась хорошая макросреда, которая позволила снижать банковские ставки и занимать Минфину России деньги на рынке, а также то, что в нашей стране в формировании ВВП участвуют не более 20 % малых и средних предприятий (в зарубежных странах – более 60 %), которые в период пандемии пострадали больше всех:

- предприятия общественного питания;
- гостиничного и туристического бизнеса;
- сферы как пассажирских, так и грузовых перевозок;
- спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности;
- сферы арендного бизнеса и др.

В связи с этим Правительство Российской Федерации своим распоряжением [9] определило первоочередные задачи, направленные на поддержку экономики страны на период борьбы с пандемией, вызванной COVID–19. Среди таких задач следует назвать, во-первых, снижение налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства.

Во-вторых, заметное ослабление административно-надзорной функции государства в отношении малого и среднего предпринимательства. Как показал итог этой работы, в 2020 г. количество проверок субъектов малого и среднего бизнеса снизилось в 15 раз и, по признанию Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титова, «надзорные каникулы» проявили себя как эффективная мера поддержки предпринимательства в период борьбы с коронавирусной инфекцией.

В-третьих, на поддержку российской экономики направлена финансовая помощь предпринимательству в виде льготных кредитов, субсидий, отсрочки по уплате страховых взносов и др. В частности, в период с 1 апреля до 31 де-

кабря 2020 г. для плательщиков страховых взносов, признаваемых субъектами малого или среднего бизнеса, в отношении части выплат, превышающих величину минимального размера оплаты труда, было решено применять пониженные тарифы страховых взносов:

- на обязательное пенсионное страхование – в размере 10 %;
- на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 0,0 %;
- на обязательное медицинское страхование – 5,0 % [10].

На названные цели, по данным экспертов Минфина России, из Фонда национального благосостояния было потрачено около трех трлн руб. Безусловно, основные меры поддержки были адресованы системообразующим предприятиям, где количество трудоустроенных значительно превышает число занятых в малых и средних компаниях.

Были и другие меры государственной поддержки, например, ослабление процедур налогового контроля, в частности приостановление выездных налоговых проверок, а также проверки полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Запрещены инициирование налоговыми и таможенными органами проверок соблюдения валютного законодательства Российской Федерации, вынесение налоговыми органами решений о приостановлении операций по счетам в банках и переводов электронных денежных средств и др.

Надо назвать и иные решения, например, смягчение налоговой ответственности. Так, налоговые санкции за налоговые правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ст. 126 Налогового кодекса Российской Федерации «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля», совершенные в период с 1 марта до 30 июня 2020 г. включительно, не применялись, производство по таким нарушениям не осуществлялись.

В начале 2021 г. главой государства принято решение о продлении мораторий на плановые проверки, а также вопросы поддержки малого и среднего бизнеса до конца 2021 г. [11].

Несмотря на серьезную помощь со стороны правительства, по данным ФНС России, на фоне преодоления последствий пандемического кризиса в январе – июле 2021 г. прекратили свое существование 724 тыс. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что, как показал опрос респондентов, связано с невозможностью платить заработную плату сотрудникам (так указали 56 % опрошенных), а также с трудностями, связанными с арендой площадей (48,1 %) и проблемами во взаимодействии с контрагентами, которые по понятным причинам не могли полностью исполнить договорные обязательства, например, удовлетворить комплектующими предприятия, заводы и фабрики или рассчитываться за уже поставленную продукцию (39 %). С учетом того, что за этот период регистрация новых фирм не прекратилась (по данным ФНС России, в первой половине 2021 г. было создано 410 тыс. индивидуальных предприятий и 121 тыс. юридических лиц), чистый отток компаний составил 192 тыс. фирм.

Сокращение количества предприятий, а также ограничительные меры, принятые федеральными и региональными властями в период пандемического кризиса, привели к серьезному снижению доходов региональных бюджетов из-за уменьшения налоговых поступлений (налоги на прибыль, на доходы физических лиц, на имущество).

Что касается борьбы с преступлениями экономической направленности, то она характеризуется следующими показателями. В январе – декабре 2020 г. сотрудниками ОВД в целом по стране выявлено 79826 (+0,5 %) преступлений, предварительное следствие по которым обязательно, в т. ч. 57375 (+0,6 %) или 61,2 % тяжких и особо тяжких. Причем 34,3 % или каждое третье преступление совершено в крупном или особо крупном размере (22,3 тыс.) [12, с. 46].

За первое полугодие 2021 г. по сравнению с январем – июнем 2020 г. число выявленных сотрудниками ОВД преступлений экономической направленности, предварительное следствие по которым обязательно выросло на 10,1 % и составило 54475 деяний, одновременно выросло на 11,7 % количество выявленных в их числе тяжких и особо тяжких деяний – 40135 (73,6 %). В крупном или особо крупном размере совершено 18425 или 33,8 % выявленных деяний [13, с. 42].

Однако современная экономическая преступность характеризуется преобладающей латентностью, она постоянно меняется, подстраивается под экономическую ситуацию и, как следствие, системное противодействие ей в период пандемии и действия экономических санкций привычными силами, средствами и методами оперативно-разыскной деятельности не является эффективной.

Требуется выработать принципиально новый подход к борьбе с преступностью в сфере экономической деятельности в период пандемии и действия наложенных на Россию экономических санкций. В частности, в качестве приоритетных задач оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел на первый план следует выносить борьбу с налоговыми преступлениями, защиту уголовно-правовыми мерами представителей малого и среднего бизнеса от произвола чиновников; отечественный рынок – от неконтролируемой экспансии зарубежного товаропроизводителя; инвесторов – от коррупции.

При этом вся деятельность органов внутренних дел по нейтрализации угроз российской экономике должна быть основана на подробнейшем анализе особенностей быстро меняющейся обстановки складывающейся в сфере экономики ситуации, который следует признать базой для разработки практических рекомендаций по совершенствованию оперативно-разыскной деятельности в целях ее стабилизации.

Список литературы

1. Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно- правовые основы борьбы с экономической преступностью : монография. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003 268 с.
2. Ларичев В. Д. Преступность экономической направленности : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 160 с.
3. Федеральное казначейство об исполнении консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации на 1 января 2021 г. URL: roskazna.gov.ru.

4. Экономия стала привычной // Коммерсантъ. 2021. № 124 (7086). С. 10.
5. Доходы граждан еще далеки от уровня начала 2013 года // Коммерсантъ. № 139/П.
6. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"».
8. URL: <https://ria.ru/20200311/1568455428.html>.
9. Казанский федеральный университет. Нормативные акты, принятые в период пандемии. URL: <https://kpfu.ru/law/normativnye-akty-prinyatye-v-period-pandemii/normativnye-akty-prinyatye-v-period-pandemii-388609>.
10. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. №102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2032.
11. Путин пообещал продлить меры поддержки малому и среднему бизнесу // Газета РБК. 2020. № 170 (3125).
12. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.
13. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
14. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
15. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
16. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
17. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. М. : ГИАЦ МВД России, 2021.
18. Состояние преступности в России за январь – июль 2021 г. М. : ГИАЦ МВД России, 2021.
19. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала, что параметры распространения нового Коронавируса и его последствия достигли стадии пандемии.

Вдовин А. С.¹,
курсант 3-го «О» курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Макошин П. В.,**
преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, РЕАЛИЗУЕМОГО ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННУЮ СЕТЬ «DARKNET»

Благодаря развитию информационных технологий с каждым днем с информационной сетью Интернет знакомится все большее количество человек. Ежеминутно люди посещают различные интернет-сайты, читают новости, общаются в социальных сетях. Однако далеко не все знают о том, что помимо привычной для них информационной сети, которая открыта для общего пользования и не требует дополнительного специализированного программного обеспечения, существует еще так называемый теневой интернет, иными словами «DarkNet». Внутри данной сети располагается контент, который не имеет статуса «общедоступный», и зачастую является запрещенным законодательством. Доступ в рассматриваемую информационную сеть обеспечивается путем использования специального программного обеспечения, таких как TOR (The Onion Router) или I2P (Invisible Internet Project). Наиболее распространенным среди всех ПО является TOR. С каждым днем все большее количество пользователей находит способ получения доступа к нему. Особенность данной сети заключается в том, что веб-адреса размещенных в ней сайтов заканчиваются определенным доменным именем, что позволяет «юзеру» скрывать свои данные от интернет-провайдеров, и оставаться незамеченным в случае просмотра запрещенного контента.

Развитие данной сети спровоцировало резкое совершенствование «наркомаркетов». Обыденный оборот наркотических средств начал приобретать информационный вид, несмотря на то, что сами способы передачи наркотиков остаются стандартными, и реализуются путем «закладок», «схронов». Несомненно, для пользователя-распространителя и пользователя-покупателя появилось множество плюсов:

- отслеживание их незаконной деятельности стало проблематичным;
- купля-продажа запрещенных веществ стала легче и прибыльней;
- шанс привлечения к уголовной ответственности резко снизился.

Такое использование информационной сети и совершение в ней антизаконных деяний в сфере наркооборота начало менять масштабы угрозы наркоторговли. С точки зрения правоохранительных органов образуется другой вывод,

---

¹ © Вдовин А. С., 2022.

все перечисленные плюсы для пользователей перетекают в минусы для представителей закона и порядка.

Обращаясь к статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в январе – декабре 2021 г. было зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, причем 55,4 тыс. (10,4 %) связаны с незаконным оборотом наркотических средств. Если сравнивать данную информацию с таким же отчетным периодом 2019 г., то данный показатель увеличился в два с лишним раза, поскольку зарегистрированных преступлений в сфере наркотических веществ составляло 24,7 тыс. из 294,4 тыс. преступлений с использованием информационных технологий [1]. Исходя из приведенных данных следует вывод, что слияние наркооборота и информационной сети неумолимо растет. Причиной этого, по нашему мнению, является отсталый механизм выявления, предупреждения и раскрытия преступления в сфере незаконного оборота наркотиков путем использования информационных сетей.

Нерегулируемое со стороны государственных органов создание веб-сайтов для незаконного оборота наркотических средств дестабилизировало контроль над наркотиками, позволило расширить рынок сбыта запрещенных веществ, тем самым увеличив количество людей, которые оказались под влиянием наркотических средств.

Тем не менее, многие ученые и специалисты совместно с правоохранительными органами ищут новые способы и методы решения рассматриваемых в исследовании вопросов, тем самым создавая новый механизм для предотвращения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков через информационную сеть. Еще в 2012 г. был создан Единый реестр сайтов в Российской Федерации [2]. Целью его создания было блокирование сайтов и других интернет-ресурсов, которые содержат в себе запрещенную законодательством информацию о способах изготовления, местах и методах приобретения наркотических средств. Данной деятельностью занимается Роскомнадзор [3]. А в начале 2020 г. во время проведения расширенного заседания коллегии МВД России, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин делегировал системе МВД России совместно с Роскомнадзором любыми способами перекрыть доступ к сайтам и страницам социальных сетей, которые пропагандируют наркотические средства. Также глава государства поручил Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации совместно с Правительством Российской Федерации вернуться к тщательной проработке законодательства по установлению ответственности за пропаганду наркотиков в информационной сети Интернет [4].

По нашему мнению, в настоящий момент органы внутренних дел могут получить помощь в процессе выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств путем привлечения заинтересованных граждан, обладающих оперативно-значимой информацией, также путем отслеживания денежного оборота лиц, которые составляют оперативный интерес и так или иначе ранее были замечены в совершении противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Для улучшения механизма по противодействию преступлениям в сфере наркооборота с использованием информационной сети «DarkNet» необходимо начинать с малого. Примером таких действий могут послужить:

- проведение Всероссийской конференции на тему «Искусственный интеллект и нейросети в противодействии незаконному обороту наркотиков путем информационных технологий»;
- управлениям МВД России провести конференции на тему «Антинаркотическое пространство» с целью определения уровня информированности и повышения защищенности граждан, в частности информирование несовершеннолетних лиц и их родителей об угрозах, связанных с оборотом наркотических средств с использованием информационной сети «DarkNet» и последствиях, связанных с их употреблением;
- принятие всех необходимых мер для проверки, розыска и привлечения к ответственности лиц, связанных с оборотом наркотиков, начиная от фармацевтических организаций и заканчивая крупными дилерами запрещенных веществ;
- создание «зеркального» сети «DarkNet» информационного пространства, при использовании которого, появится возможность получения информации о пользователе, в том числе IP-адрес и местонахождение устройства с которого осуществлялась попытка входа в сеть.

Считаем, что предлагаемые меры помогут сформировать новый механизм выявления, предупреждения, предотвращения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств путем использования информационной сети «DarkNet». В частности, создание «зеркала» информационной сети «DarkNet» поможет улучшить раскрытия рассматриваемых преступлений, а проведение организационных мероприятий с гражданами будут способствовать повышению их осведомленности о незаконной наркоторговле с использованием информационных технологий.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. М. : ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/-reports/item/28021552/>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов", позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70248270/>.
3. Доклад Генерального секретаря ООН (A/75/62–E/2020/11) «Прогресс, достигнутый в осуществлении решений и последующей деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества на 10.25136/2409-7810.2020.2.32672 Полицейская и следственная деятельность, 2020 – 2 23 региональном и международном уровнях» на 75-й сессии Генераль-

ной Ассамблеи Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/ga/75/docs/75res_nocte.shtml.

4. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 февраля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/-president/transcripts/62860/videos>.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

6. Хохлов Е. Е. Про наркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 2.

7. Александров А. Г., Сафронов А. А. Использование сети «DarkNet» при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 156–160.

8. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

9. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 410–415.

10. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

11. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

12. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Венидиктов М. И.¹,
*преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ) сопровождаются существенным ограничением прав и свобод человека и гражданина при их реализации, которые защищены и гарантированы Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами. Заметим, все процессы и этапы проведения ОРМ непосредственно должны осуществляться с соблюдением конституционно-правового базиса.

Прослеживая проблему обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРМ в российской судебной практике, хотелось бы отметить, что данная проблема существует повсеместно и имеет достаточно значимые масштабы за территорией нашей страны.

Отметим, что при наличии обстоятельств, которые не терпят отлагательств проведения ОРМ, когда речь идет о возможном совершении тяжких или особо тяжких преступлений, ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, могут быть проведены при наличии мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД и обязательного уведомления суда в течение 24 часов. Важно, чтобы в последующие 48 ч орган, осуществляющий данное ОРМ, получил судебное разрешение или прекратил его проведение.

При анализе нормативной базы, регулирующей процедуру проведения ОРМ, требующих судебного решения, было выявлено отсутствие конкретных положений, регламентирующих процедуру рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан судами, что позволяет сделать вывод о существующей коллизии в праве. Положения Закона об ОРД определяют лишь общую процедуру о необходимости вынесения соответствующего мотивированного постановления руководителем органа, осуществляющего ОРД, которое должно быть впоследствии передано в суд для вынесения судебного решения об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ [1, с. 40–44].

Наиболее ярким примером нарушений конституционных прав граждан при проведении ОРМ служит усмотрение в деятельности оперативных сотрудников провокационных методов. Рассмотрим более детально проблему провокации. Действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает запрет на провокацию преступления, но важно отметить, что данная поправка была внесена только в 2007 г. [2] Стоит сказать, что одним из важных и неоднозначно разрешенных вопросов, остается вопрос правомерности использования провокационных методов при проведении ОРМ.

---

¹ © Венидиктов М. И., 2022.

На современном этапе прослеживается тенденция противоречия между потребностями общества и реальной возможностью правоохранительных органов бороться с преступностью, которая усложняется ежедневно в виду стремительной глобализации и развитием общества в целом. Возникает вопрос о процедуре получения доказательной базы по уголовным делам. Однако провокационные способы должны быть исключены, т. к. они существенно влияют на деятельность органов правосудия.

В своей служебной деятельности провокационные способы чаще иных используют оперативные сотрудники. Затем следует передача собранных ими материалов дознавателю, следователю, прокурору, судье. Многие ученые-правоведы с тревогой высказывают свои опасения по проблеме использования провокации в оперативно-разыскном и уголовном процессах [3].

Представители Европейского Суда называют все проводимые ОРМ провокационными. У нас иная позиция. Мы считаем, что каждое ОРМ требует контроля за его реализацией. Именно неотвратимый контроль и надзор может существенным образом повлиять на отсутствие провокации. Все ОРМ должны подвергаться анализу с целью выявления противоправных проявлений.

Рассмотрим понятие «допустимые доказательства» – это доказательные элементы, полученные законным путем без нарушения процессуального порядка их сбора и закрепления, а также полученные в результате оперативно-разыскных действий, не нарушающие конституционных прав человека. Результаты ОРМ, полученные с нарушением установленных законом требований, не могут быть представлены и учитываться в уголовном процессе.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 11 июля 2006 г. № 268-О [4] поясняет, что в случае, если требования к форме и процедуре проведения ОРМ не соблюдены, то они не могут служить инструментом сбора доказательств по уголовному делу [5].

В процессе проведенных исследований В. К. Зиникиным целей и задач оперативно-разыскной деятельности, он приходит к выводу о том, что ее результатом является фактическая оперативная информация, имеющая интерес для следственной и судебной деятельности, которая была добыта оперативными сотрудниками путем проведения ОРМ. Однако, в случае отклонения или нарушения предписаний закона, регламентирующего проведение ОРМ, результаты их осуществления использованы быть не могут [6].

В своих научных трудах Р. Х. Пардилов утверждает, что законодатель не определяет сущность и содержание отдельных ОРМ, которые отражены в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В сущности, правовое содержание данных мероприятий, подробная регламентация организации и порядка их проведения не указаны, что позволяет заинтересованным правоохранительным органам и ведомствам действовать согласно их убеждению и представлению об этих мероприятиях [7, с. 43–46].

При выполнении своего служебного долга сотрудниками нередко движет желание разоблачить преступника и служебное рвение, что порождает желание изобличить подозреваемого любыми методами, в т. ч. «подталкивания» или

провокации подозреваемого к совершению преступления [8, с. 47–49]. Однако использование данных методов недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Стоит отметить, что существует непосредственная взаимосвязь между причинами нарушения законности при проведении ОРМ. Ряд возникающих проблем правоприменения обусловлены большим количеством источников. Спецификой нынешнего законодательства выступает противоречие и невыполнение некоторых норм права.

В данной связи необходимо также упомянуть об отсутствии на законодательном уровне закрепленного института, исключающего преступность деяния лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, что позволяет сделать вывод об отсутствии определенных пределов допустимого поведения, способствующих в той или иной степени нарушить конституционные права и свободы человека и гражданина. Для правильного понимания нашей позиции приведем пример: при введении института необходимой обороны законодатель предусмотрел, что существуют пределы ее применения, при нарушении которых лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях (при условии, что угроза посягательства была мнимой) или согласно привилегированным составам статей (убийство лица, посягающего только на здоровье, а не на жизнь потерпевшего). Отсутствие соответствующего института влечет собой и отсутствие закрепления пределов правомерного причинения вреда. На это в своих трудах обращал внимание и А. Е. Чечетин, отметив, что «законодательно не конкретизированы случаи такой допустимости, достаточно лишь указания на их правомерность, вынужденность и направленность на защиту законодательно закрепленных ценностей» [9, с. 136–144].

Значительным упущением со стороны законодателя является отсутствие в уголовном праве института, исключающего преступность деяния сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих содействие, в процессе осуществления ими служебной и профессиональной деятельности. Тот факт, что данный аспект недостаточно рассмотрен и проработан законодателем порождает множество вопросов – каковы пределы причинения вреда охраняемым законам интересам сотрудниками оперативных подразделений и лицами, оказывающими содействие? Как избежать произвола со стороны указанных лиц, осознающих возможность безнаказанно совершать преступные деяния? Как обезопасить законопослушных сотрудников, совершивших преступное деяние в силу сложившихся обстоятельств? Ответы на все эти вопросы станут возможны только с внесением соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в связи с дальнейшим изучением и разработкой данной темы учеными и правоприменителем.

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что в отечественной теории уголовного права и правовом регулировании ОРМ существует проблема урегулирования мероприятий по оперативному внедрению. На сегодняшний день отсутствует надлежащий механизм проведения оперативного внедрения.

Законодательство в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина при реализации оперативно-разыскной деятельности в связи с ее сложностью

и деликатностью имеет ряд проблем и недостатков. В основе таких проблем лежит правовое регулирование рассматриваемой сферы, декларативность определенных норм, несогласованность с прочими нормами иных отраслей законодательства, противоречивость отдельных предписаний, а также нечеткость законодательных формулировок.

Таким образом, исходя из анализа выделенных проблем в теории и практике оперативно-разыскной деятельности, представляется необходимым сделать вывод о том, что по своей природе оперативно-разыскная деятельность, так или иначе затрагивают права и свободы личности, что неизбежно вытекает из сферы ее осуществления.

Оперативные подразделения при проведении ОРМ должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища, тайну компьютерной информации и тайну корреспонденции. Только такой подход со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечит соблюдение прав граждан и законное привлечение к уголовной ответственности лиц виновных в совершении преступления.

Представляется необходимым дальнейшее изучение выдвинутой проблемы, разработка средств и методов по устранению существующих несовершенств в правовой базе, регламентирующей оперативно-разыскную деятельность, а именно в вопросах обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Гусев В. А. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 1.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Парламентская газета. 2007. № 99–101.
3. Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : методическое пособие. М. : ЮрлитИнформ, 2000.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 6.
5. Бахта А. С., Вагин О. А., Чечетин А. Е. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : научно-практическое пособие. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012. 63 с.
6. Зникин В. К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Томск, 1998.
7. Пардилов Р. Х. О законодательном регулировании условий проведения оперативного эксперимента // Российский следователь. 2006.

8. Истомин А., Лопаткин Д. Провокация или изобличение преступника? // Законность. 2005. № 3.
9. Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) М. : «Деловой двор», 2009.
10. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
11. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
12. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
13. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Изюмский Д. И.¹,
курсант 3-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Макошин П. В.,**
преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА СТАДИИ ОБНАРУЖЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Анализируя судебную статистику, предоставленную судебным департаментом, можно сделать вывод, что в течение последних пяти лет наблюдается положительная тенденция по снижению количества преступлений, предусмотренных ст.ст. 228–234.1 УК РФ.

Однако, на наш взгляд, преступления данной сферы обладают высокой степенью латентности. Наблюдается положительная динамика по снижению количества привлеченных лиц в данной области, но это не значит, что уголовные дела дошли до суда, либо же преступление могло быть и вовсе не обнаружено.

Употребление наркотических средств соизмеримо с покупкой билета на поезд, однако это билет в один конец. Многие, употребляя вышеперечисленные вещества в процессе «кайфа», видят свет в конце тоннеля, но в конечном итоге они осознают, что никакого света нет и не будет.

Данный вопрос обостряет и наличие фактов употребления наркотиков лицами, еще не сформировавшимися как личности, к таким мы относим людей, обучающихся в школах и других учебных заведениях, а также людей, которые еще очень сильно подвержены массовому сознанию. Усугубляет все это современное творчество, которое без каких-либо рамок в открытую пропагандирует употребление наркотиков, например, сериалы «Элита», «Эйфория» и прочие...

Из-за вышесказанного происходит элитаризация приема наркотических веществ. Помимо всего прочего большое количество людей живет с убеждением, что правила существуют для того, чтобы их нарушать. Аргумент этому записан в «Библии», а именно в рассказе про Эдемский сад, Адама, Еву и яблоко. Из этого следует – даже древние люди знали о том, что запретный плод всегда сладок.

В связи со всем вышесказанным мы приходим к выводу, что данная тема весьма актуальна. Хотелось бы отметить, что теоретического материала по ней объективно недостаточно. Есть большое количество источников, посвященных разработке конкретных проблем, однако для того, чтобы взглянуть на проблему всесторонне, увидеть картину целиком необходимо наличие трудов, которые называли бы проблему, требующую решения.

---

¹ © Изюмский Д. И., 2022.

Первая и, на наш взгляд, одна из коренных проблем – это отсутствие большого штата сотрудников МВД России, так, в соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300, численность сотрудников ОВД составляет всего 746 859 чел. [1], что объективно мало учитывая общую численность населения Российской Федерации, предоставленной Росстатом и составляющей 146 810 000 чел. [2]. Таким образом из общего массива населения сотрудников ОВД всего 0,51 %, что в свою очередь при размерах нашей необъятной страны в 17 098 246 км² не хватает, в связи с чем многие преступления остаются незамеченными.

Вторая проблема – это постиндустриальность нашего общества, ценность информации и ее огромное количество в совокупности с легкодобываемостью и развитием коммуникабельности порождает целый ряд проблем.

Информацию об изготовлении наркотиков можно найти без особых усилий на просторах интернета. Не всегда она верна, но путем метода проб и ошибок заинтересованные лица могут найти и верные способы как употребления, так и производства наркотиков.

В виду развития коммуникаций, а именно социальных сетей (мессенджеры) произошел скачок в развитии сбытчиков, а именно облегчился процесс их подбора и работы с ними. Как никогда актуализируется такая форма сбыта как закладки. Этому же и способствует развитие «темного интернета».

Следующая проблема, возникающая из предыдущей, – это развитие хитрости у преступников, если быть точнее, умение зайти в интернет, нажать пару кнопок, прочитать интересующую информацию и сделать из нее выводы. При всем этом стоит учитывать, что на официальном сайте МВД России содержатся видеоматериалы, показывающие уникальные способы совершения преступлений в данной сфере.

Отдельного внимания заслуживает организованная преступность, лидеры которой не глупые люди и бороться с ними куда сложнее. Они занимаются нарколабораториями, контрабандой, и перевозкой крупных партий наркотиков внутри России (например, дальнобойщики), отмыванием денег и предоставлением помещений для их потребления.

Так, если верить интернету, то в России 1 698 [3] клубов. Каждый из них может служить местом как для сбыта, так и для продажи наркотиков. Наблюдать за всеми такими местами одновременно, к сожалению, не представляется возможным. И. А. Субачева в своей статье приводит и ряд других причин, мешающих нормальной отработке таких мест, например, подкупность охранников, стоящих на входах, наркоторговцами с целью осуществления ими «фейс-контроля» или досмотровых мероприятий. Отдельную проблему представляют из себя клубы для входа в которые нужны так называемые проходки или приглашения от лиц, находящихся или входящих в такое заведение. «Все это создает проблемы не только при работе с таким местом, но даже буквально и для входа сотрудника в такое учреждение» [7].

Отдельно хотелось бы отметить лофты, т. е. помещения по своей сути схожие со съемными коммунальными квартирами. На время предоставляется помещение, имеющее общий коридор и санузел, но не являющееся жилым. В та-

ких «домах» можно без проблем как сбывать, так и употреблять наркотики, при этом администрация по сути никакой ответственности не понесет, т. к. если поймают на употреблении, то будет ответ мы не знали, чем съемщики там занимаются, а при попытке сбыть «товар» будет сказано следующее – лицо сбывавшее наркотическое средство не наш сотрудник и ответственность за его действия мы не несем.

Резюмируя все вышесказанное хотелось бы отметить, что это только ряд проблем, с которыми встречается подразделение по борьбе с наркотиками, большое количество вопросов осталось незатронутыми и неосвещенными, в связи с чем рассматриваемая тема представляется актуальной и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 01.10.2018).
2. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
3. URL: http://mxkr.ru/ru/nochnye_kluby.
4. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
6. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
7. Субачева И. А. Криминалистический анализ способов незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Вестник магистратуры. 2019. №10-2 (97).
8. Данилов Д. С., Лошкарев А. В. Проблема борьбы с наркотиками в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №6-3.

Илларионова В. А.¹,
 курсант 185-го учебного взвода
 факультета подготовки сотрудников
 для оперативных подразделений полиции
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Суюнчалиева О. Т.,**
 старший преподаватель кафедры ОРДиСТ
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук

НАРКОТИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день в Российской Федерации большое количество лиц подросткового возраста состоит на учете в наркологических диспансерах. Подростковая наркомания является ключевой проблемой в современном обществе, влияет на все сферы деятельности государства. В статье будут рассмотрены факторы развития у несовершеннолетних наркотической зависимости, меры профилактики и способы противодействия данному явлению.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что наркотической зависимостью у подростков является болезнь, имеющая биологические, психологические и социальные основания. Характеризуется потерей контроля употребления наркотических средств и психотропных веществ, своим психологическим состоянием и социальной жизнью.

Наркомания среди подростков в последние годы приобрела характер эпидемии. По статистике, подростковая наркомания диагностируется в 30 % случаев обращений в специализированное медицинское учреждение по поводу наркотической зависимости. Следует отметить, что рассматриваемая проблема имеет глубокий латентный потенциал, в связи с чем точной статистики по вопросам наркологической зависимости нет. Более 50 % юношей и 20 % девушек хотя бы раз в жизни пробовали наркотики; соответственно более 40 % и 18 % из них делали это неоднократно. В последние годы отмечается «омоложение» подростковой наркомании, некоторые дети начинают пробовать наркотики уже в возрасте 12–13 лет [1].

Выделяют четыре стадии развития подростковой наркомании.

Первая стадия – первый прием (или несколько приемов) наркотика. Подросток употребляет наркотический препарат «за компанию», провоцируемый более опытными сверстниками или ребятами постарше. Зависимости не возникает, эйфория на этом этапе подростковой наркомании слабо выражена. Основное значение этой стадии – устранение психологического барьера, исчезновение

---

¹ © Илларионова В. А., 2022.

внутреннего запрета на прием наркотиков, у многих пациентов формируется представление о безопасности наркотического вещества.

Вторая стадия – возникновение эйфории. Подросток начинает чувствовать эйфорию в состоянии интоксикации и начинает рассматривать прием наркотика, как способ быстро и без особых усилий получить удовольствие. Наркотическая зависимость отсутствует, продолжение употребления обусловлено приятными ощущениями и потребностью быть частью группы, разделять ее интересы.

Третья стадия – развитие психической зависимости. При слишком долгом перерыве между приемами подросток чувствует раздражительность, тревогу и беспокойство. Теперь поводом для дальнейших употреблений становится не только эйфория, но и потребность устранить неприятные ощущения.

Четвертая стадия – возникновение физической зависимости. При отмене наркотического препарата возникают очень неприятные, порой болезненные вегетативные и соматические симптомы (ломка). Проявления абстинентного синдрома зависят от характера, употребляемого психоактивного вещества [10].

Необходимо не допускать возникновения так называемой «первой стадии», исключить условия, при которых подросток может столкнуться с наркотическими средствами и психотропными веществами. Для решения данного вопроса необходимо рассмотреть факторы, способствующие возникновению данной ситуации. К таким факторам относятся:

- конфликты в семье;
- чрезмерный контроль со стороны родителей;
- зависимое поведение;
- отсутствие стремлений и стимулов к другой деятельности;
- неуверенность в своих силах;
- влияние сверстников [2].

В некоторых случаях развитию пристрастия к наркотикам способствует один фактор, но чаще – сочетание сразу нескольких.

Конфликты в семье – один из самых опасных психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрастах. Наверное, нет ни одного дома, где никогда бы не было никаких ссор. Даже более того – попытка скрыть взрослыми наличие проблем от своих детей приведет к формированию инфантильной личности [11].

Провоцировать развитие зависимости могут достаточно серьезные негативные обстоятельства, среди которых:

- домашнее насилие;
- постоянные конфликты;
- болезненный развод родителей;
- тяжелые заболевания у родителей, близких родственников, их смерть;
- наличие зависимости у кого-либо из родственников;
- отсутствие близких взаимоотношений с родителями;
- чрезмерный контроль со стороны родителей;
- неуверенность в себе;

– воздействие окружающих людей [3].

Лучшим лечением наркотической зависимости у подростков является ее профилактика и предотвращение, недопущение вовлечения подростков в незаконную деятельность, связанную с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В структурных подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации функционируют отделы и управления по делам несовершеннолетних. Данные службы обязаны осуществлять меры по профилактике вовлечения лиц подросткового возраста в наркотическую зависимость. В деятельности оперуполномоченного уголовного розыска данное направление работы не является ключевым, однако при осуществлении повседневной деятельности каждый сотрудник обязан фиксировать и своевременно докладывать компетентным органам о каждом факте вовлечения несовершеннолетнего в противоправную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Сотрудник уголовного розыска обязан обращать особое внимание на лиц, ранее привлеченных к уголовной и административной ответственности по статьям, регулирующим правоотношения в области оборота наркотиков. Особенно необходимо уделять внимание лицам, имеющим на воспитании несовершеннолетних детей.

В случае задержания несовершеннолетнего лица за правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотических средств сотруднику уголовного розыска необходимо выяснить причины и условия, способствовавшие данному правонарушению, узнать каким образом наркотические средства были получены, отработать возможные направления распространения данных веществ, подробно опросить задержанное лицо, выяснить мотивы употребления наркотических средств. Сотрудникам уголовного розыска необходимо провести комплекс профилактических мероприятий в учебном заведении лица, которое было задержано в связи с незаконным оборотом наркотиков. Также выяснить, кто из ближайшего окружения мог поспособствовать получению и употреблению запрещенных веществ. Оперуполномоченный обязан использовать в отношении данных лиц совокупность приемов и методов оперативно-разыскной деятельности с целью выяснения возможных каналов распространения незаконных веществ. Необходимо провести мониторинг социальных сетей, установить группы и сообщества, способствующие возникновению и развитию наркотической зависимости, выделить круг участников данных сообществ, которые могли повлиять на задержанное лицо. Сотрудникам уголовного розыска необходимо со всей долей ответственности подойти к отработке полученной в ходе проведения данных мероприятий информации, применить ее для решения задач оперативно-разыскной деятельности.

В заключении хотим отметить, что профилактика имеет огромное значение при противодействии наркотической зависимости у подростков. Для полноценного функционирования института предупреждения по данной проблеме необходима сплоченная работа уполномоченных органов внутренних дел, учебно-образовательных учреждений, общественных организаций, преподавателей, кураторов, родителей и наставников. Все лица, взаимодействующие с субъектом

воспитания должны оказывать необходимое воздействие по недопустимости употребления наркотических средств и психотропных веществ, своевременно реагировать на данные факты.

Список литературы

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2017. 592 с.
2. Гурски С. Внимание – наркомания! М. : Медицина, 2017. 144 с.
3. Конюкова М. Победить наркоманию. Дорога из ада. М. : Феникс, 2017. 160 с.
4. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
5. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 410–415.
6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
7. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
8. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
9. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
10. Мирошниченко Л. Д. Наркотики и наркомания. Энциклопедический словарь : монография. М. : ПЕРО, 2018. 404 с.
11. Свищева Т. Наркомания стучится в каждый дом. Профилактика и лечение. М. : Диля, 2018. 416 с.

Кизилев А. П.¹,
*старший преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Теоретические основы и понятийный аппарат играют принципиально важную роль в формировании любой системы. Не исключением является и система органов внутренних дел. При этом вопросы организации и управления стоят особняком среди множества иных важных теоретических аспектов. В данной статье предлагается рассмотреть терминологию с позиций совместной согласованной деятельности оперативных подразделений.

Обращаясь к понятийному аппарату можно отметить, что в русле обозначенной проблемы, не смотря на большое множество возможных определений, под «управлением» мы будем понимать функцию организованных систем, обеспечивающую сохранение их структуры, поддержание режима функционирования, реализацию программы по достижению цели деятельности [5, с. 239]. В контексте статьи данная функция будет обеспечивать сохранение и стабильное функционирование взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел по осуществлению успешных мер, направленных на борьбу с преступностью.

В контексте исследуемого взаимодействия термин «организация» необходимо определять, как некий процесс, направленный на упорядочение в целесообразное единство всех элементов целого, т. е. такой процесс, при котором взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью будет обеспечено упорядоченностью, стабильностью, актуальным содержанием и структурной определенностью.

Термин «взаимодействие» получил очень широкое применение во множестве отраслей и областей научного знания и повседневной жизни. Следует отметить, что в настоящее время нет однозначного определения самой категории «взаимодействие». Различные определения этой категории обусловлены сложностью структуры взаимодействия и трудностью охвата одним определением всего богатства его содержания.

В определении взаимодействия следует опираться на фундаментальную философскую сущность этого феномена как особой категории, отражающей процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность [2, с. 54; 3, с. 94; 6, с.156; 8, с.79; 9, с. 123]. Именно эта универсальная форма развития определяет существование и структурную организацию любой социальной системы.

---

¹ © Кизилев А. П., 2022.

Анализируя все имеющиеся в теории оперативно-разыскной деятельности определения термина «взаимодействие», а также характерные для него принципы, свойства и условия, в которых оно протекает, мы считаем, что под взаимодействием оперативных подразделений органов внутренних дел наиболее целесообразно считать, основанную на законах и подзаконных нормативных правовых актах, а также базовых принципах, согласованную деятельность, осуществляемую посредством применения взаимодействующими субъектами оптимального сочетания присущих им сил, средств, методов и мероприятий в целях достижения высоких результатов в борьбе с преступностью.

Исследование проблемы разграничения понятий «организация» и «управление» в контексте взаимодействия оперативных подразделений МВД России имеет большое значение, т. к. оно реализуется в рамках государственного управления, и выступает одним из его составных элементов.

С позиции философского уровня осмысления становится очевидным, что установление приоритета управления над организацией в конечном итоге приводит к констатации приоритета сознания над материей и наоборот. Соответственно указанный вопрос будет решаться в зависимости от философских и религиозных воззрений того или иного исследователя. Учитывая прикладной характер данной статьи, мы считаем закономерным оставить философские аспекты проблемы за его рамками.

В тоже время необходимо отметить, что на практическом уровне функционирования сложных иерархических систем существует диалектическая взаимосвязь, а также взаимозависимость организации и управления. Она определяется тем, что управление выступает в качестве первичного начала возникновения организации и одновременно является способом достижения стоящих перед организацией целей.

При исследовании данного понятия с позиции науки управления мы сталкиваемся с более общей проблемой разграничения понятий «организация» и «управление». Необходимость этого обусловлена неоднозначностью определения понятия «организация» и его семантических связей. При этом необходимо отметить, что определенности с понятийным аппаратом на современном этапе достичь не удалось, как и выработать единого мнения в научной трактовке этих терминов. И это, несмотря на то, что проблемам организации оперативно-разыскной деятельности посвящено достаточно много научных исследований таких видных ученых как: Д. В. Гребельский, А. В. Лукашов, В. В. Овчинский и др.

Проведенным анализом научной литературы было выявлено две существующие точки зрения по данной проблематике.

Первая точка зрения определяет управление как элемент организации, функцию организованных систем различной природы, обеспечивающую сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности и реализацию их программ и целей [1, с. 103; 4, с. 67; 7, с. 239].

Сторонники второй точки зрения (П. А. Олейник, В. А. Лукашов, Е. В. Токарев) придерживаются диаметрально противоположной концепции и определяют уже организацию как функцию управления, приводящую систему в упо-

рядоченное и целенаправленное движение, обусловленное необходимостью воздействия на явления объективной реальности.

Иными словами, разночтения заключаются в определении первичности понятий организации и управления. Мы склонны предполагать, что указанные противоречия зачастую возникают из-за неопределенности уровня рассмотрения проблемы. Однако в данном вопросе мы считаем актуальным придерживаться той позиции, что не стоит ставить непреодолимых границ между организацией и управлением.

Тем не менее, для удобства рассмотрения проблемы организации взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью, на наш взгляд, более целесообразно рассматривать управление как функцию организации, поскольку указанный подход обеспечивает ограничение и определенность поля исследования, а также соблюдение его уровня. То есть, в качестве первичного явления, мы считаем более уместным рассматривать систему организации взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Управление данным взаимодействием мы видим в качестве определяющей функции его организации, на которой будут базироваться его остальные функции (например, аналитическая, консультационная, функция перспективного планирования, функция технического перевооружения, конструктивная, коммуникативно-стимулирующая, информационно-обучающая, эмоционально-корректирующая, контрольно-оценочная и др.). Таким образом, управление указанным выше взаимодействием будет осуществляться в рамках его общей и наиболее основательной организации. Это позволяет нам ограничиться изучением вышеуказанной системы организации взаимодействия оперативных подразделений в борьбе с преступностью, и исследовать его различные функции в рамках данной системы, среди которых основополагающей будет функция управления исследуемым взаимодействием.

В заключении хотелось бы отметить, что результаты проведенных ранее исследований показали, что наука управления рассматривает взаимодействие в качестве одной из форм управления, представляющей собой направленное воздействие, осуществляемое для достижения конкретной цели. При этом данное взаимодействие как форма управления представляет собой форму связи элементов системных образований, через которую они взаимно дополняют друг друга, чем создают условия для успешного функционирования всей системы [10, с. 72]. Исходя из этого, борьбу с преступностью в Российской Федерации можно рассматривать как одно из направлений функционирования специальной социальной системы – правоохранительной системы государства, состоящей из подсистем, находящихся в органической связи между собой и системой в целом. Оперативные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации, включая в себя соответствующие части, представляют элементы данной системы. При этом взаимодействие данных подразделений выступает в качестве их взаимосвязи и взаимовлияния, являясь главным условием функционирования рассматриваемого образования.

Мы рассмотрели лишь некоторые теоретические вопросы организационно-управленческой деятельности органов внутренних дел. При этом стоит отме-

тить их существенную значимость для эффективной реализации практической деятельности.

Список литературы

1. Арбатов Г. А., Евенко Л. И., Катасонов Ю. В. США: современные методы управления. Наука, М., 1971.
2. Виноградов И. И. Критический анализ религиозно-философских взглядов Л.Н. Толстого. М., 1981.
3. Иезуитов А. Н. Философия взаимодействия. Основы и перспективы. СПб., 1993.
4. Казанник А. И. Научная организация управленческого труда в исполнительных органах государственной и муниципальной власти России : научно-практическое пособие. М, 2015.
5. Краткий политологический толковый словарь / под ред. В. А. Ацюковского, Б. Л. Ермилова. М., 2009.
6. Лавриненко В. Н. Философия : учебник. М. : Юристъ, 1998.
7. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
9. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
10. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
11. Советский энциклопедический словарь / под. ред. А. М. Прохорова. М. : Советская энциклопедия, 1986.
12. Толстой Л. Н. Путь жизни. М., 1993.
13. Третьяков Н. Ф. Философия человека и общества. Пятнадцать очерков по социальной философии и философской антропологии. Омск : Наследие, 1997.
14. Туманов В. М. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М. : Юридическая литература, 1972.

*Лазукин С. П.¹,
преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Молянов А. Ю.²,
доцент кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПОИСКА ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ОБЪЕКТЕ

Современное общество все более становится информационно зависимым. Информация с развитием рыночных отношений приобрела самостоятельную коммерческую ценность и стала широко распространенным товаром. Ее производят, хранят, продают и покупают, воруют и подделывают, поэтому она нуждается в защите.

В Российской Федерации защита информации осуществляется в рамках государственной системы защиты информации, созданной в соответствии с федеральными законами «О государственной тайне», «О коммерческой тайне» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Особое место среди мер защиты информации от ее неконтролируемого распространения занимают защитно-поисковые мероприятия. Цель этих мероприятий состоит в предотвращении получения злоумышленниками охраняемых сведений с помощью технических средств негласного получения информации (далее – ТС НПИ). Под этими средствами понимаются специальные технические средства (системы) или совокупность технических средств, применяемых злоумышленниками для преобразования, передачи, приема (перехвата) и регистрации информативных сигналов с целью получения неправомерного доступа к чужой защищаемой информации.

Номенклатура ТС НПИ чрезвычайно обширна. Она включает средства перехвата информации с каналов связи, диктофоны, радиомикрофоны, сетевые микрофоны, устройства скрытого видеонаблюдения, стетоскопы, преобразователи (усилители) информативных сигналов и другие технические средства. Подобные средства или их отдельные элементы, скрытно внедряемые (закладываемые или вносимые) в места возможного съема информации, называются закладочными устройствами. Современные устройства отличаются высоким качеством маскировки, малыми габаритами и массой, высокой скрытностью работы.

Тем не менее, закладным устройствам, как и любым материальным объектам, присущ ряд демаскирующих признаков. Знание этих признаков позволяет

---

¹ © Лазукин С. П., 2022.

² © Молянов А. Ю., 2022.

специалистам при помощи специальной аппаратуры выявлять наличие закладочных устройств и предотвращать возможную утечку информации.

Для поиска и обнаружения закладных устройств применяется широкий спектр специальной поисковой аппаратуры. Он включает средства поиска и обнаружения радио- и инфракрасных излучений закладочных устройств, их электрических сигналов в проводных линиях, виброакустических сигналов в инженерных коммуникациях и строительных конструкциях. В арсенал поисковых средств входит аппаратура выявления модулированных переизлученных и переотраженных сигналов. Для обнаружения закладочных устройств используются средства нелинейной радиолокации, средства визуально-оптического, рентгеновского, вихретокового, дозиметрического контроля и другие технические средства неразрушающего контроля, широко применяемые в целях борьбы с промышленным шпионажем.

К настоящему времени накоплен достаточно большой опыт организации и проведения поисковых работ по выявлению, внедренных в помещения, предметов, электронных приборов или подключенных к средствам обработки информации, каналам связи ТС НПИ. Наиболее полными по объему и номенклатуре таких работ являются комплексные специальные проверки, методике проведения которых и посвящена данная статья.

Цель проведения комплексных специальных проверок заключается в пресечении (предотвращении) получения злоумышленником (противником) защищаемой информации из мест их проведения с помощью средств НСИ. Тем самым предотвращается ущерб, который может быть нанесен собственнику, владельцу, пользователю защищаемой информации в случае использования злоумышленником (противником) этой информации в своих интересах.

С технической точки зрения ТС НПИ является одним из элементов организованного злоумышленником канала негласного получения информации, включающего объект разведки (информативный сигнал), техническое средство (система) разведки (ТС НПИ) и физическую среду распространения информативного сигнала. Совокупность этих элементов составляет технический канал утечки информации (ТКУИ) [3].

Объективную возможность организации злоумышленниками различных ТКУИ создает многообразие источников опасных, т. е. таких, которые потенциально могут быть перехвачены, информативных сигналов, разнообразная физическая природа их образования и распространения в различных физических средах.

ТКУИ, которые при наличии определенных условий и специальных технических средств разведки могут быть организованы злоумышленниками, называют *потенциальными*. В ходе комплексных специальных проверок должны быть выявлены потенциальные ТКУИ и выработаны рекомендации по их закрытию (ликвидации). Кроме того, проведение любой проверки должно способствовать повышению уровня подготовки специалистов по защите информации за счет накопления и анализа новых данных о возможностях негласного съема информации.

С учетом этого основными задачами комплексных специальных проверок можно считать:

- выявление и нейтрализацию внедренных противником средств НСИ;
- выявление незакрытых потенциальных ТКУИ;
- определение мероприятий, требуемых для закрытия (ликвидации) выявленных потенциальных ТКУИ;
- сбор новых сведений о тактике применения противником средств НСИ и их характеристиках.

Многолетний опыт работ в области защиты информации позволяет утверждать, что успеху поисковых мероприятий способствует соблюдение определенных принципов их организации и проведения.

Основными принципами организации и проведения комплексных специальных проверок следует считать:

- соответствие положениям законов и других правовых актов, регулирующих отношения в области защиты информации (правозаконность);
- скрытность подготовки и выполнения работ;
- системность (периодичность) проведения;
- взаимосвязь с другими мероприятиями в общей системе защиты информации;
- комплексность применяемых методов и технических средств;
- достаточность проводимых работ для достоверной оценки защищенности объекта;
- комплексность разрабатываемых организационных, инженерных и технических мер защиты;
- достаточность рекомендуемых мер защиты для предотвращения утечки информации по выявленным потенциальным ТКУИ.

Вместе с тем, проведение комплексных специальных проверок различных объектов (помещений, транспортных средств) не позволяет защитить охраняемые сведения от всех видов угроз. Зарубежный и отечественный опыт защиты информации говорит о том, что достаточно эффективной может быть только комплексная защита, сочетающая в себе правовое, организационное и инженерно-техническое направления. С этой точки зрения комплексные специальные проверки можно рассматривать лишь в качестве одного из элементов подсистемы защиты информации от ее утечки по техническим каналам в составе комплексной системы защиты информации в целом [4].

Вместе с тем, существующими законами и нормативными документами предусматривается лицензирование таких видов деятельности, как контроль защищенности информации ограниченного доступа. Из этого следует, что силами собственной службы безопасности вы можете проводить у себя любые проверки, если только они не нарушают прав личности, работающих у вас сотрудников. В случае отсутствия развитой собственной службы безопасности или ее недостаточной технической оснащенности, для проведения комплексной специальной проверки объектов следует пригласить стороннюю организацию, которая имеет лицензию на проведение такого рода работ. Такая организация по закону несет полную юридическую и финансовую ответственность за качество выполнения работ и обеспечение сохранности доверенных им секретов.

Методика поиска и обнаружения радиозакладных устройств на конкретном объекте имеет свои особенности. Так, из помещений во время проведения поисковых работ обычно выносятся вся электронная техника, после чего осуществляется специальная проверка. В то время как, современный автомобиль в буквальном смысле весь состоит из электроники и избавиться от нее можно только в результате его полной разборки, что противоречит условиям заказчика. В таких условиях без применения специальных методик и соответствующих технических средств не обойтись (сравнение с эталоном, провоцировании включения дистанционно-управляемых ТС НПИ, применении современных узконаправленных нелинейных локаторов с узконаправленным лучом портативных рентгенотелевизионных установок).

Зарубежный и отечественный опыт проведения работ по выявлению ТС НПИ показывает, что действия по подготовке и проведению комплексных специальных проверок целесообразно условно разделить на три этапа:

- подготовительный;
- этап непосредственного проведения специальной проверки;
- заключительный.

Подготовительный этап является исключительно важным, поскольку качество работ предопределяет надежность результатов проверки. Часть работ этого этапа предполагает участие в них руководителя предприятия, у которого должна быть проведена проверка какого-либо объекта. Поэтому оттого, удастся ли с самого начала достичь взаимопонимания между руководством предприятия и специалистами поисковых работ, в значительной степени зависит эффективность всех поисковых мероприятий.

Следует убедить руководителя предельно ограничить круг лиц, привлекаемых к подготовке проверки, чтобы обеспечить скрытное проведение всех подготовительных работ. Необходимо помнить, что в интересах противника может работать кто-то из сотрудников предприятия. Случайная утечка информации о намечаемой проверке может свести ее результативность к нулю. Причиной тому может быть не только возможное изъятие или выключение ТС НПИ на период проверки, но и высокая вероятность внедрения таких средств сразу же по окончании проверки, когда руководство и служба безопасности предприятия успокоятся и будут считать проверенный объект «чистым». Поэтому все согласования вопросов предстоящей проверки целесообразно проводить вне стен предприятия, на нейтральной территории или территории организации, выбранной для проведения специальной проверки.

Второй этап – это непосредственное проведение комплексной специальной проверки.

Заключительный этап комплексной проверки включает работы, выполняемые уже после окончания проверки за пределами ее зоны, в помещениях организации, проводившей проверку.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

2. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

3. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

Леденев Н. С.¹,
 курсант 185-го учебного взвода
 факультета подготовки сотрудников
 для оперативных подразделений полиции
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 Научный руководитель: **Суюнчалиева О. Т.,**
 старший преподаватель кафедры ОРДиСТ
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИКОВ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Современная реальность свидетельствует нам о том, что проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ продолжает набирать обороты и остается актуальной для многих стран мира, и Россия не является исключением. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров, оказывают негативное воздействие не только на общественные отношения в сфере жизни и здоровья граждан, но и наносит серьезный ущерб экономической безопасности государства в целом.

Для более точного понимания сути данной проблемы, ниже приведен перечень терминов, закрепленных в ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3].

Наркомания (от греч. наркозис – оцепенение и мания – безумие) – резко выраженное болезненное влечение и привыкание к наркотическим средствам, которые воздействуют на центральную нервную систему и вызывают ложное ощущение психологического благополучия.

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в т. ч. Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. [1]

Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ – вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в т. ч. Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [2]

---

¹ © Леденев Н. С., 2022.

В настоящее время контроль за незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров возложен на Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУНК МВД России). К основным функциям и полномочиям ГУНК (на первоначальном этапе) относятся:

- участие в мониторинге наркоситуации в Российской Федерации, в т. ч. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- организация работы в пределах компетенции в области реабилитации (за исключением медицинской) и ресоциализации лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ;
- организация в установленном порядке оперативно-профилактических операций и мероприятий и участие в них;
- организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в т. ч. совершенных организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящих транснациональный или межрегиональный характер, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- выявление причин и условий, способствующих незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, и в пределах своей компетенции организация мер, направленных на их устранение [4];
- выявление преступлений, суть которых состоит в сборе информации о деяниях (действиях или бездействиях), событиях, содержащих признаки преступлений, зачастую ассоциируется с оперативно-разыскной деятельностью. При этом основная задача последней – это обнаружение и фиксация неявных, скрытых преступлений, процесс сбора данных о которых должен осуществляться непрерывно вплоть до устранения всех сомнений в их достаточности для возбуждения уголовного дела и последующего предъявления обвинения.

Прекурсорами являются материалы и вещества, которые находят применение в различных сферах хозяйственной деятельности и в то же время могут использоваться в изготовлении (производстве) наркотиков. Выявить случаи, когда они выводятся из гражданского оборота и переходят в криминальный весьма сложно. Это и объясняет трудности выявления фактов незаконного оборота прекурсоров.

Обобщение практики показало, что основные сложности заключаются в следующем:

- отсутствие либо изменение маркировочных обозначений на таре (упаковке) прекурсоров (68 %);
- отсутствие либо незначительное количество документов, отражающих «движение» прекурсоров в пространстве и по кругу лиц (67 %);
- отсутствие либо незначительное количество иных следов преступления о незаконном обороте прекурсоров в месте их обнаружения и изъятия (56 %);
- хранение прекурсоров в таре (упаковке) с маркировкой свободных в гражданском обороте веществ, не являющихся прекурсорами (54 %);

- установление источника происхождения прекурсоров в незаконном обороте (52 %);
- «непрозрачность» и (или) незаконность экономических операций с прекурсорами (45 %);
- установление субъекта незаконного хранения прекурсоров в условиях их доступности неограниченному кругу лиц (44 %);
- установление причастности субъектов незаконного хранения прекурсоров к незаконному производству (изготовлению) наркотиков (43 %);
- установление судьбы утраченных прекурсоров (40 %);
- установление предмета преступления в части определения фактической концентрации изъятых веществ (смесей) с целью их признания прекурсорами (32 %).

В большинстве случаев, незаконный оборот прекурсоров – это неочевидная для восприятия деятельность, выявление и документирование которой, как правило, невозможно без применения специальных методов сбора и анализа информации.

Следует подчеркнуть, что методы выявления криминального оборота прекурсоров, являющегося составной частью наркобизнеса, не только сочетают общие приемы (организация взаимодействия с гражданами и организациями, оказывающими содействие правоохранительным органам; межведомственное взаимодействие государственных органов; анализ дел оперативного учета и уголовных дел прошлых лет) либо используемые в борьбе с незаконным оборотом наркотиков (разработки связей наркозависимых лиц; проверки медицинских и аптечных учреждений; контролируемые поставки и проверочные закупки; контроль почтовых отправок и пр. [9]), а также преступлениями, совершаемыми в виртуальном пространстве (интернет-мониторинг и контент-анализ).

Главными отличительными чертами методов выявления незаконного оборота прекурсоров от типичных в борьбе с незаконным оборотом наркотиков являются:

- сбор и анализ информации о внутренней (производство, реализация, использование) и внешней (ввоз/вывоз) экономической деятельности в сфере оборота химических веществ, внесенных в специальные списки либо известных как используемые в незаконном изготовлении (производстве) наркотиков, контроль за деятельностью лиц, в распоряжение которых поступают такие вещества, и их целевым расходованием;
- разработка физических и юридических лиц, прямо либо опосредованно причастных к деятельности нарколабораторий (притонов) – источников незаконного изготовления (производства) наркотиков и ввода их в криминальный оборот.

«Обратные» расследования – мероприятия процессуального и не процессуального характера по сбору и проверке информации на наличие криминальных признаков в направлении от ликвидированной нарколаборатории (притона), где обнаружены прекурсоры либо их следы, до источников легального оборота,

с которых возможно произошла утечка прекурсоров, включая контрабандные каналы трансграничного перемещения прекурсоров.

Учитывая, что торгово-экономические процессы в сфере оборота химических веществ включают их трансграничное перемещение, выявление состоит в следующей системе последовательно проводимых мероприятий:

- сбор сведений о производителях, экспортерах, импортерах прекурсоров (объемы и цели производства, ввоза, вывоза; условия хранения и использования продукции; деловая репутация и прошлое руководителей) на предмет возможной незаконной деятельности не только в сфере оборота контролируемых веществ, но и тесно связанной с ней экономической сфере;
- получение полного списка покупателей конкретного производителя, экспортера, импортера и сопоставление их установочных данных (юридический и фактический адреса головного подразделения, места расположения филиалов или связанных с ними юридических и физических лиц) с территориальным «распределением» прекурсоров и распространенностью определенных видов наркотиков. Особое внимание обращается на приграничные районы и территории, где обычно отсутствует легальная потребность в конкретных химических веществах;
- проверка реальности существования покупателей, поступления прекурсоров в адрес заявленных получателей, соответствия объемов, находящихся в обороте прекурсоров лимитам законных потребностей и фактическим количествам использованных химических веществ.

В то же время абсолютное большинство рассмотренных признаков преступной деятельности требуют проведения дополнительных мероприятий по их проверке в рамках выявления преступлений и на стадии возбуждения уголовного дела. Эти особенности следует учитывать при формировании специальных программ расследования незаконного оборота прекурсоров.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что в целях оптимизации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, необходимо реализовать комплекс следующих мер:

- обратить особое внимание на лиц, вышедших из мест лишения свободы, а также лиц, состоящих на учетах в наркологических диспансерах;
- установить особый контроль за медицинскими организациями, осуществляющие свою деятельность в сфере наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсорами;
- внести изменения как в уголовное, так и административное законодательство за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;
- увеличить внеплановые проверки в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом прекурсоров наркотических средств.

Список литературы

1. Международная конвенция от 30 марта 1961 г. «Единая конвенция о наркотических средствах» // Интернет-издание для юристов «ZAKON.RU». URL: <https://zakon.ru/blog/2015/2/24/>.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Интернет-издание для юристов «ZAKON.RU». URL: <https://zakon.ru/blog/2015/2/24/>.

3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Интернет-издание для юристов «ZAKON.RU». URL: <https://zakon.ru/blog/2015/2/24/>.

4. Положение о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков МВД России (в ред. приказов МВД России от 30 октября 2017 г. № 814, от 15 февраля 2018 г. № 90, от 27 марта 2019 г. № 197, от 14 февраля 2020 г. № 67) // Интернет-издание для юристов «ZAKON.RU». URL: <https://zakon.ru/blog/2015/2/24/>.

5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяйнова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М. : Инфра-М, 2007.

6. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

7. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 410–415.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

9. «Профайлинг» физических лиц, прибывающих в пограничную и таможенную зону, на предмет обнаружения среди них «глотателей» и «заталкивателей»; установление контроля за образом жизни и деятельностью представителей отдельных социальных (неформальные объединения артистов, спортсменов, байкеров, стритрейсеров и пр.) и этнических (цыгане, жители Средней Азии, Африки, Латинской Америки и пр.) групп, практикующих незаконный оборот наркотиков; тщательный досмотр грузов (сельскохозяйственная продукция, бытовая техника), поступающих из наркоопасных регионов.

Новиков А. В.¹,
курсант 192 учебного взвода
Факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Макошин П. В.²,
преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ-МЕССЕНДЖЕР «ТЕЛЕГРАММ» И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Незаконный оборот наркотических средств является одной из главных проблем всех государств мира, т. к. она ведет не только к деградации общества, но и вымиранию человека как вида. Век компьютерных технологий и появления сети интернет в жизни людей, с одной стороны, дал дальнейший рывок для развития, с другой – привел к огромному интересу злоумышленников, связанный с продвижением своей преступной деятельности. Это стало увеличивать криминогенность и латентность незаконного оборота наркотиков. В информационной безопасности глобальной сети стали появляться лазейки для преступников, что им играло и играет на руку. Интернет-мессенджеры пользуются популярностью, по мере их развития людям стали предоставлять различные новые функции, повышающие приватность. Стали появляться закрытые пользователи, группы, что усложняло контроль силовых ведомств в данном спектре.

Первой социальной сетью, которая вызвала интерес не только со стороны граждан, но и со стороны преступников, является «ВКонтакте» [1]. С повышением как раз приватности пользователей и началась проблема выявления распространения наркотиков в интернете. Схемы были достаточно простыми. Заводилась закрытая страница или группа, требующая разрешения у данного пользователя чаще группа, а страница взламывалась у другого человека. Группа как правило именовалась неброско, чтобы не привлекать огромного внимания к себе, в основном называлась по узкому интересу. Со временем она наполнялась и, как раз по мере наполнения, преступники переходили в фазу действий. Чтобы не занимать много времени, преступники просто могли взламывать чужую закрытую страницу и распространять завуалированную информацию прямо на стене. Сейчас такими способами не занимаются, т. к. силовые структуры получили соответствующие навыки по выявлению таких страниц или групп. Но с огромным темпом развития мессенджеров стали использоваться более сложные технологии для улучшения их работы. Смена VPN-адресов, прошивка шифрованием связи вызвали огромные проблемы у государства в контроле

---

¹ © Новиков А. В., 2022.

² © Макошин П. В., 2022.

за преступной деятельностью. Данные технологии используются за рубежом и это вызывает огромные проблемы у государства за отслеживанием противозаконной деятельностью.

«Instagram» и «WhatsApp»¹ первые кто стали использовать смену VPN-адресов и прошивку шифрованием. Затрудненность в отслеживании VPN-адресов заключается в расположении спутников передачи связи, т. е. над разными странами к примеру пользователь может находиться в России и пользоваться сигналом, исходящим из Англии. Тем самым шифруя свой настоящий адрес. Прошивка сквозным шифрованием заключается в передаче данных между пользователем и участвующем в общении с ним лицом, тем самым третье лицо не может узнать или получить сведения, распространяемые в личном чате. Это привело к тому, что злоумышленники стали еще более скрытно осуществлять свою преступную деятельность. Все более развиваясь, интернет-мессенджеры начинают использовать такие технологии, которые усугубляют положение государства в сфере контроля незаконного оборота наркотиков [2]. Был принят Федеральный закон от 22 сентября 2021 г. № 540 «О самоконтроле социальных сетей» согласно которому интернет-площадки обязаны выявлять и блокировать запрещенную информацию. Это как раз обусловлено значительными проблемами, возникающими в получении доступа к незаконной информации. В настоящее время самым распространенным мессенджером среди преступников является «Telegram». Дело в том, что выше перечисленные мессенджеры по запросу силовых ведомств обязаны предоставить личную информацию о пользователе, т. е. каким адресом или адресами VPN пользуется, переписку и т. д. Тем временем к «Telegram» доступа у МВД практически нет [3], вся загвоздка заключается в структуре мессенджера. В нем осуществляется пять видов чатов: диалоги, группы, сохраненные сообщения, каналы и чат с ботами. Каждый чат обладает рядом особенностей:

1) отсутствием обратной связи, т. к. в Telegram-каналах нет возможности ставить лайки и писать комментарии, а единственный способ связаться с автором – отправить личное сообщение, если он дал ссылку на свой профиль в описании канала;

2) анонимностью, поскольку «Telegram» не предоставляет никому, кроме самих администраторов канала, информацию о том, кто ведет канал и кто на него подписан.

Из этих особенностей можно прийти к выводу, что, если не иметь силовым ведомствам доступ к «Telegram» он просто становится источником для реализации и незаконного оборота наркотиков в информационной среде.

Обнаружившиеся сложности с блокировкой «Telegram», которые включают не только техническую составляющую, но и правовую неопределенность, сделали данную площадку еще более привлекательной для размещения противоправного контента и торговли наркотиками.

---

¹ Instagram и WhatsApp запрещены в России: принадлежат корпорации Meta, которая призвана в России экстремистской.

Рост наркотической инфраструктуры через «Telegram» начался с момента появления на российском сегменте, а именно в 2017 г. Когда закрылись интернет-площадки RAMP. В мессенджере появились закрытые чат-обсуждения, реклама выгодных предложений, боты для продажи и индивидуальные продавцы [4].

Это осуществлялось примерно так: магазинами на RAMP или Hydra. С покупкой напрямую у продавцов можно приобрести наркотики при этом проблем не возникло. Для безопасности стороны под каждую сделку создавали секретный чат в мессенджере, где данные о переписке сохранялись только на телефонах собеседников. Эта функция, обеспечивает полную защиту переписки от посторонних. Покупатель переходил по определенной ссылке, где мог приобрести наркотические средства. VPN-адрес сайта прослеживался за рубежом, на самом сайте в открытую были прописаны цены за наркотики их виды и какой размер можно приобрести [5]. Покупка через чат-боты проходила иначе, поскольку они позволяют автоматически выбрать товар, вес и его примерное местонахождение. Все это осуществляется конфиденциально, доступ к данной информации имеет только покупатель и создатель этих чатов.

В данных чатах содержится различного рода информация:

- обучающая продаже наркотиков;
- обучающая способам продвижения интернет-магазинов и телеграмм-ботов по продаже наркотиков. «Сейчас многие клиенты, которые покупают наркотические средства, к примеру, не в состоянии понять, что такое TOR, и тем более разобраться с биткоинами – для них это адский труд, а 70 % употребляющих вообще никогда не слышали о... Как раз для таких и существуют наши надписи о продаже веществ в городах... Граффити в проходном месте очень сильно заходят торчкам. Они уже готовых к такому их виду, сразу берут мобильный телефон и начинают переходить по ссылкам», – поясняет смысл своей работы так называемый трафаретчик, ведущий телеграмм-канал, посвященный специфике такой деятельности [6]. Здесь же представлен, например, рейтинг мест для размещения граффити с рекламой магазина в зависимости от их проходимости, возможностей обзора и т. д.;
- описывающая способы выращивания наркосодержащих растений;
- направленная на продвижение идей о необходимости легализации наркотиков и внедрения метадоновой заместительной терапии;
- о способах продвижения интернет-магазинов и телеграмм-ботов по продаже наркотических веществ.

Вся обозначенная в пунктах информация в телеграмм-каналах и чатах содержит сведения, которые, согласно ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах», относятся к пропаганде наркотиков, отвечает критериям оценки материалов и (или) информации, необходимым для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) ука-

зателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», утвержденным приказом Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России от 18 мая 2017 г. ММВ-7-2/461 [7].

На основании сказанного можно определить, что решение проблемы требует комплексного подхода, поэтому разумно выдвинуть следующие заключения по данному вопросу:

- ужесточение требований и правил для ведения мессенджеров на территории Российской Федерации, т. е. установление на законодательном уровне соответствующих требований для осуществления своей деятельности;
- получение доступа силовым ведомствам к данному роду мессенджерам и осуществление контроля за ними;
- создание и ведение реестра информации, полученной из «Telegram» (предоставление сведений о пользователях, VPN-адресов, позволяющих идентифицировать запрещенную информацию).

Список литературы

1. Бычкова А. М. Трансграничный интернет и его роль в распространении глобальной угрозы наркотизма // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование : материалы Международного форума. Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. С. 247–253.
2. Корчагин О. Н. Электронный кошелек наркомафии: как решать проблему // Современное право. 2016. № 5. С. 104–109.
3. Овчинникова О. В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 94–98
4. Соболев С., Истомина М. Аудитория заблокированного Telegram приблизилась к рекордным показателям // РБК. 2018. 14 дек. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2018/5c13a59c9a7947585724bcd6.
5. Мальков С., Винокуров В. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовное право. 2014. № 4. С. 51–53.
6. Дикарев В. Г., Олимпиев А. Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 147–152.
7. Кушпель Е. В., Кулешов П. Е. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бес-

контактным способом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2, ч. 1. С. 119–122.

8. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

9. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе : Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 410–415.

10. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

11. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

12. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Пестрецов М. А.¹,
доцент кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Деятельность Российской Федерации и ее отдельных органов на современном этапе осуществляется в условиях глубоких качественных преобразований, происходящих во всех сферах жизни общества, в межгосударственных отношениях. Современное международное положение и внутренняя обстановка в стране характеризуются сложностью, противоречивостью и динамичностью процессов.

Криминализация общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования политического строя и социально-экономической деятельности, привела к значительному росту преступности, повышению ее агрессивности и организованности, сращиванию отечественных преступных кланов с зарубежными синдикатами.

Расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы также приводят к совершению преступлений.

Поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед государством, является укрепление и совершенствование нормативного правового регулирования государственной и общественной жизни, в частности, в направлении выявления и раскрытия оперативными подразделениями преступлений имущественной направленности.

Учитывая тему исследования, необходимо детально изучить направления совершенствования правовых основ противодействия имущественным преступлениям с использованием информационных технологий.

Итак, нормативные правовые источники, регламентирующие осуществление информационных технологий, связанных с имущественными преступлениями и формированием оперативно-разыскного учета в интересах решения задач аналитической работы, подразделяются на три основные категории.

Первая категория объединяет законы и подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие осуществление данных информационных технологий на общефедеральном уровне. Сюда же следует отнести законы, которые вводят основные понятия, связанные с информационными технологиями.

Вторая группа источников объединяет федеральные законы, конкретизирующие порядок использования информационных технологий в правоохранительных органах, а третья – представляет собой совокупность ведомственных

---

¹ © Пестрецов М. А., 2022.

нормативных правовых актов органов внутренних дел, регулирующих процессы оперативно-разыскной регистрации и создания оперативно-разыскного учета.

Объектами правового регулирования во всех этих случаях являются сами информационные технологии, а также получаемая и накапливаемая при этом регистрационная информация.

Нормативные правовые акты первой группы. Основу общего правового регулирования операций с регистрационной информацией составляют законодательные акты Российской Федерации, обладающие высшей юридической силой. В них заложены фундаментальные понятия, имеющие основополагающее значение для осуществления оперативно-разыскного информационного процесса.

К их числу в первую очередь относится Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками). В ст. 29 гарантируется свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом. В ст.ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации конкретизируются рамки этой свободы, законодательно устанавливается неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайн, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, за исключением ограничения этих прав на основании судебных решений.

Конституция Российской Федерации накладывает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации, содержащей сведения о частной жизни лица, без его согласия на такие действия.

Необходимо учитывать, что законодательством Российской Федерации установлены специальные режимы реализации информационных технологий при использовании и некоторых других категорий информации ограниченного доступа – государственной тайны и конфиденциальных сведений.

Правовой режим государственной тайны регламентируется Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-І «О государственной тайне», который вводит понятие «носители сведений, составляющих государственную тайну» (ст. 2), а также определяет категории сведений, относимых к государственной тайне (ст. 5), степени секретности (ст. 8), порядок распоряжения сведениями, составляющими государственную тайну (разд. V), порядок сертификации средств защиты информации (ст. 28) и т. д.

Используемая в учетно-регистрационной деятельности, конфиденциальная информация [1] формально имеет следующие разновидности:

- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

- сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства [2], сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», другими нормативными правовыми актами

Российской Федерации принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну [3];

- служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна) [4];

- сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (профессиональная тайна – врачебная [5], нотариальная [6], адвокатская [7], банковская [8], журналистская [9], тайна усыновления [10], тайна связи [11], аудиторская тайна [12], тайна исповеди [13] и др.);

- сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна) [14].

Базовым нормативным правовым актом общего информационного законодательства, определяющим понятийный аппарат в рассматриваемой сфере деятельности, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Его нормы содержат:

- ряд основополагающих терминов и их определений, таких как «информация», «документированная информация», «конфиденциальность информации», «информационные технологии», «информационная система», «информационно-телекоммуникационная сеть» и др. (ст. 2);

- устанавливают принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (ст. 3);

- определяют ограничения доступа к информации (ст. 9) и т. д.

Нормативные правовые акты второй группы. В ряде законодательных актов федерального уровня находит отражение и непосредственная деятельность правоохранительных органов в сфере уголовной регистрации и создания учетов. Однако единого закона, призванного упорядочить этот процесс с учетом специфики деятельности различных субъектов уголовной регистрации и дифференциации используемых ими методов и способов, пока не имеется.

Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 828 [15].

Общими для всех правоохранительных органов является и ряд норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих исполнение отдельных поручений органов следствия и дознания, в т. ч. связанных с получением образцов для сравнительного исследования (почерка, отпечатков пальцев или иных образцов) у подозреваемых, обвиняемых, а также у свидете-

лей или потерпевших в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах [16].

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон «Об ОРД»), в частности, ст.ст. 6 и 10 определяют, что органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), могут создавать информационные системы и использовать их в своих целях для решения задач, возложенных на них настоящим законом. Содержание задач ОРД, как известно, вытекает из положений ст. 2. Основываясь на них, можно кратко констатировать, что правоохранительные органы, в т. ч. и органы внутренних дел, имеют право осуществлять оперативно-розыскную регистрацию и создавать оперативно-розыскной учет для обеспечения безопасности личности, общества и государства, борьбы с преступностью и проведения розыскной работы.

Следует отметить, что гласные способы получения учетно-регистрационной информации регламентируются положениями п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 2 ч. 2 ст. 40, ст. 202 УПК РФ, а также ст. 14 Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» и ст. 9 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Негласное добывание учетно-регистрационных сведений регламентировано положениями п. 3 ч. 1 ст. 6 и ч. 1 ст. 10 закона «Об ОРД» и п. 7 ч. 2 ст. 10, ч. 2 ст. 11, ч. 8 ст. 14, п. 7 ч. 2 ст. 22 закона «О персональных данных».

Кроме того, для получения регистрационной информации (как целевой, так и сопутствующей) субъектами оперативно-розыскного анализа может использоваться весьма широкий и эффективный инструментарий, заложенный в ст.ст. 6–8 закона «Об ОРД».

На основании ч. 2 ст. 21 закона «Об ОРД» регистрационная информация, отражающая результаты ОРД, может быть затребована прокурором, осуществляющим надзор за законностью ОРД, а ч. 4 ст. 5 предусматривает, кроме того, предоставление результатов ОРД отдельным гражданам, виновность которых в совершении инкриминируемых им преступлений не доказана.

Данные требования, декларированные ст.ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации, безусловно, справедливы. Вместе с тем представление таких сведений законодательно ограничено пределами, исключающими нарушение требований конспирации и разглашение государственной тайны. С этой точки зрения следует более внимательно анализировать содержание результатов ОРД, представляемых судьям, органам прокуратуры и отдельным гражданам по их заявлениям в соответствии с положениями ст.ст. 5 и 21 рассматриваемого закона.

Одним из основных законодательных источников, регулирующих процессы гласного обретения регистрационной информации, а также создания учетов органов внутренних дел, является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В частности, пп. 1, 2 п. 1 ст. 12 обязывают полицию «принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях ..., осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и со-

общений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации», а также «документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия».

В соответствии с пп. 19 п. 1 ст. 13 закона полиция имеет право «производить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не представилось возможным, а также других лиц в соответствии с федеральным законом».

Получаемая регистрационная информация является основой различных полицейских учетов, создание которых регламентировано ст. 17 закона «О полиции».

Нормативные правовые акты третьей группы.

Главной задачей любого нормативного правового акта данного уровня является определение общих организационных и тактических мер по реализации функций информационного обеспечения в решении задач ОРД, исходя из компетенции того или иного правоохранительного ведомства. Тем самым обеспечивается возможность творческого подхода к реализации данной функции в зависимости от оперативной обстановки, организационных и тактических возможностей оперативных подразделений, их подчиненности, приоритетности того или иного направления работы [17].

Приказ МВД России от 7 декабря 2012 г. № 1088, утверждает Типовое положение об информационном центре территориального органа МВД России. Его содержание примечательно тем, что он обозначает сложившуюся структуру централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел, которые широко используются в аналитической работе.

Существенное значение для нормативного обеспечения рассматриваемых информационных процессов имеет Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70. Она рассматривает сотрудников оперативных подразделений наряду со следователями и дознавателями в качестве субъектов формирования и использования экспертно-криминалистических учетов [18]. Не преуменьшая важности указанного нормативного правового акта, в адрес его разработчиков следует высказать одно существенное замечание. К экспертно-криминалистическим учетам здесь предлагается приобщать учетно-регистрационные данные, получаемые в ходе проведения ОРМ, другими словами, – результаты ОРД. Однако контроль за ведением указанных банков данных разработчиками Инструкции возлагается на руководителей экспертно-криминалистических подразделений (пп. 12, 23.1, 25.4, 29.1.), которые не являются субъ-

ектами ОРД и, следовательно, не могут осуществлять функции по систематизации такого рода сведений. По этой причине обоснованность данных предписаний вызывает сомнения, поскольку их использование может повлечь за собой расшифровку источников, тактики и методов получения оперативно-разыскной информации. Вместе с тем, для формирования оперативно-разыскного подучета геномной информации положения данного приказа могут и должны применяться.

Организацию ОРД в сфере противодействия преступности можно разделить на стратегический и тактический уровни. На стратегическом уровне в соответствии с оперативно-разыскной стратегией, определенной оперативно-разыскной политикой, по конкретным сферам противодействия преступности (в нашем случае – предупреждения и раскрытия имущественных преступлений с использованием информационных технологий) ОРД осуществляется на основании формирования системы оперативных подразделений ОВД и их структурного построения в зависимости от региональных особенностей; определяются их функции и задачи, происходит распределение полномочий по уровням управления; формируется система координации их деятельности; создаются системы кадрового, образовательного и информационного обеспечения. На тактическом уровне оперативно-разыскная политика реализуется при осуществлении конкретных оперативно-разыскных мероприятий, направленных на противодействие и раскрытие преступлений.

Подводя итог, можно констатировать, что состояние правового регулирования противодействия имущественным преступлениям, связанным с использованием информационных технологий не в полной мере соответствует требованиям времени и нуждается в усовершенствовании.

Список литературы

1. Перечень сведений конфиденциального характера : утвержден Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357) ; Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст.ст. 727, 771, 1032.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. П. 3 ч. 5 ст. 42; ч. 6 ст. 44; ч. 2 ст. 53; п. 2 ч. 3 ст. 54; ч. 9 ст. 56; ч. 6 ст. 57; ч. 4 ст. 58; п. 2 ч. 4 ст. 59; ч. 4 ст. 60; ст. 161; 241; 298; 341; ч. 1 ст. 429 ; Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 310.
3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».
4. Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти : утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Ст. 13; п. 9 ст. 4; п. 7 ч. 5 ст. 19; ч. 5 ст. 59; ч. 1 ст. 71; п. 2 ч. 2 ст. 73; п. 5 ст. 78; п. 4 ч. 1 ст. 79 ; Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях

прав граждан при ее оказании». Ст. 9 ; Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-І «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Ст. 14 ; Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 137.

6. Основы законодательства Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-І «О нотариате». Ч. 2 ст. 16 ; Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 137.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ст. 53.

8. Закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-І. «О банках и банковской деятельности». Ст. 26 ; Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ч. 1), от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ч. 2), от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ч. 3) и от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ч. 4). Ст. 857.

9. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-І «О средствах массовой информации». Ст. 41 ; Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 144.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ. Ст. 139.

11. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи». Ст.ст. 5, 15 ; Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи». Ст.ст. 53, 63.

12. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Ч. 1 ст. 9.

13. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». П. 7 ст. 3.

14. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»; Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 183.

15. Российская газета. 2011. 19 окт.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. П. 4 ч. 2 ст. 38, п. 2 ч. 2 ст. 40, ст. 202.

17. Голубовский В. Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности : монография / под ред. В. П. Сальникова. СПб., 2000. С. 41.

18. Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации : утверждена приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70. Пп. 23, 29.

Печенкова Е. А.¹,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 3
ВНИИ МВД России,
кандидат психологических наук

Ищук Я. Г.²,
доцент кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С развитием общества, перехода части общественной жизни в сферу высоких технологий, а в связи с этим появлением новых видов преступлений, а также с увеличением числа отдельных видов преступности, ранее не вызывавших «тревогу», изучение психологических регуляторов поведения является актуальным направлением криминологических исследований.

Изучение психологических регуляторов поведения, в частности мотивов и мотивации, имеет важное значение для оперативно-разыскной профилактики преступлений [3], которая состоит не только в устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, но и в изменении взглядов и установок личности. Знание мотивов «криминальной личности» облегчает планирование мер индивидуальной профилактики и прогнозирования будущего поведения, в т. ч. степень установки личности на криминальное поведение [6], глубине устойчивости ее антиобщественных взглядов. Кроме того, знание мотивов позволяет получить информацию об условиях формирования личности, о криминогенной ситуации.

Законы «О полиции» [13] и «Об оперативно-розыскной деятельности» [14] предусматривают обязанность полиции осуществлять оперативно-разыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Известно, что профилактика преступлений является одним из элементов предупреждения преступлений, а индивидуальная профилактика составным элементом профилактики преступлений.

В соответствии с законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [15] индивидуальная профилактика правонарушений может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений оперативно-разыскного характера, которые в пределах установленной компетенции уполномочены применять должностные лица органов внутренних при выявлении правонарушений либо причин и условий, способствующих их совершению, а также лиц, поведение которых носит про-

---

¹ © Печенкова Е. А., 2022.

² © Ищук Я. Г., 2022.

тивоправный или антиобщественный характер, или лиц, намеревающихся совершить правонарушение.

Основой эффективной деятельности по профилактике преступлений являются силы и средства, которыми располагают оперативные подразделения, а также возможность получения информации гласными и негласными средствами. В криминальной среде с их же помощью, можно выявить:

- скрытые процессы, содействующие развитию противоправного поведения;
- криминологически значимую информацию о криминальной среде;
- конкретные причины и условия совершения преступлений.

Оперативные подразделения обладают возможностью «добывания» информации в условиях, как правило, информационной недостаточности. Именно такая информация, которую невозможно получить без подключения оперативных подразделений, может быть положена в основу принятия решения о проведении профилактических мероприятий в отношении лица.

В теории ОРД выработано понятие оперативно-профилактической информации, которое используется в качестве средства обеспечения полной и своевременной постановки на оперативный и профилактический учеты лиц, склонных к совершению преступлений, содействия в их исправлении, а также устранения или нейтрализации криминогенных факторов [2].

В теории и практике ОРД с помощью негласных оперативно-разыскных сил, средств и методов предоставляется уникальная возможность наблюдать криминальные процессы и явления «изнутри» – говоря языком криминологии, методом включенного наблюдения, – постоянно следить за изменениями в криминогенной и криминальной среде, получать редкую разновидность социальной информации о скрытых процессах, функционирующих очагах преступности, о криминально активной части населения и т. д. [8].

Таким образом, на основе полученной оперативной информации о мотивах и мотивации «криминальной личности» можно:

- выявить и устранить причины и условия, способствующие антиобщественному поведению и совершению преступлений;
- выявить лиц, склонных к совершению преступлений;
- выявить лиц, пострадавших от преступлений или подверженных риску стать таковыми.

Но для успешной такой деятельности оперативный сотрудник должен обладать криминологическим мышлением и понимать значение мотивов и мотивации.

В научной литературе не редко можно встретить отождествление понятий «мотив» и «мотивация», однако их рассмотрение с позиции первичного и вторичного, с позиций побудителей и стимулов к действию и внутренней аргументации (обоснование избранного варианта поведения) позволяет сделать вывод, что «мотив» – «стимул», а «мотивация» – «аргументация» далеко не равнозначны.

Мотив – понятие уголовно-правовое. Он рассматривается как побудитель к действию и интерес к его результату (предмету или процессу действия, или бездействия, которые удовлетворяют потребности человека). Мотив возникает на базе потребности и, как правило, сам по себе, так же, как и потребность,

не наказуем («голый умысел»): наказуемы способы их удовлетворения. Криминолога-оперативника в первую очередь интересует не потребность и мотив, а причины выбора неправомерного способа их удовлетворения, его внутреннее обоснование виновным.

Мотивация поведения – это не только «обоснование мотивов поведения личности» [5], но и совершенного деяния. Так, оперативно-разыскная информация о мотивации «криминальной личности» представляет фактический конкретный материал для правильной квалификации преступления, особенно правильного определения субъективной стороны преступления, т. е. посредством оперативно-разыскных мероприятий сугубо правовая конструкция – состав преступления – наполняется материально-предметным содержанием [11].

Кроме того, знание информации о мотивах «криминальной личности» полученной оперативным путем позволяет подготовиться к допросу: конкретизировать вопросы, убедиться в достоверности показаний, а также выявить мотивы дачи ложных показаний (уклониться от ответственности, приуменьшить свою вину, оправдать соучастников или, наоборот, оговорить их из чувства мести, скрыть собственный противоправный поступок и т. д.). Наличие такой информации позволяет тактически более грамотно провести допрос и убедить допрашиваемого дать правдивые показания. А при подготовке к очной ставке оперативная информация о мотивах позволяет дознавателю сориентироваться в намерениях ее участников, в возможной линии их поведения и, соответственно, определить тактику ее проведения.

Таким образом, оперативная информация может иметь решающее значение для определения времени, последовательности и тактических приемов проведения любых следственных действий [4].

Мотивация занимает ведущее место в структуре «криминальной личности», пронизывает все ее структурные образования: направленность личности, характер, эмоции и т. д. [9] Мотивация, кроме того, охватывает всю деятельность человека, его потребности, интересы, мотив и способ удовлетворения мотива, но это «не первоисточник человеческой активности», а сложно построенный регулятор человеческой жизнедеятельности, в который включается и внешний для человека мир и сам человек во всех его объективных характеристиках» [1].

Любой поступок, если он результат разумной деятельности, осознается и оценивается виновной личностью и, хотя в разных случаях и в разной мере, обосновывается выбор вариантов поведения. Мотивация «криминальной личности» не только выражает интерес к результату деяния – удовлетворению мотива и потребности, но и обосновывает выбор способа перед самим собой и перед обществом. В мотивации поступка отражается нравственная характеристика личности, ее моральная составляющая, убеждения. Она является как бы зеркалом отношения личности к социальным ценностям, нравственным устоям, сложившимся в обществе.

В направлении оперативно-разыскной профилактики в большей степени интересуют лица, которые осознают противоправный характер своего поведения, предварительно мотивируют его.

Качественное содержание мотивации необходимо учитывать не только при определении вида и размера наказания, но и при выборе средств и методов перевоспитания или индивидуально-профилактических программ, направленных на нейтрализацию «криминальной мотивации». Условно, можно выделить такие ее виды мотивационного содержания, как:

- I группа – мотивация, выражающая откровенную антиобщественную направленность (негативное отношение к обществу, его ценностям, идея о своей вседозволенности и т. д.);

- II группа – мотивация искаженного представления о социальных ценностях (ложно понятое «чувство товарищества», криминальной романтики, несправедливости норм и законов и т. д.);

- III группа – ошибочно оправдательная мотивация («все так поступают», «восстановить нарушенное право любым способом» и т. д.);

- IV группа – криминально-вынужденная мотивация (трудное социальное положение, необходимость поиска средств для покупки алкоголя, наркотических средств и т. д.)

Изменение условий жизни и деятельности окружающей среды вызывает изменение интересов, нравственных качеств, а значит мотивов и мотивации. Это необходимо учитывать при постановке цели индивидуальной профилактики.

Безусловно, при проведении индивидуальной профилактики необходимо учитывать, что первая группа в большинстве своих случаев имеет устойчивый характер и применение средств индивидуальной профилактики не окажет должного эффекта. Например, к числу распространенных мотивов данной группы следует отнести экстремистские [7]. В данном случае оперативному работнику целесообразнее пресекать преступление на стадии пресечения или предотвращения, говоря «уголовно-правовым языком» на стадиях приготовления к тяжким или особо тяжким преступлениям или на стадии покушения на преступление с целью применения к такой устойчивой «криминальной личности» уголовно-правовых мер воздействия [12].

При обнаружении мотивации второй – четвертой группы целесообразно применять меры воспитательного характера (меры индивидуальной профилактики). Необходимо донести до лица, в отношении которого направлена программа индивидуальной профилактики ошибочность его взглядов, опасность избранного варианта поведения, необходимости решения проблем законным способом и т. д. Последующее влияние на его нравственную составляющую должно осуществляться через убеждение, стимулирование и оказание социальной помощи [10].

Таким образом, получения оперативным путем информация о мотивах и мотивации личности позволяет правильно определить степень ее криминализации, предвидеть ее поведение и соответственно составить индивидуальную программу профилактики с целью оказания корректирующего воздействия на нее.

Список литературы

1. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976. С. 13.

2. Бордиловский Э. И., Галахов С. С., Смирнов С. А. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, и их оперативно-разыскная профилактика. М., 1992. С. 40.

3. Борин Б. В., Ищук Я. Г. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 381–386 ; Ищук Я. Г. Оперативно-разыскная профилактика: проблемы законодательного регулирования // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы Регионального круглого стола / под ред. Е. Н. Белоуса, Г. С. Шкабина. 2015. С. 88–92.

4. Дознание в органах внутренних дел. URL: <http://librisum.com/doznanie/-foat25.htm>.

5. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация поведения. Горький, 1974. С. 87.

6. Кислый О. А. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 4. С. 49–52.

7. Некрасов Д. Е. Личность расово-этнического экстремиста как криминологическая проблема // Человек: преступление и наказание. 2006. № 2–3. С. 187–190; Он же. Криминологический анализ нравственного компонента в личности расово-этнического экстремиста // Актуальные проблемы и перспективы духовного-нравственного и патриотического воспитания молодежи : сборник статей. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 21–23.

8. Овчинский С. С., Савченко С. М., Царев А. И. Оперативная разработка, осуществляемая аппаратами уголовного розыска. М., 1982. С. 10.

9. Соловьев В. С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15.

10. Чистотина О. Н. Проблемы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 43.

11. Чистяков А. А. Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы межотраслевых исследований // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : сборник / под ред. Е. Н. Белоуса, Г. С. Шкабина. Рязань: Изд-во «Концепция», 2015. С. 7.

12. Шкабин Г. С. Проблема «замышляемого преступления» в науках уголовного права и оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2017. № 2. С. 36–38.

13. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25. 8 февр.

14. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. № 160. 18 авг.

15. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 7007 (139). 28 июня.

Поликарпов М. О.¹,
курсант 194 учебного взвода
ФПСОПП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Пантюхин К. Ю.²,
доцент кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для наиболее глубокого анализа представленной темы необходимо обратиться к понятию, которое для многих до сих пор остается загадкой. Так что же из себя представляет так называемая «крипта»?

Согласно обзору Центрального банка Российской Федерации (Банк России), криптовалюта – децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основе распределенных реестров. Банк России поясняет, что распределенные реестры представляют собой систему распределенного хранения и одновременной обработки и обновления практически любой информации на разных носителях у всех участников с применением «блокчейна». У любого непросвещенного в информатике человека данное понятие вызовет больше вопросов, нежели сможет прояснить ситуацию хоть на малую долю. Проще будет привести пример. Феномен того же биткоина можно объяснить на примере вкладышей жевательной резинки «Turbo». Предположим, что сделать самим их нельзя (т. е. вариант с подделкой отменяется), а купить не выйдет – ее уже не производят. Получается, что количество вкладышей заранее известно и ограничено, а единственным, что остается, только проверить старые альбомы и дверцу холодильника, вдруг там имеется парочка. Как и все материальные вещи в мире, вкладыши имеют свою ценность, которая с повышением спроса будет конечно же расти. Найти парочку лоснящихся прямоугольников молодости скорее всего не составит труда, но чем дальше, тем сложнее. Неизбежно вы обратитесь за помощью к своим друзьям, а возможно вообще организуете свой группу по поиску и будете тратить изрядное количество времени и сил уже на поиски всего лишь одного вкладыша. Добычу же вы сможете обменять на какие-либо необходимые вам вещи, не исключено и создание запасов вкладышей, в надежде на рост их курса. Самое интересное это то, что производителей таких «жвачек» сейчас насчитывается порядка 4 154.

Существует огромное множество видов криптовалют, но интерес для нас представляет самая популярная и распространенная их разновидность – Currencies Coin или монеты платежной системы. Их основное назначение

---

¹ © Поликарпов М. О., 2022.

² © Пантюхин К. Ю., 2022.

и свойства просто идеальны для совершения преступлений, т. к. являясь платежным средством с полной децентрализацией и высокой анонимностью они крайне просты в использовании и не оставляют практически никаких следов. Самым известным и, по сути, единственным полноправным представителем данного вида является всем известный Bitcoin (BTC). Именно он стал самопровозглашенным «веселым долларом», или, как бы выразились некоторые политики, «грязной электронной бумажкой», с помощью которой покупка и продажа наркотиков обрели не просто «второе дыхание», а абсолютно новые возможности неконтролируемой торговли.

Вслед за валютой адаптировались и преступники – переход уличного рынка в электронно-информационную среду произошел не только безболезненно, но и довольно быстро. Ведь для становления такого рынка было необходимо всего две основополагающие вещи:

- анонимная коммуникативная платформа, которую с большой радостью смог предоставить покрытый тайнами и мифами темный интернет, подкрепивший ее легендарным TORом (протоколом, посредством которого возможна анонимность коммуникации);

- недостающий этой платформе, немыслимый, скрытый и не отслеживаемый властью способ расчета продавца с покупателем, который и взяла на себя криптовалюта.

Выходит, что средство удобства приобрело крайне «неудобный» характер. Хотя прозрачность Bitcoin и делает его не лучшим выбором для оплаты нелегальных покупок при наличии более скрытых аналогов, таких как Monero и другие анонимные валюты, контроль за перемещением которых куда более трудноосуществим, право «первооткрывателя» и широкое распространение делает его самой популярной для покупки наркотиков и других ограниченных в обороте веществ валютой, что несколько облегчает борьбу с продажей наркотиков в интернете.

Так что же, криптовалюты являются настоящей цифровизацией кода Карноффеля из кармана самого Гитлера? Или же десятичной интерпретацией экстракта зла? Нет конечно же. Кто-то может сказать, что из-за чего-то несуществующего даже убивали в Турции в пик популярности Bitcoin, но не будем забывать, что вне зависимости от формы, валюта остается валютой, а убийством из-за денег в нашем мире уже никого не удивишь.

Вот и выходит, что криптовалюта лишь дополнила картину распространения влияния «Марии Хуановны» на людей, к тому же исключительно по их воле. Любая криптовалюта, как и ядерная энергия и многие другие достижения человечества могут быть использованы как во благо, так и во вред ему.

Не только преступники адаптировались к новому миру. С постепенной популярностью гиперанонимных криптовалют и отходом Bitcoin от «старых дел» новые методы борьбы разработали правоохранительные органы по всему миру. Никто не отменял противодействия кладменам, ушлым грибникам и другим сомнительным личностям. Особое внимание было уделено обвалу теневых магазинов, но не зря наркоторговлю сравнивают с известным сказочным чудовищем, охранявшем калинов мост, ведь сколько Чуду-юду головы не руби на их

местах всегда вырастают новые... Но прижигать их тоже можно. В своей работе «Криптопреступность как новое криминальное явление» Элиза Сидоренко обратила внимание на то, что криптовалюта используется не только для совершения преступлений (оборот изъятых или запрещенных веществ и хищение крипты), но и для отмыывания доходов от преступной деятельности. Эта проблема стала актуальна еще в 2015 г., когда уже 5 % преступников отмыывали свои доходы с помощью крипты. Показатель, конечно, не высок, но не желая отставать от своих товарищей уже практически половина преступников к 2018 г., а именно 40 %, решила воспользоваться имеющейся лазейкой. Выходит, что крипта популярно не только по причине своей анонимности как средства платежа, но и из-за отсутствия ее четкого правового статуса, а, следовательно, и возможности благодаря этому ссылок на законность используемых с ее участием сделок. Нельзя не обратить внимание и на довольно внушительный список способов отмыывания денег с помощью криптовалюты:

- самый простой и очевидный из них – одноранговые транзакции между людьми. Применение крипто-матов, т. к. клиент никак не авторизуется, их популярность крайне высока, не смотря даже на очень щедрую комиссию около 15 % (логично, ведь лучше меньше, но чисто, чем гнаться за большей суммой и в итоге попасться). Использование набирающих в последнее время смесителей (микшеров), которые выступают своеобразным VPN для транзакции и запутывают ее цепочку. Нелегальные обменные сервисы (на примере наших друзей с востока можно заметить, что бывший лидер по отмыыванию грязных денег сейчас чуть ли не замыкает прежде возглавляемый список). Китаем был полностью запрещен какой-либо оборот криптовалюты и, как можно увидеть, теневой рынок оказался довольно зависим от правового регулирования;

- второй по популярности после смесителей способ – азартные онлайн игры (в совокупности посредством двух этих способов отмыывают практически 78 % всех полученных преступным путем денег в интернете). Интересным является и возможность добавления в цепочку отмыывания еще одного звена – игровых валют, которые так же возможно приобрести за крипту и которые так же никак не контролируются государством. Выходит, что даже Minecraft и World of Tanks не остаются непричастными к торговле запрещенными и ограниченными в обороте препаратами.

В заключении хотелось бы сказать, что появление криптовалют сделало жизнь всех людей чуть свободнее и интереснее, правоохранительных служб это касается еще больше, чем остальных. Не смотря на не самый лучший старт будущее использование крипты и ее довольно молодого друга NFT может сильно облегчить работу органов, борющихся с преступностью. Не далеко время, когда схваченный преступником виртуальный мешок денег не будет для него так безопасен, а поджидающие его внутри помеченные криптовалютные единицы смогут «брызнуть краской в лицо» ничуть не хуже настоящих.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

2. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 410–415.

3. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

4. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

5. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

6. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Понкратова А. А.¹,
курсант 185 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель: **Суюнчалиева О. Т.,**
старший преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Проблемы взаимодействия следователя и оперативного работника не новы. Тщательный анализ деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркопреступностью свидетельствует о неудовлетворительном взаимодействии следственных аппаратов с оперативными подразделениями, об отсутствии комплексного подхода к решению задач по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [3].

Интересы борьбы с преступностью требуют большей сплоченности правоохранительных органов и сближения различных направлений их функционирования. В первую очередь, это касается оперативно-разыскной и следственной деятельности. Процесс расследования незаконного оборота наркотиков без использования результатов оперативно-разыскной деятельности не плодотворен.

Процесс раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков по своему уникален. Ошибки, допущенные оперативными работниками на первоначальном этапе расследования, как правило, не могут быть исправлены следователем, поскольку ошибка в собирании и фиксации информации, в методике исследования наркотика, допущенная для возбуждения уголовного дела, не может быть исправлена в ходе следственных действий. Более того, некачественное проведение оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), неправильное изъятие наркотических средств, уничтожение и повреждение их в ходе предварительного исследования не позволяют следователю принять решение даже

о возбуждении уголовного дела. Поэтому необходимо выработать наиболее эффективную модель взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений [4].

Правовой основой взаимодействия следователя и оперативного работника являются положения Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации по вопросам взаимодействия правоохранитель-

---

¹ © Панкратова А. А., 2022.

ных органов в сфере борьбы с преступностью, положения уголовного и уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, федеральные законы «Об ОРД», «О полиции» и другие нормативные акты. Наиболее детально взаимодействие между различными подразделениями и ведомствами, в том числе и между следователем и оперативным работником, регламентируется ведомственными инструкциями.

Основной инструкцией по взаимодействию, на настоящий момент, является утвержденная приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334 «Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений».

Основной организационной формой взаимодействия является следственно-оперативная группа.

Взаимодействие между следователем и оперативным работником должно осуществляться на двух уровнях:

- при фиксации преступной деятельности оперативно-разыскным путем;
- при проведении следственных и иных процессуальных действий следователем.

Оперативное сопровождение (обеспечение) хода расследования уголовного дела целесообразно как в период проведения первоначальных следственных действий, так и до окончания расследования уголовного дела.

Необходимые служебные документы – протоколы и постановления, сопровождающие ОРМ, рапорта, объяснение и т. п. оформляются в соответствии с установленным порядком. На этом этапе следователь, как никто другой способствует грамотному оформлению оперативным работникам результатов, проведенных ОРМ. Помимо этого, в ходе совместной работы определяются порядок, виды, и тактика проведения первоначальных следственных действий, выделяются наиболее приоритетные направления расследования, распределяются обязанности для дальнейшей работы. Как верно отметил В. И. Коваленко, взаимодействие оперативных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и следователя предполагает «их согласованные действия, направленные на использование данных, полученных розыскным путем, с целью принятия предусмотренных законом мер к лицам, совершившим преступления, связанные с наркотиками» [5].

На основе современной практик расследования уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН) можно систематизировать сведения, обязательные для характеристики правонарушителя. К ним относятся: биографические данные, место жительства, работа, сведения о родственниках, их занятиях, сведения о круге общения, образе жизни, склонности к употреблению наркотических средств, алкоголя. Значительную часть этой информации следователь получает от оперативного работника, проводившего ОРМ.

Как уже отмечалось, взаимодействие следователя и оперативного работника в процессе предварительного расследования может иметь форму оперативного сопровождения или совместного участия в следственно-оперативной группе (СОГ).

Оперативное сопровождение, оказываемое в ходе расследования, заключается не только в оказании помощи в производстве отдельных следственных действий и ОРМ, направленных на собирание дополнительной информации о преступной деятельности обвиняемых. Оно включает в себя обеспечение явки свидетелей, их защиту и подготовку к следственным действиям и судебному заседанию [6].

Практика взаимодействия следователя и оперативного работника, ведущих борьбу с организованной преступностью в сфере наркобизнеса, свидетельствует о необходимости совершенствования мероприятий по выявлению и расследованию деятельности преступных групп, которая, зачастую, носит межрегиональный характер.

Проведение ОРМ и следственных действий основывается на строгом соблюдении каждым участником своих полномочий и четком разграничении функций. Независимость при проведении намеченных ОРМ базируется на положениях уголовно-процессуального законодательства и Федерального закона «Об ОРД».

Успешность установления истины по делу зависит от своевременного информирования следователем и оперативным работником друг друга о вновь выявленных данных и результатах их использования в процессе деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, т. к. изобличение организаторов наркобизнеса, содержателей притонов, лиц, вовлекающих в наркоманию других граждан, требует знания специфики деятельности перечисленных субъектов и наступательности в ходе предварительного расследования данного вида преступлений.

Таким образом, наиболее эффективное взаимодействие между следователем и оперативным работником на первоначальном этапе расследования НОН имеет место, если оно организуется на стадии реализации оперативных материалов, что позволяет наиболее полно и грамотно собирать и фиксировать доказательственную информацию о преступной деятельности в кратчайшие сроки, затрудняя возможность организации противодействия правоохранительным органам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 2345.
3. Пупцева А. В., Большаков А. П. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 14.

4. Журба О. Л. Принципы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при возбуждении уголовных дел по торговле людьми // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 2 (28). С. 27.

5. Коваленко В. И. Организация раскрытия и расследования многоэпизодной преступной деятельности : учебное пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2015. С. 8.

6. Щербаков В. Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 17.

7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

Рассказов А. А.¹,
 адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Кузьмин Н. А.²,
 начальник кафедры ОРДиСТ
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Основным документом, который регулирует оперативно-разыскную деятельность органов внутренних дел и прокурорский надзор за ней, является Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности ст. 21 данного нормативного правового акта посвящена надзорной деятельности прокуратуры Российской Федерации за оперативно-разыскной деятельностью органов внутренних дел (далее – ОРД ОВД) [1].

В данной норме указано, что прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

Прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью заключается, прежде всего, в проверке всей нормативной правовой документации, обеспечивающей саму оперативно-разыскную деятельность [4].

Действующее законодательство обязывает руководителя органа, осуществляющего ОРД, предоставить по требованию прокурора всю оперативно-служебную документацию, учетно-регистрационные документы, дела оперативного учета и нормативные правовые акты, регулирующие проведение ОРМ.

Целью прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью ОВД является проверка всего объема предоставляемой документации на наличие нарушений закона.

Помимо этого, согласно ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», прокурорский надзор может осуществляться в отношении лиц, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе.

Основным нормативным правовым актом прокуратуры, регулирующим основы надзорной деятельности за оперативно-разыскной деятельностью органов

---

¹ © Рассказов А. А., 2022.

² © Кузьмин Н. А., 2022.

внутренних дел, является приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [2].

Данный документ определяет полномочия и обязанности прокурора при проверке оперативно-служебной документации. Обратившись к п. 12 данного нормативного правового акта можно увидеть, что он обязывает руководителей прокуратур и уполномоченных прокуроров обеспечивать защиту от разглашения информацию, полученную в ходе проведения надзора. Вместе с тем, проведенное исследование практической деятельности оперативных подразделений показывает, что возможны случаи, когда оперативно значимая информация попадает в руки лиц, в отношении которых проводится оперативная проверка или даже разработка.

Это напрямую затрагивает фундаментальные основы оперативно-розыскной деятельности, а именно ст. 3 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где одним из базовых принципов оперативно-розыскной деятельности является принцип конспирации.

Принцип конспирации подразумевает хранение в тайне способов и методов работы оперативных подразделений, используемых при выявлении и документировании преступлений [3].

Сохранение в тайне особенностей оперативной работы необходимо, т. к. это обеспечивает эффективность деятельности органов, осуществляющих ОРД. Любая утечка информации приведет к тому, что подозреваемое лицо сможет скрыть обстоятельства своей преступной деятельности или уничтожить вещественные доказательства. В таких условиях злоумышленник получает возможность полностью избежать уголовного преследования за совершенные им противозаконные действия.

Таким образом на лицо наличие конфликта между категориями и основами ОРД ОВД и прокурорским надзором за ней.

Дело в том, что принцип конспирации наиболее эффективно соблюдается в том случае, когда к информации, которую необходимо скрыть, имеют доступ наименьшее количество лиц.

Прокурор в данном случае, потенциально может рассматриваться как линия утечки оперативно-значимой информации. Крайне актуальным это является в небольших населенных пунктах, в городах с населением до 50 000 чел., где «каждый знает каждого»: учились в одном классе, жили на соседних улицах, ходили на одну спортивную секцию и т. д.

Может возникнуть ситуация, когда прокурор будет связан с лицами, представляющими оперативный интерес для ОВД, и в ходе выполнения своих служебных обязанностей по надзору за ОРД ОВД получит информацию о разработке близкого лица, в отношении которого у оперативных подразделений есть информация о причастности к совершению преступления.

В случае утечки информации, данное лицо, скорее всего, сможет уничтожить улики или просто скрыться, что затруднит процесс доказывания его вины и привлечения к ответственности.

В процессе интервьюирования сотрудников групп и отделов ЭБиПК МВД России на районном уровне было выявлено, что не редки случаи, когда после визита прокурора в оперативное подразделение фигурант полностью переставал пользоваться своим телефоном и ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» утрачивало свое значение и актуальность.

Помимо этого, проблемным участком прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью является то, что некоторые уполномоченные прокуроры не в полной степени понимают все тонкости, инструменты и механизмы оперативной работы, что в ряде случаев приводит к разногласиям и недопониманиям между сотрудниками оперативных подразделений и прокурорами.

Оперативно-разыскная деятельность ОВД решает ряд важных для общества и государства задач, прописанных в ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом разрешение каждой отдельной ситуации и задачи требует индивидуального подхода, сочетания различных средств и методов ОРД, с которыми часть, особенно молодых сотрудников прокуратуры, может быть не знакома.

Наряду с этим, пп. 7 и 8 приказа Генеральной прокуратуры № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» гласят, что в процессе изучения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов прокурор обязан проверять наличие фактов, свидетельствующих о незаконном освобождении от ответственности и полноте проводимых ОРМ.

Данные выводы прокурор делает на основании собственного опыта и определенной степени субъективизма. В последствии чего нередки случаи, когда прокуроры выходят с требованием о проведении дополнительных ОРМ, направленных на установление всех обстоятельств совершения преступления.

Однако, у сотрудников прокуратуры значительно меньший опыт ОРД и они не всегда осведомлены об условиях и возможностях проведения тех или иных ОРМ. Может сложиться ситуация, в которой предлагаемые прокурором ОРМ будут неэффективными. Это означает, что силы и средства ОРД будут использоваться нерационально и может быть упущено время на документирование преступных действий, что позволит фигурантам избежать ответственности.

В таких условиях считаем целесообразным внести определенные коррективы в правовое регулирование прокурорского надзора за ОРД ОВД. Для снижения вероятности утечки оперативной информации через органы прокуратуры при осуществлении ими надзорной деятельности необходимо задекларировать право прокурора на проверку только прекращенных дел оперативного учета, т. е. дел, информация по которой не подтвердилась или была реализована в следственные органы.

При данном сценарии надзора за ОРД исключены варианты утечки оперативной информации до момента начала процессуальных действий в отношении подозреваемого.

Роль и важность прокурорского надзора за ОРД ОВД неоспорима, ведь надзорная деятельность за соблюдением законодательства необходима во всех

сферах, в том числе и за сферой ОРД. Однако, необходимо понимать, что ОРД весьма специфична и ее регулирование должно иметь свои особенности.

Предложенные изменения в регулировании прокурорского надзора за ОРД ОВД, на наш взгляд, не повлекут деструктивных последствий для работы органов прокуратуры, не снизят эффективность защиты прав и свобод граждан, исполнения и соблюдения российского законодательства. Вместе с тем значительно снизится возможность утечки оперативно-значимой информации, что позволит наиболее эффективно решать задачи ОРД.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
2. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. №33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 20.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113652/.
3. Куликов Р. В. Особенности прокурорского надзора за ОРД в учреждениях ОВД // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 1. С. 31–39.
4. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 104.
5. Никитин Е. Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД // Криминалистика. 2015. № 2 (17). С. 34–39.
6. Залиев А. Р. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД // В мире науки и инноваций : сборник статей. Курган : Аэтерна, 2016. С. 145–149.
7. Конов М. Д. Прокурорский надзор за деятельностью органов, осуществляющих ОРД // Территория права : сборник научных статей. Курск : Университетская книга, 2015. С. 122–124.
8. Рабыченко И. И. Некоторые вопросы эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД // Актуальные вопросы в науке и практике : сборник статей. Самара : Дендра, 2019. С. 144–149.
9. Семенов Н. А. К вопросу о совершенствовании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (ОРД) // Modern Science. 2020. № 1-1. С. 174–177.
10. Ельцов В. Н. Осуществление прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 3. С. 264–267.
11. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
12. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

13. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.

14. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 410–415.

15. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

16. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

17. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

18. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

19. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

20. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

21. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

22. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013.

Сермягин К. А.¹,
доцент кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Дворянкин О. А.²,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности УНК ИТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

В XXI в. Интернет стремительно ворвался в нашу жизнь, с каждым годом по данным агентства We Are Social и сервиса для SMM Hootsuite количество пользователей сети увеличивается. 62,5 % мирового населения используют интернет, число юзеров за 2021 г. увеличилось на 192 млн и составляет 4,95 млрд чел. Количество пользователей социальных сетей за год выросло более чем на 10 % и насчитывает 4,62 млрд – это 58,4 % от общей численности населения мира [12].

Без Интернета современная жизнь просто немыслима, любое ограничение его использования вызовет волну негативной реакции. Интернет является и управленческим инструментом, и социальным помощником. Но самый большой эффект, который ... не поддается никакой количественной оценке, заключается в том, что он кардинально изменил мировоззрение поколения людей XXI в. Интернет сейчас больше, чем некая информационная технология. Он является не только высокоэффективным инструментом решения наших стратегических и повседневных задач, но и фактически реализует идею Вернадского о ноосфере и сам постепенно становится ею [5].

Человек ведет в Интернете активную повседневную жизнь (общается, часто работает и учится, переводит денежные средства, оплачивает коммунальные и прочие услуги, делает покупки и т. д.). Интернет также часто используется преступниками для совершения преступлений, соответственно выявление и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, в настоящее время является первоочередной задачей, стоящей перед правоохранительными органами.

У киберпреступников, как правило, не возникает проблем с нахождением личных данных будущих жертв. Помогают им в этом сами пользователи сети. На регулярной основе сеть пополняется различными базами данных, в этих ма-

---

¹ © Сермягин К. А., 2022.

² © Дворянкин О. А., 2022.

териалах часто присутствуют нужные киберпреступнику сведения. Используя различные интернет-сервисы, мобильные приложения и телеграмм-боты, за вполне доступную стоимость (а иногда и бесплатно) возможно получить интересующую информация фактически о любом человеке.

Сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел, в целях выявления и раскрытия преступлений, также не должны пренебрегать возможностями получения оперативно-значимой информации из глобальной сети.

Проанализируем возможности использования открытых источников информации в сети Интернет при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Весь процесс получение информации из открытых источников о лицах, занимающихся незаконным оборотом оружия, можно разделить на три этапа:

- оперативный интернет-мониторинг социальных сетей и форумов;
- переписка с лицом, представляющим оперативный интерес для получения каких-либо дополнительных данных;
- используя полученную информацию, «добыть» дополнительную, используя открытые информационные ресурсы.

Рассмотрим подробно каждый из этих этапов.

Оперативный интернет-мониторинг социальных сетей и интернет форумов.

Для начала проводится оперативный интернет-мониторинг на предмет незаконного оборота оружия. К примеру, люди, выставляют на сайты объявлений – это «Avito.ru», «Youla.ru» и другие, товары, в т. ч. и части оружия, нередко и само оружие. Также существуют различные оружейные форумы, где люди, увлекающиеся оружием, делятся друг с другом различными новостями в сфере оружия. Найдя интересующую нас информацию, можно переходить ко второму этапу.

Получение реквизитов, тесная работа в социальных сетях.

При получении информации о том, что интересующее нас лицо занимается торговлей оружия, его частями, а также боеприпасами, следует наладить контакт с продавцом. Узнать больше информации о продаваемых им моделях и о способе проведения сделки. Получив некую информацию о фигуранте, можно переходить к третьему этапу.

Установление личности по открытым информационным ресурсам.

Итак, получив данные, можно, используя определенный софт, «вытащить» более подробную информацию о лице, представляющем оперативный интерес.

С помощью всемирной сети Интернет можно найти почти любую оперативно-значимую информацию. Получив номер телефона, появляется возможность найти адрес, используя телефонный справочник или найти аккаунт, к которому привязан данный номер в социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook»¹.

Для проверки привязанного профиля к номеру телефона в Одноклассниках делаем следующее:

---

¹ Запрещен в России: принадлежит корпорации Meta, которая признана в России экстремистской.

- сохраняем известный номер телефона, в адресную книгу телефона;
- синхронизируем контакты с помощью приложения «Одноклассники»;
- переходим в раздел добавления друзей. Необходимо выбрать импорт из контактов.

После выполнения вышеуказанных действий будут показаны все страницы, найденные по номерам из адресной книги.

В Facebook достаточно просто зайти в форму восстановления доступа к странице и ввести известный номер. Социальная сеть предложит отправить шестизначный код на этот номер, а рядом покажет аккаунт (фото и Ф. И. О.), к которому он привязан. Таким образом ищется фото данного пользователя.

Получив изображение лица, можно использовать сервисы по распознаванию лиц по фото, такие как FindFace [13], FindClone [14], SearchFaces [15]. Первый является платным, второй и третий являются условно бесплатными аналогами (нужно заказывать пробную версию).

С помощью данных программ мы обнаруживаем лицо, проверяем подлинность, определяем пол, возраст, верифицируем и идентифицируем лицо в видеопотоке.

С помощью сервиса «vk.city4me» [16] возможно найти скрытых друзей в социальной сети «ВКонтакте», узнать активность пользователя, всю скрытую информацию, узнать Id-адрес пользователя, узнать с кем пользователь ведет диалоги в данной социальной сети.

Также с использованием номера телефона, можно узнать первую букву фамилии и инициалы, к которым «привязана» карта Сбербанка, используя «Сбербанк онлайн» произвести перевод одного рубля на данный номер телефона, не выполняя сам перевод, остановившись на крайней стадии его совершения. На этом этапе мы можем узнать некоторые контактные данные лица: Ф. И. О., номер счета (карты) получателя.

Get Contact [17] и Truecaller [18] – это мобильные приложения, которые представляют собой глобальный телефонный справочник с информацией о популярных контактах.

С их помощью можно выяснить ряд данных, используя вышеназванное программное обеспечение, это позволит узнать данные о том, как сохранен номер данного человека у разных людей, отсюда можно выявить всевозможные клички, а дальше выстроив схему связей фигурантов проводить расследование.

Также полезным может оказаться сервисы по анализу метаданных такие как «Findexif.com» и «Metodata2go.com». Благодаря им можно узнать метаданные изображения, а конкретнее – это сведения о том, когда было сделано фото, каким устройством, в некоторых случаях – место съемки.

Изучив мессенджер «Телеграмм», мы определили телеграмм-боты, которые могут быть полезны для поиска информации в открытых источниках для сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов.

Существует телеграмм-боты (@SmartSearchBot; @glaz_bogarobot), в функционал которых входит поиск открытой информации в сети Интернет о человеке по его телефонному номеру, по идентификатору в социальной сети, по адресу электронной почты, по ИНН.

После ввода запроса телеграмм-бот выдает всю имеющуюся информацию о человеке в сети Интернет.

Также выявлен и изучен телеграмм-бот @FACEBOT, который является условно бесплатным и нацелен на распознавание лиц по фото в социальных сетях.

Таким образом, используя открытые информационные ресурсы можно получить информацию о лицах, совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия.

Также можно, прибегая к помощи службы безопасности социальных сетей, узнать IP-адрес пользователя. Сроки исполнения запроса от нескольких дней до нескольких месяцев.

В заключение отметим, что вышеприведенный перечень интернет-ресурсов является примерным, поскольку согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», распространение информации о персональных данных без согласия их владельца запрещено. Соответственно и интернет-ресурсы, содержащие такую информацию, периодически блокируются и удаляются из глобальной сети, но тут же вместо них появляются новые и этот процесс бесконечен.

Список литературы

1. Федеральный закон от 9 августа 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Федеральный закон от 26 января 2007 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
5. Беляев Д. А. Правовые основы взаимодействия акционера и его представителей в совете директоров акционерного общества. М. : Юридический дом «Юстицинформ», 2006.
6. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
7. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
8. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
9. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.
10. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
11. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013.

12. URL: <http://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>.
13. URL: <https://findface.pro/>.
14. URL: <https://findclone.ru/>.
15. URL: <https://search4faces.com/vkok/index.html>.
16. URL: <http://vk.city4me.com/>.
17. URL: <https://getcontact-s.ru/>.
18. URL: www.truecaller.com/.

Суменкова М. Н.¹,
курсант 387 взвода 4 «Д» курса
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель: **Венидиктов М. И.,**
преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Важно отметить, тенденции развития преступности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что противодействие незаконному обороту наркотических средств – одно из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов, реализация которого требует особого внимания со стороны правоприменителя.

Производство и продажа наркотиков на территории Российской Федерации в данный момент достигли промышленных масштабов. За отчетный период с января по октябрь 2021 г. в России было зафиксировано 157 049 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, из них со сбытом было связано 90 844 преступлений. Важно заметить, что за этот же период преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, было зафиксировано 49 259 [1]. Регулярно возникают все новые виды синтетических наркотиков, намного опаснее и вредоноснее им предшествовавших.

При расследовании преступлений о незаконном сбыте наркотиков особое значение следует уделить предмету преступления, т. к. он является основополагающим элементом при квалификации события. Предметом преступления в данном случае будут наркотические средства или психотропные вещества. Нормативное закрепление обоих этих понятий сводится к отсылке на перечень наркотических средств, утвержденный Правительством Российской Федерации, в то время как дефиниции раскрывающей сущность данных вещей нет ни у одного из этих понятий, поэтому по данному вопросу приходится обращаться к авторскому мнению ученых, которое порой разнится.

С медицинской точки зрения наркотик – химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли. Под психотропными веществами, как правило, принято подразумевать вещество (или смесь), которое влияет на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению

---

¹ © Суменкова М. Н., 2022.

психического состояния. Психотропные вещества порой отождествляются наркотическим веществам, т. к. уголовная ответственность за их незаконный оборот одинаковая, поэтому с юридической точки зрения разница не принципиальна.

Наркотические средства являются очень разнообразной по своим физическим характеристикам субстанцией, что дает очень много оснований для их классификации, самой важной из которых является деление по происхождению на растительные и синтетические. Первый вид также принято именовать природным, он добывается естественным путем (выращивается на плантациях или огородах), к таковым относится, например, каннабис (марижуана), а также другие наркотики. Данная разновидность наркотиков является менее опасной по сравнению с синтетическими наркотиками.

Синтетические наркотики (дизайнерские) – это психоактивные вещества, синтетические заменители какого-либо натурального вещества, которые в свою очередь копируют полностью или частично свойства последнего. Особенность синтетических наркотиков заключается в том, что при наличии должных навыков достаточно легко изменить их химическую структуру таким образом, чтобы получилось с формальной точки зрения инновационное вещество, которое при этом не потеряет своих наркотических свойств. Важно заметить, что получается своего рода легализованный наркотик, разумеется, до того момента пока он не попадет в список запрещенных веществ.

Наркотические средства, получаемые из конопли.

В России среди молодежи данный наркотик пользуется особой популярностью из-за его якобы «безопасности». Однако, медики отмечают, что данное наркотическое средство оказывает чрезвычайно мощное негативное влияние на сердечно-сосудистую систему человека, состояние психики, а также приводит к слабым проявлениям расстройства личности. Прежде всего к таким средствам относится марижуана – смесь высушенных листьев каннабиса. Чуть меньшую популярность в России имеют гашиш, а также изготавливаемое из него гашишное масло.

Амфетамин – синтетический наркотик, имеющий форму порошка белого, светло-желтого и коричневого цвета. Самыми распространенными производными амфетамина выступают кокаин и метамфетамин. Употребляется внутривенно и перорально.

Транквилизаторы (успокаивающие средства) – имеют порошкообразную форму, действуют как успокоительное, притормаживают реакцию человека на внешние раздражители.

Галлюциногены – встречаются в виде таблеток, пилюль, желатиновых капсул, порошка. В природном виде часто встречаются в виде грибов.

Место и способ преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, взаимосвязаны. Необходимо отметить, что изготовление наркотиков в кустарных условиях происходит в подпольных лабораториях, которые обычно размещаются в частных домах, квартирах, гаражах. Там же готовый товар расфасовывают и отправляют по точкам сбыта.

На «черный рынок» наркотики попадают тремя способами:

- изготовлением в кустарных условиях;
- контрабандой из-за рубежа;
- хищением из медицинских и фармакологических учреждений.

В кустарных условиях изготавливают как природные, так и синтетические наркотики. Природные наркотики выращивают в квартирах, загородных домах, на участках местности общего доступа (лес, поле). При контрабанде наркотиков местом совершения преступления будет таможенная граница. При этом способы незаконного провоза наркотиков самые разнообразные: путем глотания полиэтиленовых пакетов с наркотиками, провоз в животных, в механических устройствах, под видом пищи и т. д.

Наибольшую популярность сейчас обретает продажа наркотиков через интернет. Особую роль начала играть анонимная сеть «DarkNet» (далее – Даркнет). Начиная с 2012 г. все больше наркопреступников перекочевали именно на данную платформу ввиду того, что она использует нестандартные протоколы и порты, что позволяет ее участникам сохранять полную анонимность. При этом продажа наркотиков в интернете постоянно выходит на новый уровень, создается все большее количество сайтов, посвященных тематике употребления наркотиков. Продавцы проводят рекламные акции, а нарушение общих правил торговли наркотиков в интернете строго наказываются администрацией сайта. Все больше появляется социальных сетей, посвященных тематике наркотиков, а их потребление возводится в культ. Наиболее популярной платформой по продаже наркотиков в России на сегодняшний день является «Hydra».

Следами рассматриваемого преступления прежде всего являются сами наркотики.

Следами их перевозки могут быть:

- двойное дно чемодана;
- вторая подкладка в куртке;
- тайники в различных частях автомобиля.

В правоохранительной практике нередки случаи перевозки и хранения наркотиков открытым способом, путем придания им вида других вещей. Например, из гашиша могут слепить какую-либо статуэтку или изготовление предметов быта из комбинированной субстанции кокаина, смолы и стекловолокна, для извлечения наркотических средств из данной массы применяется химический процесс [8].

Следами продажи наркотиков могут быть выписки из банковского счета, если оплата происходила по безналичному расчету. Еще одним видом следов данного преступления может быть онлайн-переписка. Так, сами перевозчики часто после задержания часто ссылаются на то, что они не знали, что находится в пакете и просто оказывают частные курьерские услуги. Тут важным будет тактически правильно задержать данное лицо. Во-первых, при задержании важно сразу изъять у подозреваемого мобильный телефон, а также иную коммуникационную аппаратуру. Только при обнаружении переписки кладмэна с оптовым закладчиком, можно будет доказать, что кладмэн знал, что перевозит наркотики. Переписка может быть неявной и носить зашифрованный характер.

Так, в наркобизнесе часто применяются специальные термины для обозначения наркотика, закладки, покупателя.

Более ухищренные преступники не используют вообще терминов, которые косвенным образом могут быть отнесены к теме наркотиков, предлагая работу «фотокурьера» или перевозчика «легальных курительных смесей».

Незаконный оборот наркотиков представляет собой огромный преступный бизнес, в котором задействовано множество людей. Не существует единого типажа преступника, задействованного в сфере наркобизнеса, но при этом существует ряд классификаций, которые нам позволяют понять общую картину контингента данной отрасли:

- степень участия лица в преступлениях;
- его функциональные обязанности;
- место, занимаемое в иерархии преступной группировки.

Основным признаком, по которому можно объединить лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков это мотивы совершения преступлений. Мотива, как правило два, первоочередной – корыстная цель, желание в кратчайшие сроки заработать большие деньги. Вторым мотивом, самым криминогенным, является наркозависимость преступника. Очень распространены случаи, когда лицо выполняет ту или иную роль в наркобизнесе в обмен на необходимую ему дозу наркотиков, без денежного вознаграждения.

В большей части случаев онлайн-магазины Даркнета по продаже наркотиков представляют собой организованную структуру, в которую входят продавцы, специалисты по подбору персонала, фасовщики, операторы, логисты и PR-менеджеры [9]. Большей частью эти лица имеют соответствующее образование в IT-сфере. Важнейшую позицию в данной деятельности занимают администраторы сайтов по продаже наркотиков, именно они продвигают свой «товар» на «черный рынок», параллельно пропагандируя употребление наркотиков среди граждан. До потребителя наркотики доходят посредством курьеров, которые еще получили название «закладчики» или «кладмэны». В отрасли наркобизнеса данная профессия является самой распространенной и типичной, требующей минимальных усилий и квалификации, но в то же время она является наиболее уязвимой. Большая часть пойманных осужденных преступников за незаконный сбыт наркотиков – это закладчики. Так как оплата покупки наркотических средств происходит через криптовалюту, то возникает необходимость в выводе данных денежных средств и их последующей легализации, что в свою очередь несет уголовную ответственность по ст. 174 УК РФ. Отмывание денежных средств происходит через небольшие коммерческие организации, в большинстве своем зарегистрированные в качестве ИП.

В большинстве случаев идет безналичная оплата посредством «WebMoney», «Яндекс.Деньги», «Qiwi-кошелек». Деятельность этих платформ полностью легальная и прозрачная, онлайн-кошельки привязываются к номерам мобильных телефонов, что при желании позволяет вычислить паспортные данные его владельца. Другой вопрос, что эти кошельки очень часто регистрируются на подставных лиц, которые не имеют к ним допуска, да и в общем-то не знают об их существовании.

На интернет-платформе Гидра основным средством платежа является криптовалюта – биткоин. Происходит обмен следующим образом: лицу, желающему обменять деньги на криптовалюту, дают номер карты, на которую он перечисляет реальные деньги, затем на счет его аккаунта в Гидре согласно действующего курса биткоина, а им уже непосредственно идет оплата наркотиков или труда кладмэна.

Наркобизнес сегодня это род незаконной деятельности, который неизменно развивается и растет во всех его проявлениях. Доступность наркотиков превращает их в «полулегальный» товар, что делает мощнейший удар по здоровью всей нации. Распространение наркотиков в последнее десятилетие полностью вышло на просторы интернета, за чем, к сожалению, не успевают следить сотрудники правоохранительных органов. Важно заметить, что в настоящее время множество методических рекомендаций, учебников, пособий посвящены именно классическому сбыту наркотиков «из рук в руки», который сейчас преступниками не практикуется даже на периферии, не говоря уже о таких крупных городах как Москва и Санкт-Петербург. «Черный рынок» наркотиков практически полностью перешел в интернет, что обязывает правоохранительные органы совершенствовать тактику и методику расследования именно данных преступлений.

Преступный мир систематически совершенствует способы сбыта наркотиков, их перевозки и укрывательства, постоянно растет количество новых наркотиков.

При исследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно прийти к ряду выводов касаясь того какой вид имеет наркопреступность сейчас.

Что касается производства наркотиков, то ситуация практически не изменилась с 90-х годов прошлого столетия. Большая часть наркотиков попадает в Россию из-за рубежа, механизм перевозки практически не меняется, и он давно известен правоохранительным органам, в тоже время судебная практика, связанная с контрабандой наркотиков совсем не обширна. Вызвано это, по нашему мнению, низкой организацией взаимодействия органов внутренних дел и таможенных органов, именно относительно проблемы незаконного наркотрафика. Между МВД России и ФТС России нет ни одного межведомственного приказа, который закреплял бы функции сторон по противодействию контрабанды наркотиков. Для примера, по угнанным автомобилям, переправляемым через границу России такой приказ есть. Взаимодействие должно быть налажено на всех уровнях, регулярно должны проводиться совместные рабочие встречи, консультации, рекомендуется также создавать межведомственные рабочие группы, которые будут действовать на постоянной основе.

Распространение наркотиков в последнее десятилетие практически полностью вышло на просторы интернета, к сожалению, множество оперативных сотрудников не владеют достаточным навыком противодействия современным вызовам в рассматриваемой нами сфере.

Стоит выделить успешные действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на задержание закладчиков или кладмэнов. По данным

ФСИН России почти четверть заключенных в местах лишения свободы – это преступники, осужденные именно за перевозку наркотиков. Однако это не дает существенных результатов, закладчики занимают низшее место в системе наркобизнеса, попадают туда в следствии тяжелых жизненных обстоятельств или из-за зависимости от тех же наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков преследует только одну цель – извлечение прибыли. Если лишить прибыли именно продавцов наркотиков, то и импорт наркотиков на территорию Российской Федерации уменьшится, а, следовательно, и сам оборот наркотиков. Иными словами, крупнооптовым сбытчикам просто нечем будет расплачиваться за поставки из-за границы.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/-27024130/>.
2. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
3. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 410–415.
4. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
5. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
6. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
7. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
8. Криминалистика : учебник / под общ. ред. В. А. Жбанкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РИО Российской таможенной академии, 2018. С. 346.
9. Мазур А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник РУК. 2018. № 3. С. 33.

Суюнчалиева О. Т.¹,
*старший преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Оперативно-разыскная характеристика преступлений рассматриваемого вида обусловлена комплексом организационных и тактических мер, решаемых органами внутренних дел по их выявлению, предупреждению и раскрытию. При изучении вопроса преступности среди мигрантов значение имеют следующие моменты:

- общие сведения о состоянии, динамике, структуре преступлений;
- сведения о способах совершения данного вида преступлений с позиций интересов их раскрытия;
- характеристика мотивов преступлений;
- изучение личности преступников и их типологических особенностей.

Указанные элементы оперативно-разыскной характеристики преступлений являются отправной точкой для реализации организационно-управленческих и организационно-тактических мер по предупреждению и раскрытию преступлений рассматриваемой категории [2].

По экспертным оценкам ежегодно территорию России посещает более 20 млн иностранных граждан, из них в миграционных органах регистрируется не более 6 200 тыс. иностранцев. В их числе наибольшую долю составляют граждане государств СНГ (по данным ГУВМ России на территорию страны ежегодно прибывает: гр-н Узбекистана – 1 100 тыс. чел., Таджикистана – 755 тыс., Казахстана – 508 тыс., Молдовы – 408 тыс., гр-н Киргизии и Азербайджана – по 370 тыс.) [4].

Иностранцев, находящихся на территории Российской Федерации, можно условно разделить на следующие группы:

– выходцы из стран Азии, которые нелегально проживают в крупных городах России и работают в подпольных цехах, на рынках, овощных базах и т. п. В Российской Федерации среди наиболее крупных диаспор мигрантов из стран дальнего зарубежья можно отметить афганскую, вьетнамскую и китайскую, а также некоторых африканских стран;

– выходцы из государств – участников СНГ, которые оседают в городах, в первую очередь Центрального федерального округа, трудоустраиваются в сферах торговли и обслуживания. В легализации проживания и трудоустройства им помогают представители этнических диаспор, которые используют свои коррумпированные связи [3].

Свыше половины преступлений, совершаемых иностранными гражданами, регистрируются в субъектах Российской Федерации, испытывающих наибольшую

---

¹ © Суюнчалиева О. Т., 2022.

шее иммиграционное давление. Прежде всего это: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский и Ставропольский края, Московская, Белгородская, Ростовская, Свердловская, Челябинская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории России совершается следующий ряд преступлений: убийств – 14,1 %, разбойных нападений – 1,5 %, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – 4,6 %, изнасилований – 4,1 %, грабежей – 8,7 %, краж – 13 %, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств – 19,0 %.

Также, изучение уголовных дел, возбужденных по фактам совершения краж гражданами СНГ, показало, что длительность совершенных ими преступлений в 65 % случаях составляла от одного года до трех лет, 24,7% – несколько месяцев и лишь 10,3 % преступлений данного вида, включая однократные, продолжались менее одного месяца. Это объясняется тем, что около 70 % граждан ближнего зарубежья после совершения преступления в России выезжают за ее пределы. В свою очередь для граждан стран дальнего зарубежья характерна многоэпизодная преступная деятельность, которая может подпадать под признаки продолжаемого, неоднократного преступления или совокупности преступлений, чем в значительной степени осложняется юридическая оценка содеянного.

К личности преступника-иностранца следует отнести:

- национальность, т. е. этнопсихологию нации, формирующую национальный характер, непосредственно влияющий на поведенческие функции иностранца-индивида;
- мотивацию преступной деятельности, зачастую связанную с мотивацией приезда;
- положение в землячестве либо в этнической группе, определяющее роль иностранца при совершении преступлений (либо организатор, либо исполнитель, либо пособник и т. д.);
- закрытость внутренней структуры;
- наличие религиозной зависимости, т. е. зависимость поведения от нетрадиционных религиозных учений;
- трудовая специализация либо ее отсутствие;
- степень адаптации в новых условиях;
- криминальную направленность поведения и др. [1].

Среди наиболее значимых факторов, влияющих на количество выявленных и раскрытых преступлений, связанных с иностранцами гражданами – совершенных ими, как правило, в составе преступных групп различной степени организованности, сформировавшихся на этнической основе, является исключительно высокая латентность. Она во многом связана с тем обстоятельством, что, находясь на нелегальном положении, иностранцы, становясь жертвами преступных посягательств, в т. ч. и со стороны своих соотечественников, и, опасаясь мести, не обращаются за помощью в правоохранительные органы. Сдерживающим фактором является не только недоверие к этим структурам – многие

потерпевшие находятся в стране незаконно и в случае обращения подвергаются административному наказанию не всегда на законных основаниях.

Важным уголовно-правовым признаком, характеризующим преступность иностранных граждан, является групповая и рецидивная преступность. В целом по России более 40 % преступников из числа российских граждан действуют в составе групп. Однако этот показатель можно принять только в качестве сравнения с групповой преступностью иностранных граждан, в частности из стран СНГ.

Криминологическое исследование иностранной преступности констатирует, что масштаб преступной деятельности этнических групп позволяет отнести их к многофункциональным преступным сообществам, действующим как на территории России, так и за ее пределами. Учитывая всевозрастающий профессионализм участников ОПГ из числа иностранцев, высокий уровень конспирации, этническую закрытость, существование языкового барьера, можно сделать вывод, что этнические организованные преступные группы являются трудноуязвимыми для правоохранительных органов и это «в совокупности обуславливает их высокую латентность». Поэтому снижение, например, количества преступлений, совершенных иностранными гражданами дальнего зарубежья за последние 10 лет почти в два раза при многократном увеличении (с 1,5 до 7 и более млн) количества нелегалов-иностранцев, не отражает реальной картины и свидетельствует прежде всего о неэффективности борьбы с преступностью иностранцев.

Анализ факторов, определяющих современное состояние по линии борьбы с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства позволяет сделать следующие выводы:

1. Повышение уровня криминальной специализации преступной деятельности этой категории лиц ведет к увеличению степени общественной опасности преступных посягательств. Эта противоправная деятельность совершенствуется технически, организационно, приобретает новые системные свойства, формирует новые и оригинальные формы своего существования, подчас удачно «перекрашиваясь» под легальные предпринимательские и иные структуры.

2. Дальнейшее усиление корыстной и насильственной мотивации деятельности организованных преступных структур, сформированных иностранными гражданами и лицами без гражданства в сфере совершения преступлений против личности и ряде преступлений имущественного характера (убийства, бандитизм и разбойные нападения, различные преступления против предпринимательской деятельности и т. п.).

3. Продолжающееся сращивание участников, рассматриваемых преступных структур с коррумпированными представителями органов власти, усиление процесса и уровня их сложного соучастия в совершении ряда конкретных преступлений либо взаимных действий при разделе сфер влияния, как в легальной, так и теневой деятельности.

4. Усовершенствование системы противодействия со стороны преступных структур, сформированных иностранцами и лицами без гражданства деятельно-

сти правоохранительных органов, особенно оперативно-разыскной работе, дознанию и предварительному расследованию преступлений. Действия их лидеров по совершенствованию системы своей защиты от действий правоохранительных органов страны пребывания, основанные на угрозах, запугивании, насилии, опираясь нередко на общественные организации и на коррумпированных представителей органов власти.

Основная роль в борьбе с рассматриваемыми видами преступлений принадлежит оперативным подразделениям полиции, в особенности подразделениям уголовного розыска. Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день специализированные подразделения, осуществляющих линейный принцип работы о линии борьбы с преступлениями, совершенных иностранными гражданами созданы только в ГУУР МВД России, в УУР ГУ МВД России по г. Москва, в УУР ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, где созданы Управления (Отделы) по раскрытию преступлений, связанных с организацией незаконной миграции. На уровне ОМВД России борьба с преступностью иностранцев также не выделяется в связи с тем, что здесь доминирует территориальный (зональный) принцип работы.

Итак, в идеале система специализированных структур уголовного розыска по данной линии борьбы с преступностью, как и по другим направлениям его деятельности, должна представлять собой упорядоченную совокупность подразделений данной службы с их «вертикальными» и «горизонтальными» связями.

В настоящее время борьба с преступностью иностранных граждан, в том числе осуществляющих криминальную деятельность в составе организованных преступных структур, имеющими международные связи, осуществляется на четырех уровнях оперативно-разыскного взаимодействия:

- международном уровне (сотрудничество с правоохранительными органами государств – участников СНГ, стран Западной Европы, США, Китая и других государств, а также по линии Интерпола и Европола);
- федеральном уровне;
- федеральных округов;
- субъектов Российской Федерации.

Международное сотрудничество в этой сфере осуществляется в уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, оперативно-разыскных, криминологических, организационно-технических формах. Направления международного сотрудничества актуализируются степенью опасности для международного правопорядка тех или иных преступлений (видов преступлений).

Важными организационно-правовыми условиями международного сотрудничества в оперативно-разыскной деятельности являются:

- использование методов оперативно-разыскной деятельности должно допускаться основными принципами внутреннего законодательства государства-участника;

– внутреннее законодательство государства, допускающее проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении иностранцев на своей территории, должно разработать условия их использования;

– решение об использовании специальных методов расследований принимается заинтересованными государствами-участниками.

Основная цель международного сотрудничества с правоохранительными структурами заинтересованных приграничных стран в сфере противодействия преступлениям, совершенным иностранными гражданами, состоит в обмене оперативно-значимой информацией:

– о преступлениях, связанных с незаконным оборотом и контрабандой наркотических и психотропных веществ;

– с фальшивомонетничеством и другими преступлениями в сфере экономики;

– с незаконным оборотом и контрабандой оружия;

– совершенных гражданами обеих стран или совершенных против них на территории другой страны;

– о гражданах, имеющих намерения выехать на территорию сопредельного государства с целью занятия преступной деятельностью, разыскиваемых преступников, которые могут находиться на территории другой стороны, для дальнейшей их передачи в установленном порядке;

– о религиозных и экстремистских, террористических организациях, имеющих намерения распространять сферу своего влияния на территории сопредельных государств.

Взаимодействие на федеральном уровне, уровне федеральных округов и уровне субъектов Российской Федерации при проведении оперативно-разыскных, организационно-управленческих, тактических и иных мероприятий осуществлять в таких основных формах, как:

– совместный анализ оперативной обстановки в сфере борьбы с преступностью иностранцев и возникающих оперативных ситуаций; принятие конкретных решений о взаимодействии, определение его целей с тем, чтобы каждому уровню управления соответствовали определенные задачи, управленческие решения и способы выполнения намеченных мероприятий;

– совместная подготовка и последующее планирование оперативно-разыскных мероприятий или операций по противодействию преступной деятельности иностранных граждан;

– выработка и принятие совместных практических мер по информационному обеспечению проведения определенных оперативно-разыскных мероприятий в этой сфере;

– согласованная, конкретная оперативная работа с арестованными, задержанными или осужденными лицами данной категории, подготовка материалов (в случае необходимости) по их экстрадиции по запросу другого государства;

– оказание взаимной помощи наличными силами и средствами (техническое, силовое, информационное, правовое и другое обеспечение проводимых совместных мероприятий);

- проведение мероприятий по проверке сведений, содержащихся в международных запросах взаимодействующих органов;
- выявление, обобщение и распространение передового опыта совместной деятельности в сфере борьбы с преступностью иностранных граждан;
- проведение совместных заседаний коллегий, оперативных и консультативных совещаний, совместных оперативных учений и тренировок, научных и практических семинаров, конференций, методических сборов, служебных совещаний и т. п. Предметом рассмотрения указанных мероприятий должны быть: разбор, анализ, подведение итогов совместной деятельности, выработка и принятие мер для повышения эффективности взаимодействия;
- планирование и проведение региональных антикриминальных операций, в т. ч. розыскного и профилактического характера;
- подготовка региональных программ, проектов совместных нормативных актов, договоров, протоколов и т. д.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что основными задачами подразделений уголовного розыска в сфере борьбы с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо отнести:

1. Разработку и реализацию комплекса мер, направленных на повышение эффективности деятельности агентурного аппарата в борьбе с преступностью, связанной с иностранными гражданами.
2. Методическое и организационное обеспечение внедрения сотрудников и лиц, оказывающих негласное содействие, в преступные сообщества (преступные организации), состоящие из иностранных граждан.
3. Организацию комплекса мер по отслеживанию связей иностранцев, источников финансирования их коммерческой преступной деятельности.
4. Организацию оперативной разработки иностранцев и лиц без гражданства, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.
5. Обеспечение своевременного заведения и реализации дел оперативного учета в отношении лиц, указанной категории.
6. Принятие необходимых мер, обеспечивающих своевременное предоставление в систему АИС «Криминал-И» ГИЦ МВД России сведений о правонарушениях и преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.
7. Выбор максимально результативных приемов и методов реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий в отношении наиболее активных и иных участников таких структур в конкретных и в типовых ситуациях криминального характера.
8. Отработку результативных тактических приемов оперативного проникновения в сферу и инфраструктуру организованной криминальной среды, сформированной иностранными гражданами и лицами без гражданства.
9. Реализацию приемов и методов документирования как действий лидеров, авторитетов, иных участников организованных преступных структур, сформированных иностранными гражданами и лицами без гражданства, так и их связей.

10. Совершенствование оперативно-тактического планирования взаимных или односторонних оперативно-разыскных мероприятий, учета и анализа результатов использования оперативно-разыскных сил, средств и методов контроля за их применением.

Список литературы

1. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 176–179.

2. Ветров Н. И. Профилактика правонарушений : монография. М. : Инфо-Норма, 2019. С. 43.

3. Суюнчалиева О. Т. Общетеоретические и организационно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации // Аспирантский вестник Поволжья. 2008. № 5 (6). 189 с.

4. Вопросы противодействия преступности мигрантов и совершенствование миграционной политики, повышения эффективности скоординированной работы правоохранительных органов в борьбе с незаконной миграцией : сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. Домодедово, 2019.

Тооде Д. О.¹,

*командир отделения 181 учебного взвода
ФПСОПП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Апаев И. Х.²,

*преподаватель кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОСТА ЧИСЛА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ В СВЕТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Современная история в данный момент столкнулась с валом преступности в киберпространстве в различных сферах жизнедеятельности общества. Особое проявление таких преступлений отмечается в отношении детей и подростков, психика которых наиболее подвержена отрицательному влиянию имеющегося в открытом доступе массива информации, в т. ч. и порнографической направленности.

Защита несовершеннолетних от преступных проявлений – приоритетная задача всей правоохранительной системы Российской Федерации. Незаконный оборот материалов с «ЦП» влечет упадок всех устоявшихся принципов поведения, что не может не отразиться на дальнейшем развитии общества и государства в целом. Достижение в области исследования позволит спрогнозировать ряд других преступлений, выработать методики по их предотвращению и не допустить разращения растущего поколения.

Российская Федерация своей первоочередной задачей ставит соблюдение прав ребенка, закрепленных Конституцией Российской Федерации, а также защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [4].

Имеющиеся темпы развития форм коммуникации в сети Интернет позволяют гражданам в повседневном режиме взаимодействовать между собой на территории Российской Федерации, а также с партнером из другой страны и осуществлять любые действия на расстоянии: обмениваться фотографиями, делиться впечатлениями, переводить денежные средства, осуществлять покупки и масса других функций. Данные тенденции помогают выполнять огромное количество действия ранее требующих физического присутствия, в бесконтактной форме в один клик. Нельзя не отметить, что помимо позитивного в этом моменте проявляется и много негативного, так, с развитием телекоммуникационной сети Интернет недобросовестные граждане начали использовать новые возможности для осуществления своих коварных планов, совершения преступных действий. Не обошло стороной и преступления в отношении несовершеннолетних, а именно заметно увеличилось количество преступлений, связанных

---

¹ Тооде Д. О., 2022.

² Апаев И. Х., 2022.

с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическим изображением незащищенного слоя населения – детей. Таким образом, для всякого человека, имеющего выход в информационно-телекоммуникационную среду, стало доступным беспрепятственно посещать огромное количество сайтов, располагающих на своих площадках любой порнографический контент: видео, фото и т. д. Что в свою очередь, на наш взгляд, оказывает колоссальное воздействие на психику зрителя, его предпочтения и является стимулятором к осуществлению подобного в реальной жизни.

За период с 2016 по 2020 г. несмотря на высокую латентность преступлений, предусмотренных ст. 242.1 и 242 УК РФ видим рост таких деяний. По словам А. Ю. Кузнецовой – уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, в 2,1 раза увеличилось количество зарегистрированных преступлений по статье об использовании несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов [23]. Так в 2017 г. составило 154 преступления, а уже в 2019 г. – 328 преступлений (увеличение на 47 %).

Выросло количество зарегистрированных преступлений по статье изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: если в 2017 г. этот показатель составил 542 преступления, то в 2019 г. – 719 преступлений (увеличение на 32,7 %).

Обратимся к статистическим данным судебной практики 2016–2020 гг.

Год	Осуждено по ст. 242 УК РФ	Оправдано по ст. 242 УК РФ	Осуждено по ст. 242.1 УК РФ	Оправдано по ст. 242.1 УК РФ
2020	221	0	126	3
2019	245	1	196	2
2018	246	0	222	4
2017	213	0	209	1
2016	203	0	9	0

Из указанных данных следует, что количество лиц, осужденных по ст.ст. 242 и 242.1 на момент 2020 г. изменилось в лучшую сторону по сравнению с аналогичным периодом 2019–2018 гг. Снижение составило около 10 %. Следует отметить, что львиная их доля относится к категории тяжких и особо тяжких составов [24].

За отчетный период 2021 г., исходя из опубликованных данных ГИАЦ МВД России, наблюдается положительная тенденция по снижению количества зарегистрированных преступлений и составляет 180 фактов.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что существует ряд проблем, не позволяющих в должной мере противодействовать преступности в области изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет. К таким проблемам следует отнести:

- общедоступность порнографической продукции, отсутствие должного правового регулирования ее предоставления в сети;
- низкая компетенция правоохранительных органов в области предупреждения и расследования половых преступлений в сети Интернет;

- отсутствие методик по выявлению, раскрытию и расследованию данного вида преступления;
- высокая латентность преступлений, предусмотренных ст.ст. 242.1, 242 УК РФ;
- низкая профилактическая работа с подростками и детьми в школах;
- низкий контроль родителей за действиями детей в сети Интернет;
- сложность в доказывании и использовании материалов, полученных в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий;
- отсутствие последовательности в организации работы оперативных подразделений по своевременному предупреждению и выявлению с целью пресечения и раскрытия преступлений, связанных с порнографией несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что данный вид преступления служит детерминантой для других тяжких преступлений, связанных с сексуальным рабством подростков, педофилией и рядом других «половых» преступлений в отношении детей. История знает немало таких случаев, когда так называемые «педофилы», с целью удовлетворения своих интимных потребностей, совершали действия сексуального характера, издеваясь над своими жертвами, осуществляли фотографирование их половых органов.

Существенно возросло количество платформ для продажи медиа контента в порно индустрии, т. к. это на данный момент является полноценным «бизнесом», организаторы которого не всегда находятся в России, что по своей сути позволяет помимо высокой латентности данной категории преступности выделить международный характер совершения таких преступлений.

Криминальные структуры активно используют Интернет в своей противоправной деятельности, создавая с его помощью виртуальное пространство по торговле порнографией несовершеннолетних, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. Одним из основных таких ресурсов является «темный» интернет, различные пиринговые сети представляющий собой массу неподконтрольных органам внутренних дел сайтов и браузеров. С широким цифровым развитием значительно снизилась эффективность противодействия совершенно новым, ранее не известным видам преступности в сети Интернет, лицами, причастными к указанному криминальному бизнесу, разработаны различные способы совершения и сокрытия следов преступных действий. Огромное значение в этом сыграло замена VPN [25] и IP [26] адресов преступных организаций в сети, что позволило скрывать механизм следообразования и оставаться в тени.

Необходимо отметить, что структуру Интернета образуют три составные части: видимая, глубокая и темная сеть. Каждая из вышеуказанных сетей образует отдельный массив данных. Для преступного мира характерно использование темной части сети, которая позволяет оставаться анонимным и искать информацию, доступ к которой ограничен. Для получения доступа в данную сеть необходима установка специального программного обеспечения (браузера). К наиболее распространенным браузерам относят: Tor, Freenet, GNUnut,

Hotspot Shield, I2P и т. д. «Темный» интернет позволяет использовать следующие инструменты, обеспечивающие анонимность пользователя:

1. The Onion Router (Tor) – это платформа, дающая доступ к «темному» интернету. Он не позволяет отследить механизм слеодообразования и историю поиска. Действия в данной программе ведутся исключительно анонимно, под измененным IP-адресом.

2. Шифрование – некий процесс по зашифровке данных, посредством чего информация защищена от просмотра третьими лицами. Для прочтения таких данных требуется время и знания в данной области, что существенно затрудняет ход раскрытия преступлений.

3. Peer-to-peer – это некая сеть, не позволяющая посетить онлайн-чат другому лицу.

4. Bit-Torrent Bit-Torrent – это P2P система, которая используется для обмена данными онлайн.

5. VPN – виртуальная частная сеть позволяет создавать безопасное подключение к другой сети через Интернет.

6. «Zero-knowledge» сервисы нацелены на обеспечение полной конфиденциальности информации пользователей.

7. Abine Blur – способствует сокрытию данных о пользователе в сети, вплоть до их полного удаления.

8. Криптовалюта – это цифровая или виртуальная валюта, пользующаяся спросом в преступном мире в силу своей анонимности.

9. Deepfake – инструмент, позволяющий заменить часть изображения либо наложить его на другое фото.

С учетом изложенного, необходимо подчеркнуть актуальность данного научного исследования, отметив, что деяния, связанные с изготовлением и оборотом порнографических материалов, несут серьезную общественную опасность и требуют детального изучения в юридических науках, таких как: криминалистика, криминология, оперативно-разыскная деятельность, уголовное право и другие, для своевременной и эффективной борьбы с этими явлениями.

В качестве заключения стоит отметить, что на сегодняшний день в системе правоохранительных органов с практической и научной точки зрения существуют следующие проблемы:

- на сегодняшний день законодатель до конца не исследовал данный вопрос, до сих пор не установил, что такое детская порнография, как ее отличить от другого порнографического материала. Это и образует сущность данной категории преступлений. Целесообразным было бы организовать группу ученых различных наук, для всецелого исследования данного вопроса и внедрения полученного опыта для противодействия преступлениям в области оборота и изготовления «ЦП». На законодательном уровне стоит увеличить ответственность за данную категорию преступлений, так как они наносят колоссальный вред всему обществу и требуют жесткого наказания со стороны правоохранительных органов;

- существует не достоверная информация в практике правоприменения, отсутствуют методики по противодействию преступлениям с учетом имеющегося

опыта все это исходит из того, что сотрудники правоохранительных органов не имеют должной подготовки в борьбе с преступностью в сети Интернет. Сетевое пространство развивается семимильными шагами и правоохранительные органы должны идти в ногу со временем, следует рассматривать Интернет как криминогенный объект. Как таковое отсутствует прогнозирование преступлений в сейчас и потом, способы совершения становятся известны непосредственно в момент осуществления преступниками объективной стороны. Остро стоит вопрос о совершенствовании законодательной базы, регулирующей вопросы противодействия преступлениям в области изготовления и оборота «ЦП» в сети Интернет. Отсутствует четкое взаимодействие со всеми науками, изучающими данное явление, что представляет грубейшую ошибку, ведь всесторонне исследовать тот или иной факт только со стороны оперативно-разыскной деятельности будет неэффективно, стоит в совокупности с другими науками рассматривать данную проблему и искать пути их решения;

– ОРМ в области изготовления и оборота «ЦП» активно применяются в виртуальном пространстве, но до сих пор отсутствует ряд мероприятий, которые на наш взгляд, следовало бы внести в ст. 6 ФЗ «Об ОРД». К таким стоит отнести: исследование компьютерной информации, что позволит оперативно получить информацию, способствующую раскрытию преступления, учитывая латентный характер данных деяний, это было бы очень эффективно.

Список литературы

1. Апаев И. Х. Актуальные вопросы теории и практики ОРД // Криминогенные факторы, влияющие на организацию занятия проституцией в России : сборник научных трудов. 2021, С. 8–16.
2. Гусарова М. В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Нижний Новгород, 2010, С. 2.
3. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 01.07.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021).
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. М., 1996. С. 338.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2012. С. 884.
7. Концепции информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р.
8. Нешитая О. Н. К вопросу о влиянии семьи как одной из основных причин преступности несовершеннолетних. М., 2015. С. 245–247.
9. Петросян О. Ш. Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2005. С. 9.

10. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации департамента государственной политики в сфере общего образования от 29 марта 2019 г. № 03-393 «О методических рекомендациях».

11. Протокол к Конвенции, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Принят резолюцией Генеральной ассамблеи от 25 мая 2000 г. № 54/263.

12. Рекомендации парламентских слушаний «Актуальные вопросы обеспечения безопасности и развития детей в информационном пространстве», прошедших в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 17 апреля 2017 г.

13. Соглашение Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ 18 декабря 1998 г. «О сотрудничестве в сфере специального сопровождения ОРД».

14. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. Н. Г. Кадникова. М. : ИД «Юриспруденция», 2013. 944 с.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2021).

16. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2021).

17. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 30.12.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

18. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021).

19. Федеральный закон от 3 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.06.2021).

20. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2021).

21. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

22. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

23. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20200529/1572152411.html>.

24. Stat.апи-пресс.РФ. URL: [https:// stats/ug/t/14/s/17](https://stats/ug/t/14/s/17).

25. Аббревиатура VPN расшифровывается как Virtual Private Network, т. е. виртуальная частная сеть. Обобщенное название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети, например Интернет. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/vpn-explained/10635>.

26. IP-адрес – это уникальный адрес, идентифицирующий устройство в Интернете или локальной сети. IP означает «интернет-протокол» – набор правил, регулирующих формат данных, отправляемых через Интернет или локальную сеть. По сути, IP-адрес – это идентификатор, позволяющий передавать информацию между устройствами в сети: он содержит информацию о местоположении устройства и обеспечивает его доступность для связи. IP-адреса позволяют различать компьютеры, маршрутизаторы и веб-сайты в Интернете и являются важным компонентом работы интернета. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-ip-address>.

Турбина О. В.¹,

доцент кафедры ОРДиСТ

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Горенская Е. В.²,

старший научный сотрудник

Института законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Рост количества преступлений и правонарушений (хищения, коррупция, производство и продажа контрафактной продукции, неплатежи) отмечен среди вызовов и угроз в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216. Так, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2020 г. в топливно-энергетическом комплексе было зарегистрировано 1 597 преступлений экономической направленности (+15,6 % к АППГ³), следствие по которым обязательно (471 – коррупционной направленности) [1]. Из них 891 – против собственности, 252 – в сфере экономической деятельности, 123 – против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, 123 – против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Предметами преступных посягательств в ТЭК чаще всего выступали нефть, нефтепродукты, газ, уголь, электроэнергия, денежные средства, ценные бумаги и иное имущество энергетических компаний. Уголовные дела по 1067 преступлениям окончены расследованием, по 798 из них – направлены в суд. Привлечено к уголовной ответственности 1 056 лиц. Размер установленного материального ущерба по окончанным уголовным делам составил 15 563 667 тыс. руб. Наложено арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму 8 802 230 тыс. руб.

Анализ практики показал, более 60 % преступлений в топливно-энергетическом секторе совершается в сфере оборота нефти и нефтепродуктов, под которым предлагаем понимать совокупность сделок, связанных с добычей и переработкой нефти, производством нефтепродуктов, их хранением, транспортировкой, оптовой и розничной торговлей нефтью и нефтепродуктами.

Нефть является одним из главных полезных ископаемых, имеющих не только экономическое, но и стратегическое значение для России [11]. Из нее получают нефтепродукты, благодаря которым приходят в движение автомобили и самолеты, а также появляется множество предметов, необходимых для жиз-

¹ © Турбина О. В., 2022.

² © Горенская Е. В., 2022.

³ Аналогичный период прошлого года.

необеспечения человека и общества. Нефть сырая и отдельные виды нефтепродуктов относятся к стратегически важным ресурсам.

В системе органов внутренних дел задача обеспечения экономической безопасности в топливно-энергетическом комплексе, в т. ч. в сфере оборота нефти и нефтепродуктов, возложена на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел МВД России (ТО МВД России). Приоритетными направлениями деятельности органов внутренних дел являются:

- проведение мероприятий, направленных на выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие хищений углеводородов из трубопроводной системы, их незаконной переработки;
- выявление и пресечение фактов производства и сбыта некачественных и контрафактных топлива и горюче-смазочных материалов;
- пресечение незаконного перемещения стратегических топливно-энергетических ресурсов через Государственную границу Российской Федерации и т. д.

Анализ практики показал, что в сфере оборота нефти и нефтепродуктов чаще всего совершаются такие экономические преступления как кражи нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов путем несанкционированных «врезок». Причем такие преступления были «популярны» и пять, и 10 лет назад [4]. Только в настоящее время сильно усовершенствовались технические средства для осуществления врезок и способы сокрытия следов преступлений. Врезки в нефтепродуктопроводы (особенно с целью хищения дизельного топлива) совершаются в 3,5 раза чаще, чем в нефтепроводы. Это можно объяснить тем, что переработка сырой нефти требует специального оборудования, а дизельное топливо можно сразу реализовывать.

Например, в 2020 г. СЧ СУ УМВД России по Тамбовской области окончено расследование уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 158 УК РФ, которое длилось более года. В 2019 г. в дежурную часть МО МВД России «Мичуринский» поступило сообщение об утечке дизельного топлива недалеко от магистрального нефтепродуктопровода (МНПП), в ходе осмотра которого была обнаружена врезка в данный трубопровод. Установлено, что к совершению преступления причастны семь жителей Мичуринского района в возрасте от 30 до 50 лет, которые в составе организованной группы (ОГ) совершали кражи дизельного топлива путем изготовления незаконной врезки в МНПП. В одном случае обвиняемые купили земельный участок недалеко от с. Старое Тарбеево. На участке построили дом, от которого в ночное время, используя шланг высокого давления, протянули отвод на 5 км до трубопровода, осуществили незаконную врезку и производили отток дизельного топлива в резиновый резервуар. Во втором случае отвод от незаконной врезки шел к приобретенному гаражу, где находился деревянный контейнер, покрытый жидким стеклом. Всего обвиняемым удалось похитить более 400 т дизельного топлива на сумму более 11 млн руб. Похищенные нефтепродукты обвиняемые продавали различным агропромышленным предприятиям. В ходе следствия доказана их причастность к изготовлению еще двух

врезок на территории Липецкой области, которые не были использованы, т. к. деятельность ОГ пресекли сотрудники полиции.

Помимо хищений нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов, имеются примеры таких преступлений на других видах транспорта [2].

Среди других преступлений в сфере оборота нефти и нефтепродуктов часто совершаются преступления против собственности, такие как мошенничество и присвоение или растрата. Например, в 2020 г. СЧ по расследованию организованной преступной деятельности СУ УМВД России по Приморскому краю предъявлено обвинение в мошенничестве в особо крупном размере 53-летнему уроженцу Республики Коми. Установлено, что обвиняемый, находясь на территории г. Владивостока, посредством электронного документооборота заключил контракт от лица иностранной коммерческой организации, к которой не имел никакого отношения, с генеральным директором другой иностранной компании на поставку нефтепродуктов – судового топлива. В целях конспирации мужчина представился вымышленным именем и предоставил реквизиты несуществующих документов. Согласно условиям контракта, он получил предоплату в размере 79,5 млн руб. Однако в установленные сроки топливо заказчику поставлено не было. После получения денежных средств обвиняемый скрылся в г. Москве, где на денежные средства, добытые преступным путем, приобрел и оформил в собственность супруги имущество на сумму свыше 44 млн руб.: квартиру, парковочное место и автомобиль премиум-класса. Мужчину задержали в г. Москве и доставили в г. Владивосток. СЧ УМВД России по Приморскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, на его имущество наложен арест.

В сфере экономической деятельности чаще всего совершаются такие преступления как незаконное предпринимательство. Так, в 2019 г. в результате проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий сотрудники УЭБиПК ГУ МВД России по Волгоградской области совместно с коллегами из Управления МВД России по г. Волжскому задержали членов организованной группы, осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность, связанную с переработкой нефти. Установлено, что 31-летний волгоградец привлек для противоправной деятельности двоих знакомых жителей г. Волжского 38-ми и 50-ти лет. В нежилом помещении в г. Волжском подозреваемые организовали незаконную деятельность по производству дизельного топлива, которое впоследствии сбывалось через подконтрольные им АЗС г. Волгограда и Волгоградской области. В ходе обысков была изъята документация, согласно которой объем произведенного и реализованного дизельного топлива составил 140 м³ на общую сумму более 2 600 тыс. руб. Также на территории данного цеха были изъяты сырая нефть в количестве 40 т, дизельное топливо в количестве 15 т и оборудование для переработки нефти. ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 171 УК РФ.

Иногда незаконное предпринимательство приобретает характер настоящего промышленного производства. Так, в 2019 г. сотрудниками ГУЭБиПК

МВД России и УМВД России по Ульяновской области пресечена незаконная деятельность нефтеперерабатывающего завода в Новоспасском районе Ульяновской области. Для закупки нефтепродуктов и продажи готовой продукции использовались расчетные счета различных аффилированных организаций, а незаконно переработанное сырье реализовывалось в Приволжском федеральном округе. На территории завода обнаружено 17 резервуаров различного объема с дизельным топливом, бензином, газовым конденсатом и мазутом. Предварительный доход от противоправной деятельности превысил 30 млн руб. СЧ СУ УМВД России по Ульяновской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 171 УК РФ.

Помимо рассмотренных выше преступлений в сфере экономической деятельности, в 2018 г. сотрудниками УЭБиПК ГУ МВД России по Московской области и МО МВД России «Павлово-Посадский» выявлен цех по изготовлению контрафактного моторного масла под брендами известных торговых марок на территории промышленной зоны в г. Электрогорске. В ходе осмотра помещений обнаружена автоматизированная линия по розливу и фасовке моторного масла, более 15 т нефтепродуктов, свыше 6 тыс. упаковок готовой к реализации продукции, фирменная пластиковая тара и этикетки различных брендов. Разливала контрафактную продукцию группа мигрантов, которые не имели разрешения на работу и проживали здесь же в цеху в производственном помещении. По предварительным данным, правообладателям причинен ущерб на сумму около 8 млн руб. Возбуждено уголовное дело по факту незаконного использования средств индивидуализации товаров (ст. 180 УК РФ).

Также следует отметить как положительный опыт работы органов внутренних дел примеры возбуждения уголовных дел по достаточно новой ст. 215.3 УК РФ «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность» [3]. Так, в июле 2020 г. сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью УУР УМВД России по Пензенской области при участии Росгвардии пресечена деятельность межрегиональной организованной группы, специализировавшейся на хищении нефти. Предварительно установлено, что в состав группы входило 17 человек. Преступники самовольно подключились к магистральному нефтепроводу и сконструировали отвод протяженностью около 5 км. По нему нефть поступала на территорию частной нефтебазы в с. Богословка (объем незаконно добытой нефти составил порядка 477 т). В результате ОРМ по местам проживания и на территории предприятия задержаны девять жителей Пензенской области, подозреваемых в совершении преступления. Также неподалеку от базы обнаружены два бензовоза, в цистернах которых находились похищенная нефть. СК РФ возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ.

Помимо вышеперечисленных, сотрудниками ТО МВД России по субъектам Российской Федерации выявлены факты легализации похищенного имущества (Сахалинская область), организации преступного сообщества (Республика Коми), злоупотребления полномочиями (Ростовская область), а также ряд налоговых (ХМАО – Югра) и других преступлений. Например, за последние три года в ряде регионов России неоднократно выявлялись факты уклонения от уплаты

налогов (ст. 199 УК РФ), совершенные путем представления декларации по налогу на добавленную стоимость (НДС) с заведомо недостоверными данными. Так, в июле 2020 г. сотрудники УЭБиПК при проведении ОРМ в г. Нижневартовске выявили факт уклонения от уплаты НДС в особо крупном размере. Установлено, что 61-летний житель Ростовской области, являясь генеральным директором коммерческой организации, предоставляющей услуги по бурению, связанному с добычей нефти и газа, предоставлял в налоговые органы г. Нижневартовска декларации по НДС с заведомо недостоверными данными. В результате противоправных действий в бюджет не поступило 80 млн руб. На основании собранных материалов СУ СК России по ХМАО – Югре в отношении фигуранта возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 199 УК РФ.

В июле 2020 г. СО ОМВД России по г. Новошахтинску в отношении генерального директора коммерческой организации возбуждено уголовное дело по факту злоупотребления полномочиями по ч. 2 ст. 201 УК РФ. В ходе расследования установлено, что фигурант, будучи руководителем компании по переработке нефтепродуктов, заключил с партнером договор на хранение и переработку сырья. Получив товар, подозреваемый не стал выполнять условия договора. Воспользовавшись служебным положением, он присвоил себе часть доверенного имущества и стал им распоряжаться по своему усмотрению. К установленному сроку директор не смог предоставить готовую продукцию, т. к. она была продана. Сумма ущерба составила более 6 млн рублей.

Помимо рассмотренных, в сфере оборота нефти и нефтепродуктов совершаются также преступления коррупционной направленности, чаще всего, получение взятки. Например, в январе 2020 г. СУ МВД по Республике Калмыкия было возбуждено уголовное дело по пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ в отношении Э. – госинспектора межрегионального отдела по промышленному надзору и надзору за объектами нефтегазового комплекса Нижне-Волжского управления Ростехнадзора, который, используя служебное положение, получил путем безналичного перечисления взятку от генерального директора ООО «Юг-Бурение» П. в размере 200 тыс. руб. за не воспрепятствование при проведении буровых работ на скважине Барьерной площади Цекертинского лицензионного участка на территории Республики Калмыкия.

За последние три года органы внутренних дел провели ряд успешных задержаний участников организованных групп, похищавших нефть и нефтепродукты из магистральных трубопроводов, с поличным на месте преступления. В ряде случаев подавить сопротивление данных лиц и перехватить тех из них, которые пытались скрыться с места преступления, удалось только совместными усилиями МВД России, ФСБ России, Росгвардии. Показательным примером может служить задержание группы лиц на территории Самарской области, которые пытались сделать врезку в МНПП. В операции по задержанию участвовали сотрудники ГУ МВД России по Самарской области, УФСБ по Самарской области, ГУЭБиПК МВД России, Росгвардия. На месте преступления задержано более 15-ти человек, из них пятеро арестованы.

Анализ практики органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере оборота нефти и нефтепродуктов позволяет констатиро-

вать, что в указанной сфере преобладают преступления корыстные, направленные на завладение чужим имуществом либо на получение доходов от противоправной деятельности. И, нужно отдать должное органам внутренних дел, в настоящее время значительно возросла эффективность противодействия преступным посягательствам на нефть и нефтепродукты. Однако, сфера оборота нефти и нефтепродуктов, в связи с востребованностью топливных ресурсов, является своего рода «лакомым куском» для преступников, как уже состоявшихся, так и потенциальных. Только около трети лиц, подозреваемых в совершении преступлений в рассматриваемой сфере, имели судимость (остальные две трети «влились» в преступные ряды, будучи чисты перед законом). Поэтому преступная среда быстро реагирует на изменение обстановки и использует любые возможности для разработки новых способов совершения преступлений, сокрытия следов, повышения эффективности противодействия органам внутренних дел.

Например, если проанализировать обстоятельства выявленных органами внутренних дел преступлений, становится очевидным, насколько сильно преступники заинтересованы в превращении единичных посягательств в настоящий преступный промысел. В одном случае они использовали буровую станцию стоимостью 200 тыс. евро, чтобы сделать отвод от трубопровода. В другом – бытовую полимерную трубу высокого давления, с помощью которой перегоняли нефть от места врезки к месту хранения на бывшей заправочной базе грузовой техники. В третьем случае преступники использовали специальный транспорт для перевозки похищенного, специальное оборудование для производства врезки. Например, в июле 2020 г. сотрудниками УУР ГУ МВД России по Московской области совместно с коллегами из ОМВД России по г.о. Луховицы при взаимодействии с УФСБ России по г. Москве и Московской области, а также УФСБ России по Рязанской области задержаны участники группы, подозреваемые в совершении кражи в особо крупном размере. По имеющейся информации, данной группой в г.о. Луховицы совершена несанкционированная врезка в две трубы магистрального трубопровода с целью откачки дизельного топлива, для чего подозреваемые изготовили отвод в виде шланга до земельного участка, расположенного в д. Врачово. Сумма ущерба составил более 1 млн руб. По данному факту СО ОМВД России по г.о. Луховицы было возбуждено уголовное дело по ст. 158 УК РФ. Подозреваемых задержали при поддержке Росгвардии в Шатурском районе в момент перевозки похищенного топлива. Ими оказались трое жителей г. Рошаль, в возрасте от 23 до 45 лет, двое из которых были ранее судимы. Участники группы передвигались на трех автомобилях, оборудованных емкостями, заполненными дизельным топливом, общим объемом более девяти тонн. Полицейские обнаружили в г. Рошаль гаражный бокс, где хранилось похищенное топливо, а также автомобиль для перевозки нефтепродуктов. При обыске в гараже и досмотре транспортного средства изъяты две тонны похищенного дизельного топлива, пластиковая емкость на 200 л, сварочный аппарат, помпы для перекачки нефтепродуктов, бензогенератор, приборы для работы ночью, лопаты и пластиковый шланг, аналогичный тому, который использовался для установки отводов в г.о. Луховицы.

Помимо вышеперечисленного, используется оборудование для производства горизонтального направленного бурения, для ведения подкопов и строительства протяженных тоннелей. Отводы оснащаются измерительными приборами, системами сглаживания колебаний давления, электромагнитными клапанами систем удаленного дистанционного управления запорной арматурой.

Помимо специального оборудования для совершения незаконных врезок часто используются подложные документы, особенно при транспортировке похищенного под видом «бурового шлама», «газового конденсата» и т. п.

Таким образом, несмотря на достойные результаты органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере оборота нефти и нефтепродуктов, хорошую организацию взаимодействия между правоохранительными органами и службами безопасности энергетических компаний, полностью декриминализовать данную сферу не удастся. Особенно это касается проблемы несанкционированных врезок в магистральные нефтепроводы. В настоящее время более 60 % лиц, получивших условные наказания или штраф и т. п., возвращаются к своей противоправной деятельности. Полагаем, даже ужесточение санкций за совершенные хищения и приведение в негодность магистральных трубопроводов не даст желаемых результатов, т. к. преступные доходы, исчисляемые сотнями тысяч и даже миллионами, «перевешивают» у этих лиц страх быть привлеченным к уголовной ответственности.

Необходимо решить вопрос с разработкой методики определения размера ущерба, причиненного в результате совершенного преступления, либо покушения на совершение хищения, при отсутствии объема похищенного топлива [5]. Точное количество похищенной нефти не может предоставить ни одна трубопроводная компания, это вызвано отсутствием конкретной информации о дате совершения врезки, количества похищенной нефти и постоянного изменения давления при ее перекачке по трубопроводу. Следует учитывать, что из-за больших объемов нефти, перекачиваемой по нефтепроводу, и значительной протяженности линии оператор не имеет возможности установить количество похищаемой нефти; при подсчете перекачанной нефти допускается снижение количества углеводородного сырья на 1 % ежедневно.

Затрудняет работу несвоевременное обращение в органы внутренних дел собственников трубопроводного транспорта, которые при обнаружении незаконной врезки сначала пытаются решить вопрос силами собственной безопасности. Однако с момента осуществления незаконной врезки может пройти много времени, если она больше не используется, следы могут быть утрачены в результате погодных явлений, оборудование для врезки продано, подозреваемые могут покинуть регион или жить как добропорядочные граждане.

На наш взгляд, снижению остроты проблемы будет способствовать принятие закона «Об обороте нефти и нефтепродуктов», а также усиление контроля за оборотом специального оборудования для добычи и переработки нефти, специального транспорта для перевозки нефти и нефтепродуктов, специальных веществ и материалов для производства нефтепродуктов.

Необходимо отметить, что большинство хищений нефти и нефтепродуктов из магистральных нефтепродуктопроводов через криминальные врезки совер-

шается на линейной части. Наличие постоянных дорог, в том числе расположенных вдоль трассы трубопровода, а также опознавательные и сигнальные знаки местонахождения нефтепродуктопровода, километровые указатели, предупредительные плакаты и знаки не только указывают преступникам, где расположен трубопровод, но и облегчает организацию хищения и транспортировку похищенных продуктов. На наш взгляд, следует организовать поиск решения данной проблемы с привлечением заинтересованных ведомств и организаций.

Список литературы

1. Сводный отчет по России. Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за 2019 г. Т. 2. Л. 72–79. М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2020.
2. Горенская Е. В. Характеристика экономических преступлений в сфере добычи и транспортировки нефти // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97). С. 31–45.
3. Нудель С. Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 106–119.
4. Преступность в сфере оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации : научно-практическое пособие / [С. Л. Нудель и др.]. М. : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. 60 с.
5. Денисов Н. Л. Проблема экономической обоснованности определения объема причиненного вреда или объема совершения деяния при криминализации преступлений экономической направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 95–97.
6. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
7. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
8. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. М., 2019.
9. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.
10. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» (ред. от 07.06.2019). Разд. II, п. 10, 2709 00-271.

Хромов И. Л.¹,
профессор кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Завьялов И. А.²,
заместитель начальника кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И ИХ РАСКРЫТИЕ

Рассматривая такие преступления криминального блока, как преступления прошлых лет, следует определить их место в общей преступности, мотивацию совершения, классификацию, структуру и их латентность.

Криминология рассматривает преступность как общественно опасное социально-патологическое, целеустремленное, противоправное, относительно скрытное явление, выражающееся в статистической совокупности преступлений, совершенных на данной территории за определенный период [1]. Следует отметить, что определений понятия преступности достаточно много, т. к. практически все авторы, исследующие это социальное явление, дают свое определение, которое в целом не выходит за рамки общего понятия данного явления в обществе [2–7].

В свою очередь уголовное законодательство (ч. 1 ст. 14 УК РФ) под преступлением определяет запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, совершенное виновно, за которое установлено уголовное наказание.

Признаки преступления сводятся к следующим:

- уголовная противоправность;
- общественная опасность; виновность;
- наказуемость.

Только при наличии всех этих признаков в совокупности деяние признается преступлением.

При этом криминология рассматривает понятие фактической преступности, означающее ее реальное состояние с учетом не отраженных в официальной уголовной и судебной статистике данных о латентных преступлениях. Иными словами, исходя из логики рассуждений, в понятие фактической преступности, по-нашему мнению, входят и преступления прошлых лет, не выявленные или по разным причинам не поставленные на учет правоохранительными органами. При этом, фактическое количество преступлений прошлых лет понимается как слагаемое совокупности не раскрытых преступлений, попавших в разряд прошлых лет, отраженных в статистике и латентных преступлений:

---

¹ © Хромов И. Л., 2022.

² © Завьялов И. А., 2022.

- совершенные преступления, не ставшие известными правоохранительным органам и суду;
- совершенные преступления по разным причинам не отраженные в статистике преступности, т. е. скрываемые преступления.

Формой противодействия выявлению и раскрытию сокрытых преступлений является совокупность противоправных и иных действий, направленных на воспрепятствование обнаружению и раскрытию совершенных преступлений путем утаивания, фальсификации, уничтожения информации о преступлении, ее носителе или личности преступника.

Классификация структуры преступности рассматривается как соотношение различных видов преступлений в их общем числе за определенный период времени на определенной территории с двумя подструктурами: преступность предумышленная и преступность устойчивая и ситуативная. Исследование, проведенное НИИ криминологии, установило, что количественное соотношение устойчивой преступности и преступности ситуативной выглядит в соответствии как 6:1, а удельный вес умышленной преступности в общей зарегистрированной колеблется в пределах 50–70 %, доля случайно-ситуационных в пределах от 0,6 до 2 % [8]. Учитывая, что преступления прошлых лет в структуре общей преступности составляет как часть общем, проведенные рассуждения с полным основанием можно спроектировать на преступления прошлых лет.

Преступления прошлых лет следует рассматривать как одну из внутренних характеристик преступности, которая, во-первых, проявляется в преступной активности преступников, которым удастся совершить до разоблачения не одно преступление; во-вторых, указанная активность дает себя знать в том, что преступник не просто использует удобные для совершения преступлений условия, но активно и сознательно создает условия для криминального поведения и принимает меры противодействия раскрытию и расследованию преступлений, что не позволяет сотрудникам уголовного розыска качественно задокументировать совершаемые преступления и, как следствие, негативно влияет на увеличение числа не раскрытых преступлений, тем самым увеличивая количество преступлений прошлых лет.

Основную массу совершаемых преступлений можно условно разделить на четыре больших группы мотивационных видов преступного поведения:

- политические;
- насильственно-эгоистические (агрессивные);
- корыстные;
- легкокорыстные (неосторожные) [9, с. 41].

Анализ совершенных преступлений прошлых лет показывает, что в структуре указанных преступлений преобладают корыстные преступления имущественного характера (70–75 %) и насильственные преступления (15–20 %). Основным групповым признаком преступлений прошлых лет, исходя из статистики, является корысть в самом широком понимании. В УК РФ эта мотивация обозначается терминами: «корыстные побуждения», «корыстная заинтересованность», «извлечение дохода», «извлечение имущественной выгоды» и др.

В большинстве корыстных деяний преступлений прошлых лет преобладают кражи, грабежи, разбои, вымогательства, хищения, мошенничества, получение взятки, присвоение, злоупотребление. По корыстным мотивам среди преступлений прошлых лет имеют место и преступления против личности (причинение вреда здоровью, убийства и др.). Указанная мотивация связана с соответствующей структурой мотивационной сферы личности преступника, с его социальной ориентацией, с определенными условиями его жизни, трудовой занятостью, этнонациональным характером, нередко определяющая его стереотип поведения и др.

В то же время корысть является доминирующим мотивом насилия как способ достижения цели не только индивидуального, но и государственного, что детально рассмотрено в современной научной литературе [10].

Насильственные преступления прошлых лет применительно к содержанию их мотивации носят открытый, демонстративный, нередко агрессивный характер, который связан с психическими особенностями и отклонениями личности, условиями ее формирования и самореализации. Типичными примерами насильственных преступлений прошлых лет являются массовые беспорядки, вандализм, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности. Удельный вес таких деяний в структуре преступлений прошлых лет колеблется в пределах 20 %, а агрессивные посягательства – около 10–15 % [9, с. 46].

Представление о преступлениях прошлых лет было бы не полным, если не иметь в виду ее латентность, т. е. скрытости, невыявленности, не явной ее части, информация о которой в государственные органы не поступала и в статистику не попала.

Статистика последних лет фиксирует ежегодное сокращение уровня раскрытых преступлений. Темпы прироста нераскрытых преступлений почти в два раза выше по сравнению с раскрытыми. Например, в 2021 г. не установлены виновные в совершении каждого пятого убийства, трети тяжких телесных повреждений, около половины разбоев, две три грабежей и более половины краж. Оставшиеся неразоблаченными преступники составляют мощный потенциал преступности, который с каждым годом возрастает, увеличивая количественный объем преступлений прошлых лет.

В научных публикациях называются различные показатели латентности. Осторожные эксперты полагают, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1:3, либо 1:5. Менее осторожные говорят о соотношении 1:10, а то и больше [11].

Очевидно, что в данном вопросе необходима определенная ясность. В условиях роста преступности и снижения показателей ее раскрываемости правомерно ли ставить вопрос о заинтересованности правоохранительной системы в сокращении латентных преступлений, в т. ч. за счет лучшего их обнаружения? На первый взгляд очевидна парадоксальность постановки данной проблемы. И тем не менее ответ может быть только утвердительным, т. к. раскрываемость преступлений, и как следствие, снижение уровня преступлений прошлых лет находится в прямой зависимости от объема полноты информации и своевре-

менности ее получения. Тем самым сокращение латентности можно считать одним из путей повышения осведомленности полиции и, следовательно, улучшения практики раскрытия преступлений и сокращения количества преступлений прошлых лет.

В структуре преступлений прошлых лет под латентными преступлениями понимаются скрываемые и скрытые преступления по криминологической терминологии [12]. Скрываемые преступления – это преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но которые по разным причинам не нашли отражения в статистике преступности (не рассмотренные заявления о преступлениях и неверная их оценка как непроступных, не оформление карточки первичного учета преступлений, просчеты в формировании статистики и др.), преступления скрытые, которые совершены, но о них не стало известно правоохранительным органам и суду по разным обстоятельствам (потерпевший не сообщил о совершенном преступлении, контролирующие органы не передали в органы полиции, прокуратуры материалы о выявленных злоупотреблениях и др.). Их удельный вес в латентной преступности составляет 50 % [13, с. 16]. На практике общий уровень латентной преступности выступает как сумма уровней естественной (незаявленной) и искусственной (скрытой) латентности.

Исследование латентной преступности, проведенное ВНИИ МВД России, показало, что мотивацию не сообщать о преступлении в правоохранительные органы можно условно расположить в три группы. Первая – это неверие в способность правоохранительных органов (39 %); вторая – это наличие возможностей защитить свои интересы в альтернативных уголовному правосудию формах или оценка события как малозначительного (35 %); третья – это различные мотивы личностно-ситуативного характера (нежелание огласки, опасение мести преступников, наказание лица нецелесообразно) (16 %).

При этом, как показало исследование, в количестве скрываемых преступлений, не отраженных в статистике, из поступивших сообщений о причинении вреда здоровью скрывается каждое пятое, об изнасилованиях – 15 %, о разбоях, грабежах – четвертое-пятое, о кражах из автомашин – 17 % и т. п. При этом по результатам исследования сделан вывод, что общий уровень латентной преступности в структуре преступлений прошлых лет составляет порядка 30 % [14].

Подобные результаты латентной преступности получены в ходе диссертационного исследования Ю. В. Торопина, который отмечает снижение количества зарегистрированных преступлений от числа зарегистрированных заявлений и сообщений о происшествиях на 31,1 % [13, с. 3–4].

В то же время, говоря о латентности преступлений, следует иметь в виду, что некоторые ее виды более латентны, другие – менее. Это зависит как от особенностей конкретных видов преступлений, так и от позиции государства и поведения населения, не всегда ставящего компетентные органы в известность о совершенных преступлениях. Так, наименее латентны тяжкие преступления, в частности – убийства. Однако сведения об убийствах также не являются истиной. Не мало убийств квалифицируется следствием как тяжкие телесные повреждения, повлекшие по неосторожности смерть человека. Несколько тысяч

людей в год пропадают без вести и находятся в розыске, подчас исчезая бесследно. Более латентны имущественные преступления.

Выявлять латентную преступность можно с помощью научно организованных опросов населения, предполагаемых потерпевших от преступлений, с помощью метода виктимологизации. Сведения об уровне скрытых телесных повреждений можно получить с использованием оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» в клиниках, больницах, травмпунктах, бюро судебно-медицинских экспертиз.

Иными словами, необходимо создать условия для стимулирования своевременного обращения граждан по поводу совершения в отношении них криминальных инцидентов.

Однако, в практика криминалистики и оперативно-розыскной деятельности рассматривает, как правило, только один вид преступлений прошлых лет – это не раскрытые преступления за отчетный период. Причин здесь достаточно много:

- недостаточно вещественных доказательств;
- недостаточно профессиональное документирование преступной деятельности в процессе предварительного расследования;
- незначительный объем оперативной информации о подозреваемом;
- недостаточно высокий профессиональный уровень сотрудников уголовного розыска, дознавателей и следователей;
- не эффективное применение негласных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности;
- низкий уровень оперативного контроля руководителей оперативных подразделений и др.

С учетом вышеизложенного, структура преступлений прошлых лет включает в себя:

- преступления скрываемые;
- преступления скрытые;
- нераскрытые преступления за отчетный период.

Список литературы

1. Клейменов М. П. Криминология : учебник. М. : Норма, 2002. С. 47.
2. Карпец И. И. Проблема преступности. М., 1966.
3. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969.
4. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976.
5. Кузнецова Н. Ф., Миньковский Г. М. Криминология. М., 1994.
6. Долгова А. И. Криминология. М., 1997.
7. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Д. Криминология. М., 1997.
8. Долгова А. И. Российская криминологическая энциклопедия. М. : Норма, 2000. С. 579–580.
9. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник. М. : Юрайт, 2001.
10. Мыненко М. Г., Мыненко Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2004. С. 8–56.

11. Кудрявцев В. Н., Эминов В.Е. Криминология : учебник. М. : Юрист, 1995. С. 58.
12. Российская криминологическая энциклопедия / под. ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2000. С. 560.
13. Торопин Ю. В. Латентная преступность и использование ее показателей в деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2013.
14. Горяинов К. К. Криминальная латентность и раскрытие преступлений : сборник. М., 1993. С. 51.
15. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

Чикова Я. Н.¹,
заместитель начальника кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Унификация и интеграция культурных, экономических, политических ценностей на мировом уровне и внутри государства обеспечила создание единого информационного пространства без рамок и границ, в связи с чем в юридической литературе появились высказывания о «возникновении нового комплексного межотраслевого института интернет-права» [1], определяемого в специальной литературе как «совокупности взаимосвязанных правовых норм, обособленных внутри различных отраслей права и объединенных общим регулированием виртуальных отношений в интернет-пространстве» [2].

Такие условия порождают необходимость обеспечения охраны прав и свобод граждан с учетом современных реалий общественной жизни, обусловив при этом необходимость исследования криминологических и виктимологических особенностей компьютерных преступлений [3].

Согласно официальным данным только в Москве за последние шесть лет стало в 30 раз больше преступлений, которые совершаются дистанционно. При этом каждое третье выявленное преступление совершается удаленно с помощью ИТ-технологий. Так, если в 2015 г. дистанционных преступлений было чуть более 15 тыс., то в 2020 г. их стало уже более 50 тыс. Таким образом, сегодня отмечен значительный рост количества так называемых преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий и наиболее серьезные из них – это дистанционные хищения [4].

По словам заместителя начальника полиции ГУ МВД России по г. Москве, «только одна сотовая компания блокирует в неделю более 125 тысяч звонков с подменных номеров». Тема дистанционных хищений – это не тема одной полиции, это социальная проблема, проблема безопасности российских граждан. И только консолидированными усилиями всех заинтересованных служб – сотовые компании, финансово-кредитные учреждения, правоохранительные органы – можно получить желаемый результат [4].

Учитывая представленные тенденции, ученые и практики едины во мнении, что «любые инновации в информационно-телекоммуникационной среде создают предпосылки для роста их криминализации» [5].

Кроме того, возникли сложности и у представителей правоохранительных структур в расследовании таких дел, т. к. высокая анонимность глобального пространства позволяет виртуальному преступнику не оставлять следов преступления, в результате чего его обнаружение и нейтрализация практически не-

---

¹ © Чикова Я. Н., 2022.

возможны. При очерчивании круга преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационной среды, проблемным полем является, как было отмечено ранее, установление места нахождения преступления и преступника, факт его совершения, сбор доказательств, осуществление процессуальных действий.

Важно также отметить относительную ненаказуемость данного вида преступлений в сочетании с их высокой доходностью, которые только повышают их привлекательность как вид деятельности. Зная высокий уровень латентности данных преступлений можно предположить, что пострадавшая сторона узнает об этом через длительный промежуток времени. И если сегодня мы имеем дело с преступлениями, связанными преимущественно с кражей денежных средств, в будущем следует ожидать угрозы похищения различной информации и взлома компьютерных систем, которые приведут к крупным мошенническим схемам.

Дистанционные преступления отличаются своей спецификой, в связи с чем их изучение и разработка мер, направленных на предупреждение таких преступлений требует учета комплекса особенностей:

- условий информационного пространства, как особого «места», где компьютерные преступления совершаются;
- предмета таких посягательств, состоящего в лишенной физического воплощения информации;
- множественности объектов исследуемых преступлений. В данном случае это не только информация, но и личность, сфера экономики, общественная безопасность и общественный порядок, функционирование государства, безопасность человечества;
- субкультуры киберпреступников;
- трансграничного характера киберпреступности, выраженного в том, что в хакерских атаках участвуют граждане нескольких стран, вступивших в преступный сговор через глобальные информационные сети, используя их для координации своей противоправной деятельности [6].

Профилактику совершения преступлений проводят органы внутренних дел, делающие все необходимое для ее эффективного осуществления. Такую работу координируют следователи, которые занимаются непосредственным сбором фактических данных о совершенном преступлении. Однако соответствующие представления следователь часто вносил формально. Профилактика требует осуществления постоянных и организованных действий. Условия реализации такой деятельности:

- представление вносится по данным оценки дел, которые позволяют понять обстоятельства совершения противоправных деяний;
- необходимо прогнозировать схемы хищений, которые преступники могут использовать и предупреждать их осуществление;
- предупреждение преступлений в этой сфере происходит на основе данных об уже случившихся деяниях и их особенностях;

– основа такой деятельности состоит в итогах действий сотрудников ОВД, осуществленных с профилактическими целями и направленных на противодействие совершению преступлений.

Такая деятельность позволяет сформировать целостное представление о состоянии киберпреступности и оказывать профилактическое воздействие на возможность совершения преступлений. Такими представлениями ОВД отчитывается о ходе расследования дистанционных хищений денег. Адресат получает информацию о деятельности сотрудников ОВД по предупреждению хищений и об эффективности этой деятельности. Представление содержит предписание устранить все недостатки и требует от адресата реализации тех или иных определенных действий. Совершение аналогичного преступления порождает ответственность ОВД [7].

Возможна также реализация профилактической программы, в которой отражаются мероприятия, осуществляемые сотрудниками ОВД и разными организациями. Профилактика распространяется на все элементы преступления в виде места, способа, условий его осуществления. Единая профилактическая программа предполагает проведение мероприятий в виде:

- межведомственных совещаний с участием представителей городской администрации, ОВД, прокуратуры, банков, мобильных операторов связи, на которых определяются цели работы и сроки их реализации;
- осуществления операции «Сим-карта», цель которой заключается в обнаружении незаконной реализации сим-карт, а также в выявлении случаев несанкционированного использования радиотелефонной связи и проведении работа по составлению актов в связи с осуществлением противоправной деятельности лицами, действующими от имени операторов связи;
- реализации операции «Банковская карта» по обнаружению лиц, которые причастны к незаконному распространению банковских карт в сети;
- обобщенных представлений, оценивающих суть и обстоятельства дел, которые предусматривали анализ преступлений за определенный период;
- подготовки и отправления почте России памяток, которые содержат полезную для ее клиентов информацию;
- размещения предупреждающей информации об учащении случаев совершения дистанционных хищений на коммунальных квитанциях;
- трансляции социальной рекламы в СМИ в целях предупреждения абонентов мобильной связи о возможных дистанционных хищениях;
- реализации плановых мероприятий по выявлению мошенников в этой сфере, которые пользуясь доверчивостью граждан, выманили у них деньги;
- информирования учащихся о случаях дистанционных хищений и раздачи им материалов на эту тему с соответствующими предупреждениями, бесед с ними по поводу соблюдения требований закона [8].

Внедрение этой программы способно помочь в выявлении виновных в совершении дистанционных хищений денежных средств с использованием мобильной связи и улучшить результаты совместной работы следователя и орга-

низаций, оказывающих услуги гражданам. Направлены все эти действия на противодействие совершению преступлений подобного рода.

Помимо этого, исследуя аспекты дистанционных хищений безналичных денежных средств, совершаемых в корыстных целях, следует предложить последовательность мер противодействия данному явлению:

1. Необходимо бороться с анонимностью интернет-пользователей, в т. ч. в местах коллективного доступа, владельцами анонимных электронных почтовых ящиков, владельцами счетов электронных платежных систем.

2. Актуализировать правовое регулирование финансово-денежных и товарообменных операции в глобальном пространстве.

3. Организовать полноценное взаимодействие правоохранительных органов, институтов государства и граждан в целях профилактики дистанционных преступных схем.

Список литературы

1. Гаврилин Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 62.

2. Голованова Н. А. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Юридическая фирма Контракт, 2019. С. 115.

3. Макаров Р. А., Кузнецов А. А. Следственная профилактика хищений с банковских карт, совершаемых дистанционно с использованием средств сотовой связи // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4 (32). С. 146–147.

4. Каждое третье преступление в Москве совершается дистанционно. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/776994>.

5. Орлова А. А., Гончар В. В. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 27.

6. Лопухов В. В. Об организации работы подразделений ОРИ ГУ МВД России по г. Москве по борьбе с дистанционными хищениями денежных средств с банковских карт граждан // Актуальные вопросы теории и практики ОРД : сборник научных трудов / под ред. В. В. Абрамочкина. М., 2019. С. 59–60.

7. Бирюкова Ю. В. Проблемы, возникающие при расследовании хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 141.

8. Савченко М. М. Проблемы уголовно-правовой защиты безопасности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах в банках // Юридическое образование и наука. 2021. № 4. С. 36–37.

9. Оперативно-разыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

10. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следова-

телем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

11. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

12. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Шаров А. Г.¹,
курсант 194 учебного взвода ФПСОПП
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: **Пантюхин К. Ю.,**
доцент кафедры ОРДиСТ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Данная статья посвящена выявлению нарколабораторий на территории Российской Федерации. Эта проблема является актуальной на сегодняшний день, т. к. в подобных подпольных лабораториях производятся наркотические вещества, которые в дальнейшем идут на сбыт, приобретение и дальнейшее распространение самыми разными способами.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков является одной из приоритетных задач органов внутренних дел. Общественная опасность нарколабораторий состоит в том, что доходы от указанной деятельности являются финансовой основой для разного рода криминала, в т. ч. для организованных преступных сообществ, но хуже всего является факт распространения и производства наркотических веществ.

Немало грабежей, краж, убийств и других преступлений совершается в состоянии наркотического опьянения, а также с целью получения средств на приобретение наркотиков. Статистика МВД России зафиксировала почти 2 004 404 нарушений УК РФ в этой сфере за 2021 г., а в Москве – 143 564 нарушений и 73 780 – в Московской области. Только за январь 2022 г. было выявлено 13 338 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (данные взяты с портала Правовой статистики Генеральной Прокуратуры).

Рейтинг регионов по раскрытию нарколабораторий:

- Краснодарский край – 704;
- Москва – 653;
- Московская область – 557.

В понимании каждого из нас лаборатория – это специально оборудованное помещение для проведения научных и иных опытов, а также учреждение (или их подразделения), где занимаются такими опытами.

А вот нарколабораторией, или подпольной лабораторией по производству синтетических наркотических средств, является помещение (или его части), специально приспособленное и технически пригодное для осуществления неправомерного химического синтеза какого-либо конкретного наркотического

---

¹ © Шаров А. Г., 2022.

средства, его отдельного компонента или получения новых наркотических средств (ранее неизвестных) с целью сбыта или личного потребления.

Чаще всего для работы в нарколабораториях люди приезжают из других городов, субъектов Российской Федерации, соседних федеральных округов или даже стран для того, чтобы зарабатывать деньги изготовлением смертельных наркотиков, которые потом сбываются на территории России.

Нарколаборатории, где производят синтетические наркотики, могут работать буквально «под носом» у законопослушных граждан (например, в соседней квартире или в загородном доме, часто располагаются в нежилых помещениях, гаражах, строениях на окраине города, поселка или садового товарищества), там, как правило, есть возможность для подъезда автомобиля. К примеру, это может быть неприметный, возможно даже недостроенный дом на краю садоводческого товарищества, поселка или пригорода. Туда периодически могут приезжать разные люди, на разных машинах, которые меняются каждые две-три недели. Это делается в целях конспирации.

Эти люди ведут неприметный тихий образ жизни, арендуют квартиру или дом на несколько месяцев, затем меняют место своей дислокации, переезжая в другой район. В съемных под лаборатории домах могут готовить все что угодно: синтетические наркотики, оружие, взрывчатку.

Органы внутренних дел проводят соответствующие мероприятия по выявлению подпольных лабораторий по производству наркотиков.

Важно понимать, что раскрытие любого преступления начинается со сбора информации. Поэтому гражданам необходимо сообщать в правоохранительные органы соответствующую информацию, которая будет тщательно проверяться оперативными сотрудниками. Каждый гражданин может помочь полиции в выявлении подпольной нарколаборатории. Достаточно просто обратить внимание на ряд признаков, характерных именно для подпольного производства наркотиков.

Характерные косвенные признаки, свидетельствующие об организации подпольного производства наркотиков. Так нарколаборатории, как правило, располагаются:

- в домах и строениях, находящихся на окраине поселка, города или садового товарищества и имеющих возможность подъезда автомобиля;
- квартирах и нежилых помещениях;
- гаражах.

Косвенные признаки функционирования подпольной лаборатории по производству наркотиков следующие:

- химический запах из квартиры;
- постоянно включенный свет и расходующаяся вода (включая ночное время);
- постоянно открытые форточки, при этом затемнение окон, как правило, путем их завешивания посторонними предметами;
- специфический мусор: канистры с остатками химических жидкостей, ненормальное количество ящиков и бутылок из-под водки, техническое тряпье;
- скрытый образ жизни, преимущественно в темное время суток, находящихся в помещении граждан.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [А. В. Богданов и др.]. М., 2022.
2. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 410–415.
3. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
4. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
5. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
6. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.